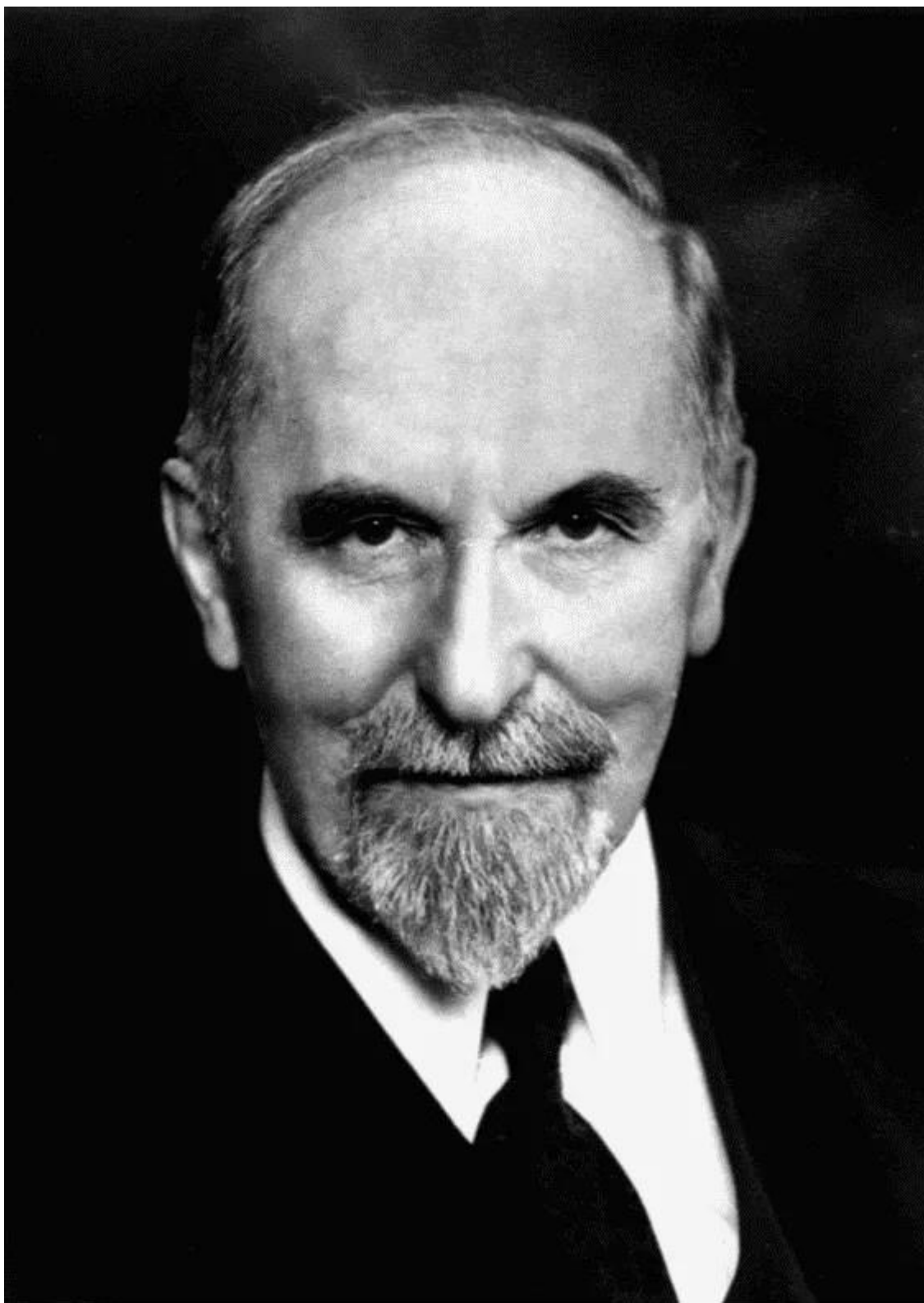

Гарольд В. Персиваль

Редакция из журнала The Word

When ma has passed through mahat, ma will still be ma; but ma will be united with mahat, and be a mahat-ma. —The Zodiac.

THE WORD.

VOL. 9

JULY, 1909.

No. 4

===== Copyright, 1909, by H. W. PERCIVAL. =====

ADEPTS, MASTERS AND MAHATMAS.

Когда ма пройдет через махат, ма все еще будет ма; но ма объединится с махатом и станет махат-ма.

— Зодиак

АДЕПТЫ, МАСТЕРА И МАХАТМЫ

Эти слова были в общем употреблении в течение многих лет.

Первые два пришли из латыни, последнее из санскрита. Адепт — это слово, которое было в широком употреблении в течение многих столетий и применялось во многих отношениях.

Однако оно использовалось особым образом средневековыми алхимиками, которые, используя этот термин, имели в виду того, кто достиг знания алхимического искусства и был искусен в практике алхимии. В общем употреблении этот термин применялся к любому, кто был искусен в своем искусстве или профессии. Слово мастер было в общем употреблении с ранних времен. Оно произошло от латинского *magister*, правитель, и использовалось как титул для обозначения того, кто имел власть над другими по причине занятости или власти, как глава семьи или как учитель.

Ему было отведено особое место в терминологии алхимиков и розенкрейцеров средневековья, поскольку оно означало того, кто стал мастером своего предмета и был способен направлять и наставлять других. Термин *mahatma* — санскритское слово, общее значение которого — «великая душа», от *maha*, «великий», и *atma*, «душа», и которое существует много тысяч лет. Однако до недавнего времени оно не было включено в английский язык, но теперь его можно найти в лексиконах.

Термин махатма теперь применяется в его родной стране как к любому, кто считается великим душой, так и к индийским факирам и йогам. На Западе это слово обычно применяется к тем, кто считается достигшим высшей степени адепта.

Таким образом, эти термины были общеупотребительными на протяжении сотен и тысяч лет. Особое значение им было придано в течение последних тридцати пяти лет.

С момента основания Теософского общества в 1875 году в Нью-Йорке мадам Блаватской эти термины, благодаря ее использованию, приобрели несколько иное и более острое значение, чем раньше. Мадам Блаватская сказала, что она была проинструктирована адептами, мастерами и махатмами сформировать общество с целью сделать известными миру определенные учения о Боге, Природе и Человеке, которые мир забыл или не знал.

Мадам Блаватская заявила, что адепты, мастера и махатмы, о которых она говорила, были теми, кто обладал высшей мудростью, знанием законов жизни и смерти, явлений природы, и которые были способны контролировать силы природы и производить явления в соответствии с естественным законом, как они хотели.

Она сказала, что эти адепты, мастера и махатмы, от которых она получила свои знания, находились на Востоке, и что они существуют во всех частях света, хотя и неизвестны человечеству в целом.

Далее мадам Блаватская сказала, что все адепты, мастера и махатмы были людьми, которые на протяжении долгих веков и постоянными усилиями преуспели в овладении, господстве и контроле над своей низшей природой и которые были способны и действовали в соответствии со знанием и мудростью, которых они достигли.

В Теософском глоссарии, написанном мадам Блаватской, мы находим следующее:

«Адепт. (лат.) Adeptus, «Тот, кто достиг». В оккультизме тот, кто достиг стадии Посвящения и стал Мастером в науке Эзотерической философии».

«Махатма. Букв. «великая душа». Адепт высшего порядка. Возвышенные существа, которые, достигнув господства над своими низшими принципами, живут, таким образом, без помех со стороны «человека плоти», и обладают знанием и силой, соизмеримыми с достигнутой ими стадией духовной эволюции».

В томах «Теософа» и «Люцифера» до 1892 года мадам Блаватская написала много об адептах, учителях и махатмах. С тех пор Теософское общество разработало значительную литературу, в которой эти термины использовались во многих случаях. Но Блаватская является авторитетом и свидетелем перед миром относительно существования существ, о которых она говорила, как об адептах, мастерах и махатмах. Эти термины использовались теософами и другими в ином смысле, чем тот, который придавала им Блаватская. Об этом мы поговорим позже. Однако все те, кто соприкасался с доктринами, данными ею, и принимал их, и кто затем говорил и позже писал об адептах, мастерах и махатмах, по общему признанию, получили свои знания о них от нее. Мадам Блаватская своими учениями и трудами дала свидетельство о некоем источнике знания, из которого произошли учения, известные как теософские.

В то время как мадам Блаватская и те, кто понимал ее учение, писали об **адептах, мастерах и махатмах**, не было дано много определенной или прямой информации относительно конкретного значения каждого из этих терминов и отличия одного от другого, а также о положении и стадиях, которые они занимают в эволюции. Из-за использования терминов мадам Блаватской и Теософским обществом, эти термины затем были приняты другими, которые, вместе со многими теософами, используют их как *синонимы* в запутанной и неразборчивой манере. Таким образом, существует все возрастающая потребность в информации о том, кого и что означают эти термины, для чего, где, когда и как существуют существа, которых они представляют.

Если есть такие существа, как адепты, мастера и махатмы, то они должны занимать определенное место и стадию в эволюции, и это место и стадия должны быть найдены в каждой системе или плане, которые действительно имеют дело с Богом, Природой и Человеком.

Существует система, которая предоставлена природой, план которой находится в человеке. Эта система или план известны как **Зодиак**.

Зодиак, о котором мы говорим, однако, не является созвездиями на небесах, известными под этим термином, хотя эти двенадцать созвездий символизируют наш зодиак. Мы также не говорим о зодиаке в том смысле, в котором его используют современные астрологи. Система зодиака, о которой мы говорим, была изложена во многих редакционных статьях, которые появились в The Word [см. редакционную статью «Зодиак»].

Изучив эти статьи, вы обнаружите, что зодиак символизируется кругом, который в свою очередь обозначает сферу. Круг разделен горизонтальной линией; верхняя половина, как говорят, представляет непроявленную, а нижняя — проявленную вселенную. Семь знаков от рака (d) до козерога (j) под горизонтальной линией относятся к проявленной вселенной. Знаки над средней горизонтальной линией являются символами непроявленной вселенной.

Проявленная вселенная семи знаков разделена на четыре мира или сферы, которые, начиная с низшего, являются физической, астральной или психической, ментальной и духовной сферами или мирами. Эти миры рассматриваются с инволюционной и эволюционной точек зрения. Первый мир или сфера, вызванная к существованию, - это духовный, который находится на линии или плоскости, рак-козерог (d-j), и в своем инволюционном аспекте - это мир дыхания, рак (d). Следующий - это мир жизни, лев (e); следующий - мир форм, дева (f); и самый нижний - это физический половой мир, весы (g). Это план инволюции. Дополнение и завершение этих миров видны в их эволюционных аспектах. Знаки, которые соответствуют и дополняют упомянутые, - это скорпион (h), стрелец (i) и козерог (j). Скорпион (h), желание, - это достижение, достигнутое в мире форм, (f-h); мысль (i), есть контроль жизненного мира (e-i); и индивидуальность, козерог (j), есть завершение и совершенство дыхания, духовного мира (d-j). Духовный, ментальный и астральный миры уравновешены и сбалансированы в и через физический мир, весы (g).

Каждый мир имеет свои собственные существа, которые осознают свое бытие в определенном мире, к которому они принадлежат и в котором они живут. В инволюции существа мира дыхания, существа мира жизни, существа мира форм и существа физического мира осознавали каждый свой определенный мир, но каждый класс или вид в своем мире не осознавал или не осознает тех, кто находится в любом из других миров. Например, строго физический человек не осознает астральные формы, которые находятся внутри него и которые его окружают, ни сферу жизни, в которой он живет, и которая пульсирует через него, ни духовные дыхания, которые наделяют Его́ Эго отличительным бытием и в которых, и посредством которых для него возможно совершенствование. Все эти миры и принципы находятся внутри и вокруг физического человека, как они находятся внутри и вокруг физического мира.

Цель эволюции состоит в том, чтобы все эти миры и их разумные принципы были уравновешены и действовали разумно через физическое тело человека, так что человек в своем физическом теле должен осознавать все проявленные миры и быть способным действовать разумно в любом или во всех мирах, все еще находясь в своем физическом теле. Чтобы делать это постоянно и непрерывно, человек должен создать себе тело для каждого из миров; каждое тело должно быть из материала мира, в котором он должен действовать разумно. На нынешней стадии эволюции человек имеет внутри себя принципы, которые;

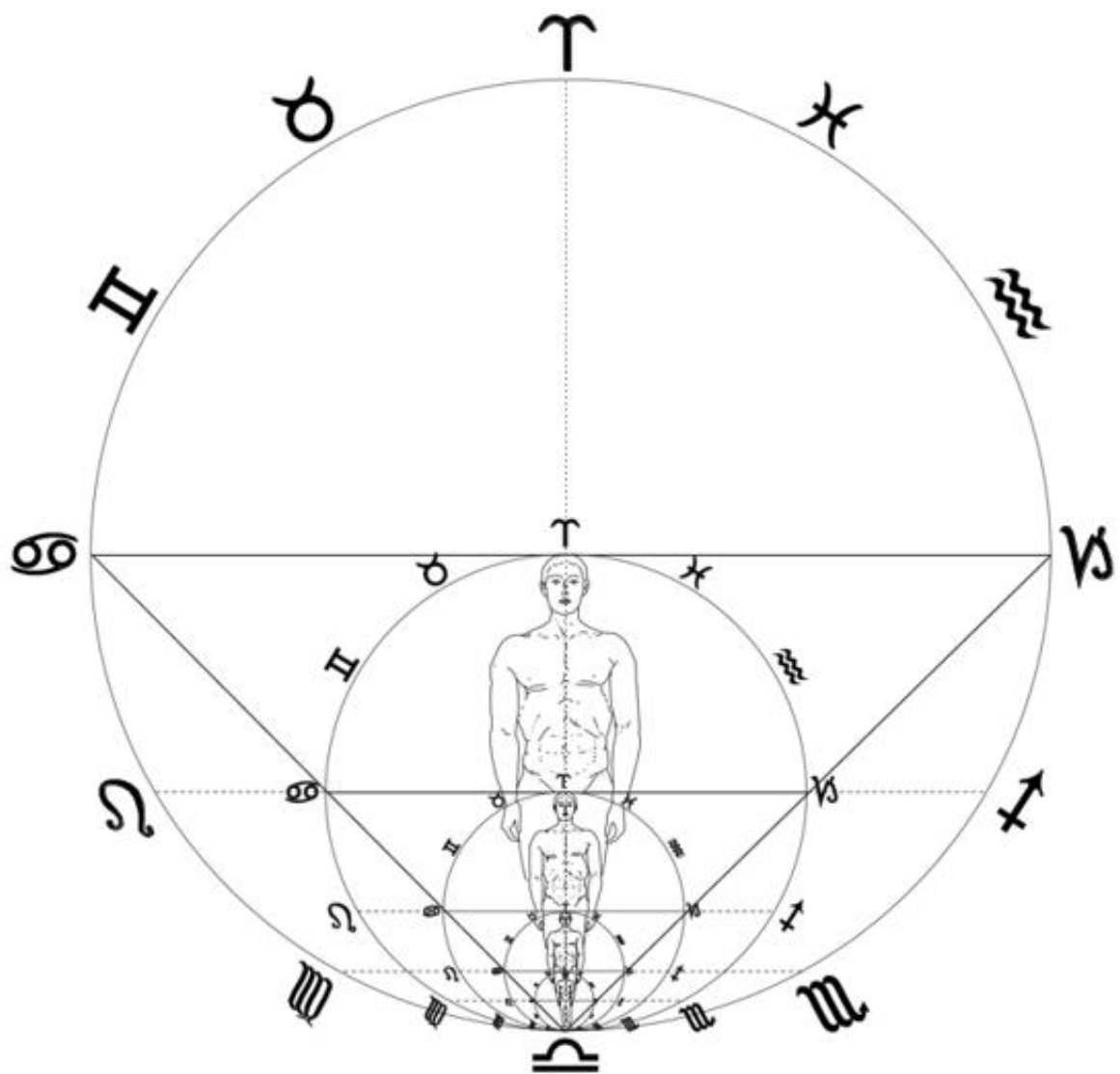

Figure 30.

есть духовное дыхание через пульсирующую жизнь в определенной форме внутри своего физического тела, действующую в физическом мире. Но он осознает только свое физическое тело и физический мир только потому, что он не построил для себя постоянного тела или формы. Он осознает физический мир и свое физическое тело сейчас, потому что он функционирует в физическом теле здесь и сейчас.

Он осознает свое физическое тело до тех пор, пока оно длится, и не дольше; и поскольку физический мир и Физическое тело — это только мир и тело равновесия и баланса, поэтому он не может построить физическое тело, которое бы просуществовало во время смены времен.

Он продолжает строить физические тела одно за другим в течение многочисленных жизней, в которых он живет в течение короткого периода, и с каждой смертью он уходит в состояние сна или отдыха в мире форм или в мире мыслей, не уравновесив свои принципы и не найдя себя. Он снова приходит в физический мир и будет продолжать приходить жизнь за жизнью, пока не создаст для себя тело или тела, отличные от физических, в которых он сможет жить сознательно в физическом мире или вне его.

Человечество сейчас живет в физических телах и осознает только физический мир. В будущем человечество все еще будет жить в физических телах, но люди вырастут из физического мира и будут осознавать каждый из других миров, поскольку они строят тело или одежду, или одеяние, с помощью которых или через которые они могут действовать в этих мирах.

Термины адепт, мастер и махатма представляют стадии или степени каждого из трех разных миров. Эти стадии отмечены в соответствии со степенью знаками или символами универсального плана зодиака.

Адепт — это тот, кто научился использовать внутренние чувства, аналогичные чувствам физических чувств, и кто может действовать во внутренних чувствах и через них в мире форм и желаний. Разница в том, что в то время как человек действует через свои чувства в физическом мире и воспринимает через свои чувства вещи, которые осязаемы для физических чувств, адепт использует чувства зрения, слуха, обоняния, вкуса и осязания в мире форм и желаний, и в то время как формы и желания не могут быть видны или ощутимы физическим телом, он теперь способен посредством развития и развития внутренних чувств воспринимать и иметь дело с желаниями, действующими через форму, которые побуждают физическое к действию. **Адепт** как таковой действует в теле формы, подобной физической, но форма известна как то, что она есть, согласно природе и степени ее желания, и известна всем, кто может действовать разумно на астральных планах.

То есть, как любой разумный человек может определить расу, ранг и уровень культуры любого другого физического человека, так и любой адепт может знать природу и уровень любого другого адепта, которого он может встретить в мире форм-желаний. Но в то время как человек, живущий в физическом мире, может обмануть другого человека в физическом мире относительно его расы и положения, никто в мире форм-желаний не может обмануть адепта относительно его природы и уровня. В физической жизни физическое тело удерживается нетронутым в форме формой, которая придает материи форму, и эта физическая материя в форме побуждается к действию желанием. В физическом человеке форма различима и определена, но желание — нет. **Адепт** — это тот, кто построил тело желания, которое может действовать либо через его астральную форму, либо само по себе как тело желания, которому он дал форму.

У обычного человека физического мира полно желаний, но это желание — слепая сила. **Адепт** отлил слепую силу желания в форму, которая больше не слепа, но имеет чувства, соответствующие чувствам тела формы, которые действуют через физическое тело. **Адепт**, следовательно, это тот, кто достиг использования и функционирования своих желаний в теле формы отдельно или независимо от физического тела. Сфера или мир, в котором адепт как таковой функционирует, — это астральный или психический мир формы, на плане Дева-Скорпион (f-h), форма-желание, но он действует из точки желания Скорпиона (h). Адепт достиг полного действия желания. Адепт как таковой — это тело желания, действующее в форме отдельно от физического. Характерные черты адепта заключаются в том, что он имеет дело с такими явлениями, как создание форм, изменение форм, призыв форм, принуждение форм к действию, и все это контролируется силой желания, поскольку он воздействует из желания на формы и вещи чувственного мира.

Мастер - это тот, кто связал и сбалансировал сексуальную природу физического тела, кто преодолел свои желания и материю мира форм, и кто контролирует и направляет материю мира жизни на плане льва-стрельца (e-i) из своей позиции и силой мысли, стрельца (i).

Адепт - это тот, кто силой желания достиг свободного действия в мире форм-желаний, отдельно и в стороне от физического тела.

Мастер - это тот, кто овладел физическими аппетитами, силой желания, кто контролирует потоки жизни, и кто сделал это силой мысли из своей позиции в ментальном мире мысли.

Он — хозяин жизни, развивший тело мысли и могущий жить в этом теле мысли, чистом и свободном от своего тела желаний и физического тела, хотя он может жить или действовать через одно или оба. Физический человек имеет дело с объектами, адепт имеет дело с желаниями, мастер имеет дело с мыслью. Каждый действует из своего собственного мира. У физического человека есть чувства, которые привлекают его к объектам мира, адепт перенес свой план действия, но все еще имеет чувства, соответствующие чувствам физического; но мастер превзошел и поднялся над обоими к идеалам жизни, от которых чувства и желания и их объекты в физическом являются всего лишь отражениями. Как объекты находятся в физическом, а желания — в мире форм, так и мысли находятся в мире жизни. Идеалы находятся в мире ментальных мыслей, как желания — в мире форм, а объекты — в физическом мире.

Как **адепт** видит желания и формы, невидимые для физического человека, так и **мастер** видит и имеет дело с мыслями и идеалами, которые не воспринимаются адептом, но которые могут быть восприняты адептом, подобно тому, как физический человек ощущает желание и форму, которые не являются физическими. Как желание не является отличительным по форме в физическом человеке, но является таковым в адепте, так и в адепте мысль не является отличительной, но мысль является отличительным телом **мастера**. Как **адепт** имеет полную власть и действие желания отдельно от физического, чего нет у физического человека, так и **мастер** имеет полное и свободное действие и силу мысли в теле мысли, которого *нет* у **адепта**.

Характерные *черты мастера* в том, что он имеет дело с жизнью и идеалами жизни. Он направляет и контролирует течения жизни в соответствии с идеалами. Он действует с жизнью как хозяин жизни, в мысленном теле и силой мысли.

Махатма - это тот, кто, вырос из физического мира, прожил и возвысился над сексуальным миром физического человека, миром форм-желаний *адепта*, миром жизни-мысли *мастера* и действует свободно в духовном мире дыхания как полностью сознательная и бессмертная личность, имеющая право быть полностью освобожденной и отделенной или быть связанной, или действовать через тело мысли, тело желаний и физическое тело.

Махатма - это совершенство и завершение эволюции. *Дыхание* было началом инволюции проявленных миров для образования и совершенствования ума. *Индивидуальность* - это конец эволюции и совершенствования ума. **Махатма** - это такое полное и завершенное развитие индивидуальности или ума, которое знаменует конец и завершение эволюции.

Махатма — это индивидуализированный разум, свободный от необходимости дальнейшего контакта с любым из миров ниже духовного мира Дыхания. *Махатма имеет дело с дыханием* в соответствии с законом, по которому все вещи вдыхаются в проявление из непроявленной вселенной, и по которому все проявленные вещи снова вдыхаются в непроявленное. *Махатма имеет дело с идеями, вечными истинами, реальностями идеалов, и согласно которому чувственные миры появляются и исчезают.* Как объекты и секс в физическом мире, и чувства в мире желаний, и идеалы в мире мыслей вызывают действие существ в этих мирах, так и идеи являются вечными законами, по которым и посредством которых махатмы действуют в духовном мире дыхания.

Адепт не свободен от реинкарнации, потому что он не преодолел желание и не освободился от Девы и Скорпиона.

Мастер преодолел желание, но не может быть освобожден от необходимости перевоплощаться, потому что, хотя он и овладел своим телом и желаниями, он, возможно, не отработал всю карму, связанную с его прошлыми мыслями и действиями, и там, где для него невозможно отработать в своем нынешнем физическом теле всю карму, которую он породил в прошлом, ему будет надлежит перевоплотиться в стольких телах и состояниях, сколько будет необходимо, чтобы он мог полностью и окончательно отработать свою карму согласно закону.

Махатма отличается от **Адепта** и **Мастера** тем, что **Адепт** должен все еще перевоплощаться, потому что он все еще создает карму, а **Мастер** должен перевоплощаться, потому что, хотя он больше не создает карму, он отрабатывает то, что уже создал, но **Махатма**, прекратив создавать карму и отработав всю карму, полностью освобождается от какой-либо необходимости перевоплощаться. Значение слова махатма ясно показывает это. **Ма** означает манас, ум. **Ма** — это индивидуальное Эго или ум, в то время как **махат** — это универсальный принцип ума.

Ма, индивидуальный разум, действует в махате, универсальном принципе. Этот универсальный принцип включает в себя всю проявленную вселенную и ее миры. **Ма** — это принцип разума, который индивидуален в отличие от универсального махата, хотя он и находится внутри него; но **та** должен стать полной индивидуальностью, которой он не является в начале. В начале **та**, разум, действует из духовного мира дыхания в знаке рака (d), дыхания, и остается там до тех пор, пока посредством инволюции и развития других принципов не будет достигнута низшая точка инволюции в весах (g), физическом мире секса, из которой должны развиваться другие принципы, необходимые для развития и совершенствования разума.

Ма или разум действует в махате или универсальном разуме через все его фазы инволюции и эволюции, пока он не возникнет и не поднимется план за планом, мир за миром, к плану на восходящей дуге, соответствующему плану, с которого он начал на нисходящей дуге.

Он начал свой спуск в раке (d); самая низкая достигнутая точка была весами (g); оттуда он начал свой подъем и поднялся до козерога (j), который является концом его путешествия и является тем же планом, с которого он спустился.

Это был Ма, Ум, в начале инволюции в раке (d); это Ма, Ум, в конце эволюции в козероге (j). Но Ма прошел через **Махат** и является **махат-ма**. То есть, Ум прошел через все фазы и степени универсального *ума, махата*, и, объединившись с ним и в то же время завершив свою полную индивидуальность, является, следовательно, **Махатмой**.

(Продолжение следует)

Когда ма пройдет через махат, ма все еще будет ма; но ма объединится с махатом и станет махат-ма.

— Зодиак

THE WORD.

VOL. 9

AUGUST, 1909.

No. 5.

Copyright, 1909, by H. W. PERCIVAL.

ADEPTS, MASTERS AND MAHATMAS.

(Continued)

ЗДЕСЬ есть много возражений относительно существования адептов, мастеров и махатм, которые естественным образом возникают в умах тех, кто слышит об этом предмете впервые, или тех, кто, услышав об этом, считает это нерациональным и нелепым, или как схему, чтобы обмануть людей и получить их деньги, или получить известность и последователей.

В соответствии с их различной природой, возражающие мягко высказываются против такой веры или яростно заявляют, что это поклонение ложным богам или пытаются увядать своим сарказмом и высмеивать тех, кто объявляет о своей вере в учение, в то время как другие находят возможность продемонстрировать свое тонкое остроумие, и они шутят и смеются над учением. Другие, услышав это впервые или после рассмотрения предмета, верят в это естественно и заявляют, что учение разумно и необходимо в схеме всеобщей эволюции

Среди выдвинутых возражений есть одно, что если адепты, мастера или махатмы существуют, то почему они сами не приходят к человечеству, а посылают эмиссара, чтобы объявить об их существовании. Ответ заключается в том, что махатма как таковой является существом не физического, а духовного мира, и не подобает, чтобы он сам приходил, чтобы передать свое послание, когда другой в мире может передать это послание.

Точно так же, как губернатор или правитель города, или страны сам не сообщает законы ремесленникам, торговцам или гражданам, но сообщает такие законы через посредника, так и махатма как агент всеобщего закона сам не идет к людям мира, чтобы сообщать всеобщие законы и принципы правильного действия, но посылает эмиссара, чтобы советовать или напоминать людям о законах, по которым они живут.

Граждане могут заявить, что губернатор штата должен общаться с ними напрямую, но губернатор не обратит внимания на такие заявления, зная, что те, кто их делает, не понимают должности, которую он занимает, и цели, которой он служит.

Махатма будет уделять так же мало внимания тем, кто считает своим долгом донести свое послание и показаться, чтобы доказать свое существование, как губернатор обращался бы к невежественным гражданам. Но махатма все равно продолжал бы действовать так, как он лучше всего знал, несмотря на такие возражения. Можно сказать, что пример неверен, потому что губернатор мог доказать свое существование и свое положение, появившись перед людьми, а также с помощью записей и тех, кто был свидетелем его инаугурации, тогда как люди никогда не видели махатму и не имеют никаких доказательств его существования.

Это верно лишь отчасти. Послание правителя и послание махатмы — это суть или содержание послания, поскольку оно влияет на тех, кому оно дано, или связано с ними.

Личность правителя или индивидуальность махатмы имеет второстепенное значение по сравнению с посланием.

Правителя можно увидеть, потому что он физическое существо, а тело махатмы увидеть невозможно, потому что махатма не физическое, а духовное существо, хотя у него может быть физическое тело.

Правитель может доказать людям, что он правитель, потому что физические записи показывают, что он правитель, и другие физические люди будут свидетельствовать об этом факте. Это не может быть в случае с махатмой, не потому, что нет записей и свидетелей факта, а потому, что записи о становлении махатмой не являются физическими, и физические люди, пока они только физические, не могут проверять такие записи.

Другое возражение, выдвинутое против существования махатм, заключается в том, что если они существуют и обладают приписываемыми им знаниями и силой, то почему они не решают социальные, политические и религиозные проблемы современности, которые беспокоят и сбивают с толку весь мир. Мы отвечаем, по той же причине, по которой учитель не решает сразу проблему, над которой озадачен ребенок, но помогает ребенку решить ее, указывая на правила проблемы и принципы, по которым ее можно решить. Если бы учитель решил проблему за ребенка, ребенок не усвоил бы ее урока и ничего не получил бы от этой операции. Ни один мудрый учитель не решит проблему за ученого, пока этот ученый не поработает над ней и не покажет своей настойчивостью и серьезностью в своей работе, что он желает учиться.

Махатма не решит современные проблемы, потому что это те самые уроки, по которым учится человечество и изучение которых сделает людей ответственными. Точно так же, как учитель дает совет ученику, который озадачен трудным и критическим этапом в проблеме, так и адепты, мастера и махатмы дают советы человечеству теми средствами, которые они считают подходящими, всякий раз, когда раса или народ проявляют искреннее желание справиться с проблемой, которая их волнует. Ученик часто отказывается от совета учителя и не будет работать в соответствии с правилом или принципом, предложенным учителем.

Точно так же раса или народ могут отказаться решать свою проблему в соответствии с определенными правилами или принципами жизни, предложенными адептом, мастером или махатмой, через такого посредника, которого он может выбрать, чтобы дать свой совет. Мастер не будет настаивать тогда, но будет ждать, пока люди, которым он посоветовал, не захотят учиться. Требуется, чтобы махатма решил вопрос и навязал своим знанием и силой то, что он знает, как правильное и лучшее. Так он мог бы, в соответствии со своей силой; но он знает лучше.

Махатма не нарушит закон. Если бы махатма установил определенную форму правления или состояние общества, которое он считал лучшим, но которое люди не понимали, ему пришлось бы заставить людей действовать и выполнять функции, которые они не понимали, потому что не учились. Поступая так, он действовал бы против закона, тогда как он хочет научить их жить в соответствии с законом, а не против него.

Человечество находится на важном этапе своего развития. Человечество очень обеспокоено своими проблемами, как ребенок своими уроками. На этом важном этапе истории расы махатмы предложили человечеству такие правила и принципы жизни, которые разрешат его наиболее острые проблемы. Остается увидеть, будет ли человечество, как готовый ученый, действовать в соответствии с предложенными принципами и советами или же оно откажется от советов и продолжит путаться и сбиваться со своих проблем.

Другое возражение состоит в том, что если существа, называемые махатмами, независимо от того, являются ли они фактами или фантазиями, возносятся до уровня, приписываемого им, то это дает им место Бога и устраняет поклонение истинному Богу.

Это возражение может выдвинуть только тот, кто верит, что его бог — истинный Бог. Махатмы, о которых мы говорим, не желают поклонения человечества. Махатмы, о которых мы говорим, лучше любых богов, которые требуют поклонения от своих последователей.

Настоящий Бог вселенной не может быть вытеснен со своего места, и махатма не хотел бы вытеснять с места единого Бога, если бы это было возможно. Махатмы, о которых мы говорим, не явятся людям, потому что такое явление возбудило бы людей и заставило бы их поклоняться им, не зная на самом деле, чему они поклоняются.

Махатмы, о которых мы говорим, не вступают в соревнование за поклонение или обожание людей, как это делают, согласно их соответствующим теологиям, различные боги различных религий, каждая из которых утверждает, что является единственным истинным богом, конкретным богом, которому они поклоняются. Тот, кто поклоняется махатме или богу, своим действием положительно заявляет, что он не имеет понимания единого Бога через всех.

Адепты, мастера и махатмы являются необходимыми звеньями в плане эволюции. Каждый имеет свое место на разных планах бытия. Каждый является интеллектом, сознательно работающим в астральном, ментальном и духовном мирах. Адепт является сознательным звеном между физическим и ментальным. Он живет сознательно в астральном мире. Мастер является сознательным звеном между астральным и духовным мирами. Он живет сознательно в ментальном или мысленном мире. Махатма является сознательным звеном между ментальным миром и непроявленным. Он живет сознательно и разумно в духовном мире.

Если бы не разумы, называемые здесь адептами, учителями и махатмами, каждый из которых сознательно воздействовал бы на неразумную материю, силы, существа в своем собственном мире, то было бы невозможно, чтобы то, что не проявлено, стало проявленным для чувств в физическом мире, а то, что сейчас проявлено, снова перешло бы в непроявленное.

Адепты, мастера и махатмы, каждый из которых действует из своего мира, являются разумными агентами универсального закона. Адепт действует с формами и желаниями и их трансформацией. Мастер действует с жизнью и мыслями и их идеалами. Махатма имеет дело с идеями, реальностями идеалов.

Адепты, Мастера и Махатмы являются логической последовательностью и результатами повторяющихся реинкарнаций. Тот, кто верит, что разум перевоплощается в физические человеческие формы, не может разумно предполагать, что он будет продолжать делать это без приобретения большего знания о жизни и законах жизни. Он не может не видеть, что в какой-то момент своих реинкарнаций разум овладеет большим знанием в результате своих усилий по приобретению знания. Такое знание будет использоваться как средство для роста за пределы или за пределы ограничений тела.

Результатом является адептство. По мере того, как адепт продолжает продвигаться в знании, контролировать свои желания и преобразовывать низшие формы в высшие, он обретает большее знание жизни и чудес мысли. Он сознательно входит в мир мысли и становится хозяином жизни и мысли. По мере своего продвижения он поднимается в духовный мир и становится махатмой, бессмертным, разумным и индивидуализированным умом. Адепты, мастера и махатмы необходимы не только для помощи отдельным членам человечества, но и для взаимодействия с стихийными силами во всей природе. Они являются связующими звеньями, посредниками, передатчиками, толкователями божественности и природы для человека.

История не располагает доказательствами существования адептов, мастеров и махатм, поскольку она фиксирует жизни и характеры творцов истории. Хотя адепты, мастера или махатмы могли принимать участие в исторических событиях и даже быть историческими персонажами, они не были склонны быть известными или казаться отличными от других. Они редко позволяли, чтобы о них говорили этими или подобными терминами. Фактически, те, кто позволял называть себя именем адепт, мастер или махатма, меньше всего заслуживали этого термина и того, что подразумевал этот титул, за исключением случаев основателей великих религий и личностей, вокруг которых были построены великие религии.

Хотя история не содержит большого количества записей о таких существах, она упоминает жизни некоторых людей, чьи жизни и учения свидетельствуют о том, что они выходили за рамки обычного человека: что они обладали знаниями, намного превосходящими человеческие, что они были божественны, что они осознавали свою божественность и что божественность сияла через них и находила свое проявление в их жизни.

Для иллюстрации достаточно назвать одного представителя каждого класса.

Аполлоний Тианский был Адептом. Он обладал знанием стихийных сил и мог управлять некоторыми из них. История его времени свидетельствует, что он мог появляться в двух местах одновременно; что он много раз появлялся в местах, где другие не видели, как он входил, и что он исчезал временами, когда присутствующие не видели, как он уходил.

Пифагор Самосский был Мастером. Он был знаком и управлял, как мастер, большинством сил и полномочий, с которыми имеет дело адепт; как мастер он имел дело с жизнями, мыслями и идеалами человечества. Он основал школу, в которой обучал своих учеников законам и формам мышления, показывал им средства, с помощью которых их мысли могут контролироваться, их идеалы возвышаться и их стремления достигаться. Он знал закон, касающийся поведения человеческой жизни и гармонии мысли, и помогал своим ученикам стать хозяевами также их мыслей и жизни.

Он так основательно запечатлел свои великие познания в мировом сознании, что благодаря тому, чему он учил и что оставил в трудах своих учеников, мир извлек пользу и будет извлекать пользу в той мере, в какой он способен понять глубокие проблемы, которым он взялся научить.

Его система политики и его философия чисел, движений тел в пространстве и всеобщих движений постигаются в той мере, в какой велики умы тех, кто борется с проблемами, которые он освоил и которым научил.

Гаутама из Капилавасту был *Махатмой*. Он обладал не только знанием и контролем стихийных сил и прекратил создавать карму, которая обязывала бы его перевоплощаться, но и отрабатывал в этой жизни через свое физическое тело последствия, оставшиеся от предыдущих жизней. Он мог сознательно, разумно и по желанию переходить в или знать что-либо относительно любого или всех проявленных миров. Он жил и действовал в физическом, он двигался в и контролировал силы астрального, он симпатизировал и направлял мысли и идеалы ментального, он знал и осознавал идеи духовного и был способен действовать сознательно во всех этих мирах. Как индивидуальный разум, он прожил все фазы вселенского разума и, достигнув совершенного знания всех фаз вселенского разума, перешел в него или вышел за его пределы и был поэтому *Махатмой*.

Эти трое, Аполлоний, Адепт;

Пифагор, Мастер,

Гаутама, Махатма,

известны в истории по своей физической внешности и по своим действиям в мире и с человеком. Их можно узнать другими способами и другими способностями, нежели те, которые есть у физических чувств. Но пока у нас нет средств и мы не разовьем такие способности, мы не можем узнать их, кроме как оценивая их действия.

Физический человек является таковым в силу физической материи; адепт является адептом в силу тела, с помощью которого он может работать в невидимом астральном мире, как физическое тело работает с вещами физическими; мастер является таковым в силу того, что у него есть определенное и положительное тело природы и качества мысли, с которой он работает; махатма является таковым в силу того, что у него есть определенная и бессмертная индивидуальность ума, с помощью которой он знает и посредством которой он исполняет закон в соответствии с всеобщей справедливостью и бытием.

История не может записать существование и жизнь этих людей, потому что история оставляет запись таких событий только в том виде, в котором они происходят в физическом мире. Доказательства существования таких разумов даются событиями, которые были вызваны присутствием таких разумов, действующих через мысли и желания людей и оставляющих свой след в жизни людей.

Такие доказательства мы находим в великих учениях, оставленных нам мудрецами прошлого, в философиях, созданных и основанных этими великими людьми, или вокруг доктрин, которые они оставили человечеству. Адепт, мастер или махатма дает людям философию или религию, которые эти люди наиболее готовы принять. Когда они перерастают данные им учения или этику, или, когда развитие умов людей требует иного представления даже тех же самых доктрин, адепт, мастер или махатма дает учение, которое лучше всего подходит для естественного развития ума людей, или такую религию, которую жаждут люди.

Один из первых вопросов, возникающих в уме того, кто слышит или интересуется темой адептов, мастеров и махатм, таков: если такие существа существуют, где они живут физически? Легенды и мифы говорят, что мудрецы покидают убежища людей и селятся в горах, лесах, пустынях и местах, далеких от цивилизации. Мадам Блаватская сказала, что многие из них жили в Гималайских горах, в пустыне Гоби и в некоторых других малопосещаемых частях земли.

Услышав, что они находятся таким образом, человек мира, даже если он, возможно, был склонен рассматривать эту тему благоприятно, станет сомневающимся, скептическим и со смехом скажет: почему бы не поместить их на небо, на дно глубокого моря или в недра земли, где они были бы еще более недоступны. Чем острее его ум и чем лучше человек знаком с обычаями мира, тем больше подозрений он будет испытывать к здравому смыслу или честности человека, или группы людей, которые говорят об адептах, учителях или махатмах и рассказывают об их чудесных силах.

Среди тех, кто говорит об адептах, учителях и махатмах, есть мошенники, как и среди священников и проповедников. Это видят мирской человек и материалист. Однако материалист не понимает силу, которая движется в сердце религиозного человека и заставляет его придерживаться своей религии, а не крох науки. И мирские мудрецы не могут понять, почему люди должны верить в адептов, учителей и махатм, находящихся так далеко, вместо того, чтобы жить в местах, к которым легко добраться.

В сердце религиозного человека есть что-то, что тянет его к религии, как магнит притягивает железо, и в сердце того, кто искренне верит в адептов, учителей и махатм, есть то, что побуждает его, даже если он этого не осознает, идти по пути сочувствия и знания, к которому ведут адепты, учителя и махатмы как идеалы.

Не все адепты, мастера и махатмы имеют свои жилища в недоступных местах, но когда они имеют, то на это есть причина. Адепты могут перемещаться и жить среди людей и даже в шуме и суете города, потому что обязанности адепта часто приводят его в водоворот человеческой жизни.

Мастер не будет жить в шуме и суете большого города, хотя он может быть рядом с ним, потому что его работа не в водовороте желаний и форм, а с более чистой жизнью и с идеалами и мыслями людей. Махатме не нужно и не может жить на рыночной площади или на дорогах мира, потому что его работа связана с реальностями и удалена от ссор и путаницы желаний и изменчивых идеалов и связана с постоянным и истинным.

Если задуматься о природе, развитии и месте в эволюции, которое должны занимать адепты, мастера и махатмы, то, если такие существа существуют, возражения против недоступности их обитания кажутся недостойными вдумчивого ума.

Никто не считает странным, что преподавательский состав колледжа требует тишины в классе, потому что мы знаем, что тишина необходима для плодотворного обучения, и никто, кроме учителя и студентов, не заинтересован в занятиях класса во время сессии.

Ни один разумный человек не удивляется, что астроном строит свою обсерваторию на вершине горы в ясной атмосфере, а не на оживленных улицах в канаве города, в воздухе, наполненном дымом и мраком, потому что он знает, что дело астронома связано со звездами и что он не может наблюдать их и следить за их движением, если их свет закрыт от его зрения дымом, а его разум обеспокоен шумом и суматохой улицы.

Если мы допустим, что тишина и уединение необходимы астроному и что те, кто не имеет отношения к его работе, не должны присутствовать во время важных наблюдений, то было бы абсурдно предполагать, что те, кто не имеет на это права, будут допущены в обители махатмы или им будет разрешено наблюдать, как он общается с разумными существами в духовном мире и направляет судьбы народов, определяемые их собственными действиями и в соответствии с неумолимыми законами права и справедливости.

Можно возразить против используемых аналогий и сказать, что мы знаем, что преподаватели колледжей существуют, потому что тысячи мужчин и женщин прошли у них обучение, и об их деятельности свидетельствуют большие здания; что мы знаем, что астрономы живут и работают, потому что они предоставляют миру результаты своих наблюдений, и мы можем прочитать об их работе в написанных ими книгах; в то время как у нас нет никаких доказательств существования адептов, мастеров и махатм, потому что у нас нет ничего, чтобы показать, что они действуют в качествах, подобных способностям учителя или астронома.

Что делает врача врачом, учителя учителем, астронома астрономом? и что делает адепта адептом, мастера мастером, махатму махатмой? Врач или хирург является таковым из-за своего знакомства с телом, своего знакомства с медициной и своего мастерства в лечении и излечении болезней; учитель является таковым, потому что он изучил правила речи, знаком с науками и способен передавать и передает информацию о них другим умам, которые способны ее воспринять.

Человек является астрономом из-за своего знания законов, управляющих движением небесных тел, своего мастерства и точности в наблюдениях за их движением и своей способности регистрировать такие наблюдения и предсказывать небесные явления в соответствии с законом. Обычно мы думаем о профессиях как о разумных физических телах. Это ошибочное представление. Мы не можем приложить руки к мастерству врача, учености учителя или знаниям астронома. Мы также не можем удерживать астральное тело адепта, силу мысли мастера или бессмертное существо махатмы.

Верно, что мы можем прикоснуться к телам врачей, учителей и астрономов. Так же верно, что мы могли бы сделать то же самое с адептами, мастерами и некоторыми махатмами. Но мы не можем прикоснуться к настоящему врачу, учителю или астроному, как и к настоящему адепту, мастеру или махатме.

Адепты, мастера и махатмы могут иметь и имеют физические тела, как и врачи, учителя и астрономы. Но не каждый сможет указать на врачей, учителей и астрономов в толпе, так же как он не сможет отличить адептов, мастеров и махатм от других людей. Врачи, учителя или астрономы выглядят несколько иначе, чем фермеры и моряки, и тот, кто знаком с профессиями, сможет отличить тип врача от тех, кто на него не похож, и сказать, что это типичный схоласт. Но для этого он должен быть знаком с этими профессиями или видеть этих людей за работой.

Их работа и мысли придают характер и привычку их внешнему виду и движению тела. То же самое можно сказать об адептах, учителях и махатмах.

Если мы не знакомы с работой, мыслями и знаниями адептов, учителей и махатм, мы не можем отличить их как таковых от других людей.

Существует столько же свидетельств существования адептов, мастеров и махатм, сколько и врачей, учителей и астрономов, но для того, чтобы увидеть эти свидетельства, мы должны уметь распознавать их как доказательства, когда мы их видим.

Вселенная — это великая машина. Она состоит из определенных частей, каждая из которых выполняет функцию в общей экономике действия. Для того чтобы эта огромная машина работала и ремонтировалась, она должна иметь компетентных машинистов и инженеров, способных и искусных химиков, умных писцов и точных математиков. Тот, кто прошел через большую типографию и видел наборную машину и большой цилиндрический пресс в работе, отвергнет предположение, что наборная машина или печатный станок могли развиваться и работать без какого-либо руководящего интеллекта.

Наборная машина и печатный станок — это замечательные машины; но вселенная или человеческое тело бесконечно более замечательны, чем любое из этих сложных и тонко настроенных изобретений человеческого разума. Если мы должны отвергнуть идею о том, что наборная машина или печатный станок могли бы оказаться такими, какие они есть, без человеческого вмешательства, и что наборщик набирал бы шрифт, а печатный станок печатал бы его в книгу, разумно написанную без человеческой помощи, почему бы нам также не отвергнуть предположение о том, что вселенная просто эволюционировала из хаоса в ее нынешнюю форму без направляющих разумов и строителей, или что тела, движущиеся в пространстве в гармоничном и ритмичном порядке и в соответствии с определенным и неизменным законом, должны продолжать двигаться так без разумов, которые направляли бы или направляли неразумную материю.

Этот мир делает более удивительные вещи, требующие интеллекта, чем набор шрифта или печать книги без человеческих рук или человеческого разума.

Мир развивает различные виды минералов и металлов в своем теле по определенным законам, хотя и неизвестным человеку. Она выталкивает травинку и лилию; они приобретают цвет и источают запах, увядают и умирают, и воспроизводятся снова, все в соответствии с фиксированными определенными законами сезона и места, хотя и неизвестными человеку. Она вызывает спаривание, зачатие жизни и рождение животных и человеческих тел, все в соответствии с определенными законами, но мало известными человеку.

Мир вращается в пространстве и через него благодаря своему собственному движению и другим движениям, о которых человек знает мало; и силы или законы тепла, света, гравитации, электричества становятся чудесными и более загадочными по мере их изучения, хотя, как законы сами по себе они остаются неизвестными человеку.

Если интеллект и человеческие агенты необходимы для создания и эксплуатации наборной машины и печатного станка, насколько же более необходимым должно быть существование адептов, мастеров и махатм как существ разума, которые занимают должности и должности в экономике природы и действуют в соответствии с законами, по которым поддерживается и управляется вселенная.

Адепты, мастера и махатмы должны по необходимости существовать в настоящем, как и в прошлом, чтобы организм природы мог поддерживаться в исправном состоянии и продолжать функционировать, чтобы сила, приводящая в движение машину, могла подаваться и направляться, чтобы необразованные элементы могли быть изготовлены и им была придана форма, чтобы грубый материал мог быть превращен в готовые продукты, чтобы животные создания могли быть направлены в более высокие формы, чтобы неуправляемые желания и мысли людей могли быть превращены в более высокие стремления и чтобы человек, который живет, умирает и возвращается снова, мог стать одним из разумных и бессмертных воинств, которые помогают в исполнении закона, действующего во всех областях природы и человеческой жизни.

(Продолжение следует)

Когда ма пройдет через махат, ма все еще будет ма; но ма объединится с махатом и станет махат-ма.

— Зодиак

THE WORD.

VOL. 9

SEPTEMBER, 1909.

No. 6.

Copyright, 1909, by H. W. PERCIVAL.

ADEPTS, MASTERS AND MAHATMAS.

(Continued)

МАХАТМЫ живут отдельно от обычных людей не потому, что они не любят их или отдалились от них, а потому, что необходимо, чтобы их жилища были далеки от атмосферы рыночной площади. Жилище мастера также удалено от суеты жизни и желаний большого города, потому что его работа не в водовороте желаний физического существования, а в упорядоченных системах мышления. Адепт также ищет жилище вдали от котла физической жизни, потому что его учеба должна проходить спокойно, но, когда необходимо, он входит и может прожить всю жизнь, занятый делами мира. Адепт особенно озабочен формами, желаниями и обычаями людей, и их изменениями; поэтому он должен время от времени находиться в мире.

Адепты, мастера и махатмы не выбирают свои физические обители из-за симпатий или предрассудков, а потому, что им часто необходимо жить и действовать из определенных точек на поверхности земли, которые лучше всего подходят для их работы.

Прежде чем выбрать физическое жилище и центр, из которого будет выполняться их работа, они должны учитывать многие факторы, среди которых: магнитные центры земли, свобода от или преобладание элементарных условий, чистота, плотность или легкость атмосферы, положение земли по отношению к солнцу и луне, влияние лунного света и солнечного света.

Существуют сезоны и циклы, в которых расы человека и его цивилизации приходят и уходят в каждой эпохе земли. Эти расы и цивилизации появляются и движутся по поверхности земли в пределах зоны. *Путь центров цивилизации подобен пути змеи.*

На поверхности земли есть географические центры, которые служили сценами, на которых драма-комедия-трагедия жизни разыгрывалась снова и снова. Внутри змеевидного пути цивилизации находится зона человеческого прогресса, в то время как те, кто не принадлежит к этому веку, могут жить на границах или вдали от этой зоны. Адепты, мастера и махатмы выбирают свои жилища, учитывая прогресс человека, на этом пути цивилизации. Они живут в таких точках на поверхности земли, которые позволят им наилучшим образом иметь дело с теми, с кем они имеют дело. Их жилища вдали от людей, естественно, находятся в пещерах и лесах, на горах и в пустынях.

Пещеры выбираются, среди прочих причин, потому что в их нишах тела, проходящие определенные посвящения, защищены от атмосферных влияний и влияний луны и солнечного света; из-за симпатического магнитного воздействия земли на стимулирование и развитие внутренних чувств и внутреннего тела; из-за определенных рас, которые живут внутри земли и которые могут быть встречены только в глубинах земли; и из-за средств, доступных там для быстрого и безопасного перемещения по земле, которые не могут быть на поверхности земли. Такие выбранные пещеры - не просто дыры в земле. Они являются воротами проспектов, ведущих в большие дворы, просторные залы, прекрасные храмы и обширные пространства внутри земли, ожидающие тех, кто готов войти в них.

Некоторые адепты и мастера выбирают леса из-за активности растительной жизни и животных форм, а также потому, что их работа может быть связана с жизнью и типами животных и растений, и потому, что растительные и животные формы рассматриваются в наставлениях их учеников.

Горы являются прибежищем адептов, мастеров и махатм не только из-за своего географического положения, уединения, которое они обеспечивают, и потому, что воздух там легче, чище и лучше подходит для их тел, но и потому, что с гор лучше и легче всего контролировать и направлять определенные силы.

Пустыни иногда предпочитаются, потому что они свободны от демонических и враждебных элементарных присутствий, и влияний, и потому что опасности, сопутствующие путешествию по пустынной стране, будут держать любопытных и назойливых людей подальше, и потому что песок или нижележащие слои предоставляют магнитные и электрические условия, необходимые для их работы, и вообще из-за климатических преимуществ. Великие пустыни обычно свободны от этих элементарных присутствий, потому что великие пустыни были ложем океана.

Хотя эти океанские ложа могли быть сценами человеческой жизни до того, как они стали таковыми, атмосфера очистилась и прояснилась из-за затопления суши. Когда воды океана накатывают на страну, они уничтожают не только астральные тела существ, которые там жили, но и разрушают элементариев, то есть враждебные тела желаний людей, которые там жили. Старые страны Европы, которые были над водой в течение тысяч лет и давали жизнь семье за семьей древних рас, парили над землей присутствия многих старых героев, которые жили, сражались и умирали и которые продолжают существовать на земле в мысленном теле, питаемом и увековеченном мыслью людей. Картины прошлого удерживаются в атмосфере таких земель и иногда их видят те, кто соприкасается с жизнью прошлого. Такие присутствия часто замедляют прогресс, удерживая картины прошлого над умами людей. Пустыня чиста и свободна от таких влияний.

Важные позиции на земле, такие как те, где стояли или стоят города, где текут или текут реки, где дремлют или действуют вулканы, и такие места, которые выбирают адепты, мастера и махатмы в качестве обитателей, являются центрами, где невидимые миры и космические силы контактируют, входят или проходят через, или из земли. Эти точки являются физическими центрами, которые предлагают условия, при которых космические влияния могут быть легче вступят в контакт.

В важных центрах строятся храмы, которые затем используются адептами, учителями и махатмами для таких целей, как посвящение внутренних тел своих учеников в симпатические отношения с универсальными силами и элементами или обучение своих учеников законам, посредством которых контролируются такие силы, элементы и тела.

Адепты, мастера и махатмы могут существовать в своих физических телах в таких местах, как указано. Они не живут в беспорядке и смятении. Ни один мастер или махатма не будет жить с людьми, которые упорствуют в несправедливых поступках и постоянно действуют против закона. Ни один мастер или махатма не будет жить среди раздора или среди нечистых физических тел.

Было приведено несколько причин, по которым адепты, мастера и махатмы выбирают пещеры, леса, горы и пустыни в качестве временных или постоянных жилищ. Не следует предполагать, что каждый человек, живущий в пещере или лесу, на вершине горы или в пустыне, является адептом, мастером или махатмой, хотя эти места приспособлены для их работы. Те, кто стремится встретить и узнать адепта, мастера или махатму, могут отправиться в пещеры, леса, горы или пустыни и встретить множество людей в каждом из этих мест, но не узнают адепта, мастера или махатму, даже если они встанут перед ним, если только у ищущих нет каких-либо средств узнать его, помимо его физического облика или места, где они его находят.

Человек не является адептом, потому что он живет в местах, удаленных от мест обитания людей. Во многих описанных местах живет много странно выглядящих людей, но они не адепты, мастера или махатмы. Жизнь в пустыне или на горе не сделает человека махатмой. Полукровки, ублюдочные типы и выродки человеческих рас встречаются в этих отдаленных местах. Люди, которые недовольны или имеют зуб на мир и своих собратьев, уходят и уходят в уединенные места и становятся отшельниками. Люди с фанатичными наклонностями или религиозной манией выбирают для себя мрачные и опасные места, чтобы выплеснуть свой фанатизм или дать выход своей мании, совершая покаяния посредством церемоний или телесных пыток. Интроспективные люди выбирают пустоши или дремучие леса в качестве мест обучения.

Но никто из них не является адептом, мастером или махатмой. Если мы находим людей как туземцев или как старожилов, или как путешественников, в пустыне или в горах, в лесу или пещере, и будь они густыми и неотёсанными или красивыми и изысканными в манерах и речи, всё же ни их внешность и манеры, ни место, где они находятся, не являются признаками того, что они адепты, мастера или махатмы. Проходя через химическую лабораторию, человек встречает много студентов, но пока он не увидит их за работой и не услышит инструкции, которые они получают, он не сможет отличить студентов, помощников, профессора или незнакомцев, которые могут присутствовать. Точно так же вряд ли кто-то сможет отличить адепта по его физическому виду или манерам от других.

Как мы можем узнать или встретить адепта, мастера или махатму, и будет ли какая-то польза от такой встречи?

Как уже было указано, адепт — это существо, отличное от своего физического тела; как адепт он живет и движется сознательно в астральном или психическом мире. Мастер — это отдельное существо, помимо физического тела, в котором он живет, и как мастер он думает и действует в ментальном мире. Махатма — это существо, совершенно отличное от своего физического тела, и как махатма он существует, знает и имеет свое бытие в духовном мире.

Любое из этих существ может иметь и жить в своем физическом теле, но физическое тело даст сравнительно мало свидетельств того, кто является его обитателем.

Чтобы узнать адепта так же, как мы узнаем физическое тело человека, мы должны быть способны войти в психический мир и там увидеть адепта в его собственном мире. Адепт может сделать себя видимым как астральное тело и позволить прикоснуться к своему телу. Существа и создания астрального мира появлялись в человеческой форме и подвергались чувствам зрения и осязания в физическом мире и исчезали и снова исчезали, даже когда их держали физические люди, но те, кто их удерживал, не могли ничего сказать, кроме того, что они видели вид, касались его и видели, как он исчезал. Когда вещь переносится из невидимого астрального мира в физический мир, человек, ограниченный только своими физическими чувствами, не может понять астральный вид, кроме как в физических терминах, и ни одно из сопутствующих явлений, если таковые имеются, не может быть понято, кроме как в физических терминах. Поэтому, чтобы узнать астральное существо или явление, или адепта, нужно иметь возможность по желанию входить в астральный мир или смотреть на него сверху вниз.

Мастер может смотреть свысока из ментального мира и знать что-либо в астральном мире. Адепт в астральном мире может и будет знать другого адепта в этом мире; но обычный человек не может по-настоящему знать адепта как астральное существо, потому что у него нет такого соответствующего тела, как у адепта, и поэтому он не может доказать это. Чтобы войти и узнать астральный мир из физического, нужно знать в физическом те вещи и силы физического, которые соответствуют элементам, силам или существам в астральном мире. Медиум входит в астральный мир и часто описывает определенные явления, но медиум не знает о таких явлениях больше, чем ребенок знает о различиях и ценностях ландшафтов или материалах, используемых в живописи.

Тело или форма мастера, как таковые, не могут быть познаны никакими физическими чувствами, и не могут быть познаны посредством, хотя могут быть замечены, внутренних астральных чувств. Мастер не имеет дела напрямую с формами астрального мира, как это делает адепт. Мастер имеет дело в основном с мыслями; когда имеет дело с желанием, оно контролируется или преобразуется им в мысль. Мастер возводит желание в мысль и направляет жизнь мыслью не просто так, как это сделал бы человеческий мыслитель. Человеческий мыслитель имеет дело с жизнью и преобразует желание в форму своим мышлением. Но человеческий мыслитель подобен ребенку в детском саду, играющему со строительными блоками, по сравнению с мастером, который был бы строителем, способным проектировать и руководить строительством зданий, шахт, мостов и кораблей.

Человеческий мыслитель не знает ни материала, который он использует, ни сущности, формы или условий существования своих мыслей. Мастер знает все это и, как мастер, он сознательно и разумно обращается с жизненными силами мира и с мыслями и идеалами людей.

Тело махатмы, как таковое, не может быть воспринято физическим человеком больше, чем физический человек способен ощущать присутствие эфира пространства; подобно эфиру пространства, тело махатмы требует более тонких способностей, ментального и иного, чем физическая природа, чтобы воспринять его. Махатма имеет дело с духовной природой человека. Обучение людей мышлению — это работа мастера, а наставление их в трансмутации форм — работа адепта. Махатма действует посредством знания в духовном мире и имеет дело с умами людей, когда они готовы узнать и войти в духовный мир и будут жить в соответствии и по законам духовного мира, в который включены все другие проявленные миры.

Тогда бесполезно гадать, является ли тот или иной человек адептом, мастером или махатмой, или нет. Глупо отправляться на охоту за махатмами. Глупо верить, что адепты, мастера и махатмы существуют, потому что кто-то, в ком верующий уверен, говорит, что тот или иной человек является адептом, мастером или махатмой.

Никакой авторитет, выходящий за рамки собственных знаний, не является достаточным. Если существование адептов, мастеров или махатм не кажется разумным после того, как кто-то рассмотрел этот вопрос и подумал о проблеме без предубеждений, то его нельзя винить за то, что он не верит в них. Никто не должен верить в их существование, пока сама жизнь не представит ему такие факты и условия, которые позволят ему с разумом сказать, что он чувствует и видит необходимость существования таких разумных существ.

Принимать адептов, мастеров или махатм на основании авторитета того, в кого мы верим, и признавать истинным то, что адепт, мастер или махатма сказал то или это, и действовать на основании таких предложений и предполагаемых приказов, если они не являются разумными, было бы возвратом к темным векам невежества и суеверий и способствовало бы установлению иерархии, которая подавляла бы разум человека, подвергая его страху и доводя до состояния инфантильной жизни.

Не догадками, не желаниями, не благосклонностью, но искренним и бескорыстным желанием знать, стремлением к божественному, действием в соответствии со знанием своей лучшей природы и божественного внутри себя, добросовестным и неустанным стремлением контролировать свои низшие желания лучшими, и осторожным, терпеливым и постоянным усилием понять и контролировать свои собственные мысли, вместе с чувством единства жизни во всех вещах, и с искренним желанием без надежды на вознаграждение обрести знание, ради любви к человечеству: с помощью этих средств можно войти в контакт, испытать и узнать, без вреда для себя или других, адептов, мастеров и махатм.

Человек может найти адепта, или адепт найдет его, когда он развил в себе нечто от природы адепта, которая есть контролируемое желание. Он способен встретить и доказать мастерство, поскольку он способен мыслить и жить разумно в мире мысли и когда он сам развил тело, способное жить или ясно мыслить в мире мысли или ментальном мире.

Он узнает махатму только тогда, когда достигнет знания своей собственной индивидуальности, узнает себя как Я-есть-Я, в отличие от всех других вещей.

У каждого есть возможность узнать адептов, мастеров и махатм; но это скрытая возможность, это не действительная способность. Никто никогда не сможет узнать адепта, мастера или махатму, или узнать различия и отношения между ними, пока он, по крайней мере, не постигнет эти различия и отношения внутри себя. Человек может узнать эти различия и различать природы и существа внутри и вне себя, даже если он, возможно, еще не имеет полностью развитых тел, равных таким существам.

С помощью внутренних чувств, скрытых в большинстве людей, человек найдет адепта. С помощью своей собственной силы мысли и своей способности жить в мысленном или идеальном ментальном мире человек может воспринять, встретить и доказать, что он мастер. Он делает это с помощью мысленного тела, если он достаточно его развил. Мысленное тело, которым обладает каждый человек, — это тело, которое он использует, когда он спит разумно, в мире сновидений, пока физическое тело спит, и когда его сны не вызваны нарушением физического тела. Если человек может действовать в своем теле сновидений сознательно и когда он бодрствует, он сможет воспринять, узнать и доказать, что он мастер.

У каждого человека есть тело знания. Это тело знания — его индивидуальность, которая не всегда очевидна ему из-за путаницы, вызванной в его уме его чувствами и желаниями. Никакими другими способами, кроме как своим знанием, помимо своего мышления и своих ощущений, человек не может познать махатму. Тело знания каждого человека соответствует и по своей природе подобно телу махатмы.

Каждый человек ощущает непосредственно или смутно осознает различные принципы внутри себя, которые соответствуют телам адепта, мастера и махатмы.

Астральное тело формы, которое удерживает физическую материю в форме, связанное с желаниями, которые пронизывают его тело формы, является тем, по которому человек сможет сказать адепту; но он сможет сказать только в той степени, в которой он способен чувствовать и ощущать свое тело формы и направлять желания в нем. Если он не способен чувствовать свое собственное тело формы и не способен направлять и контролировать свои собственные желания, он не сможет сказать, является ли существо адептом или нет, даже если исследователь получает объекты, осажденные из астрального мира для него, или существа внезапно появляются физически и снова исчезают, или он становится свидетелем других странных явлений. Человек сможет встретить или доказать, что мастер является таковым, когда он сможет осознанно и разумно мечтать в моменты бодрствования и все еще будучи сознательным в своем физическом теле.

Человек может быть способен, в своем физическом теле, знать махатму как таковую, и отличного от других порядков разума, посредством его собственного тела знания, которое находится в физическом, через него или над ним. Тело знания - это то, что разумно сохраняется в глубоком сне, после того как физическое тело с его желаниями, формирующим телом и телом мысли жизни остались позади. Тогда он, один, как тело знания, существует в духовном мире. Все тела и способности - это процессы или степени становления и достижения. Тело махатмы - это достижение.

Физическое тело — это грубая материя, которая контактирует и действует в физическом мире; тело, которое действует через физическое, — это тело чувств или астральное тело, которое ощущает физический мир и элементы и силы, которые действуют через него. Полное и совершенное развитие этого тела чувств — это адепство. Тело жизни или мысли — это то, с помощью чего рассуждают о силах и элементах, их комбинациях через физическое и их отношениях. Тело мысли — это отличительная черта человека. Это тело обучения, которое является результатом многочисленных жизней, в каждой из которых силы формы и желания преодолеваются возрастающей способностью человека мыслить и направлять, и контролировать желания и формы посредством мысли.

Полное развитие и достижение — это тело мысли мастера. Тело знания — это то, с помощью чего познаются вещи. Это не процесс рассуждения, который ведет к знанию, это само знание. Это тело знания, которое является совершенным и не обязано проходить через процессы рассуждения и реинкарнации, является или соответствует телу махатмы.

Человек становится адептом, когда он способен двигаться и действовать сознательно в астральном мире и иметь дело с вещами в астральном мире так же, как он способен действовать в своем физическом теле в физическом мире. Сознательный вход в астральный мир похож на рождение в физическом мире, но адепт, недавно родившийся в астральном мире, хотя он и не сразу полностью оснащен для того, чтобы иметь дело со всеми вещами в астральном мире, все же способен двигаться и жить там, тогда как физическое тело человека, родившегося в физическом мире, требует длительной заботы и роста, прежде чем оно сможет заботиться о себе в физическом мире.

Человек становится хозяином, когда он знает законы своей жизни и живет в соответствии с ними и полностью контролирует свои желания и когда он вошел и живет разумно в ментальном мире и действует в ментальном мире в ментальном теле. Вхождение человека как хозяина в ментальный мир подобно новому рождению. Вхождение совершается, когда он обнаруживает или получает помощь в обнаружении себя как ментального тела, свободно движущегося в том ментальном мире, в котором ум мыслящего человека теперь шарит и с трудом движется в темноте.

Мастер становится махатмой, когда он полностью отработал всю свою карму, выполнил все законы, требующие его присутствия в физическом, астральном и ментальном мирах, и устранил всякую необходимость перевоплощаться или появляться в любом из них. Затем он входит в духовный мир и становится бессмертным; то есть, у него есть тело, индивидуальное и бессмертное, которое будет существовать во всех проявленных и духовных мирах, пока они существуют.

Человек должен стать адептом, мастером или махатмой, пока его физическое тело еще живо. Никто не становится ни тем, ни другим и не достигает бессмертия после смерти. Достигнув адепта или став мастером, или махатмой, человек может в соответствии со своим классом и степенью оставаться вдали от мира или вернуться и действовать в физическом мире. Адепты часто работают в мире, хотя мир не знает их как адептов. Мастера редко присутствуют в суетном мире; только при самых важных обстоятельствах махатмы перемещаются среди людей мира. Помимо любой особой миссии, которую адепт, мастер или махатма может предпринять в мире, есть определенные времена, когда эти разумные существа появляются в мире и перед миром и известны людям, возможно, не по этим терминам или титулам, а по работе, которую они делают.

Их присутствие или появление в мире обусловлено циклическим законом, вызванным желаниями, мыслями и достижениями человечества, и когда приходит время помочь в рождении новой расы и инаугурации или восстановлении нового старого порядка вещей. Существует циклический закон, согласно которому адепты, мастера и махатмы появляются последовательно, чтобы принять участие в делах мира и так же регулярно, как наступление сезонов в их порядке.

Среди видимых знаков того, что адепт, мастер и махатма появился, находится здесь или появится в будущем, есть множество людей, которые утверждают, что они адепты, мастера или махатмы. Ни одно из заявлений, предполагаемых сообщений, советов, прокламаций не доказывает прохождения, присутствия или прихода адептов, мастеров или махатм, но они свидетельствуют о том, что человеческое сердце жаждет чего-то и достижения этого чего-то в самом человеке, чем являются адепты, мастера и махатмы. Как сезон года объявляется переходом солнца в определенный знак зодиака, так и приход адепта, мастера или махатмы объявляется, когда сердце человечества проходит или достигает сфер, где обитают адепты, мастера и махатмы.

Помимо появления адептов, мастеров и махатм, в силу желаний или стремлений людей, эти разумные существа появляются и дают миру в регулярные периоды результаты проделанной ими работы.

Когда адепт, мастер или махатма становится таковым, тогда, в соответствии с законом или по своей свободной воле и из любви к человечеству, он приходит в мир и дарит миру что-то, что укажет путь путешествия, который он прошел, укажет опасности, которых следует избегать, препятствия, которые следует преодолевать, и работу, которую следует выполнять. Это делается для того, чтобы те, кто следует, могли получить помощь от того, что они прошли раньше. Эти дары миру подобны указателям на перекрестках, каждый из которых указывает дорогу, которую должен выбрать путешественник.

Когда адепты, мастера и махатмы появляются физически, они делают это в теле, которое будет привлекать так мало внимания, как позволит цель, для которой они появляются. Когда они появляются перед расой, то обычно они появляются в физическом теле, наиболее подходящем для этой расы.

Адепты, мастера и махатмы выполняют свою работу с миром в группах, и каждому из них по очереди помогают другие.

Ни одна часть или секция земного шара не может обойтись без присутствия разума, такого как адепт, мастер или махатма, так же как ни один департамент правительства не может продолжать существовать без руководящего присутствия своего главы. Но как главы правительств меняются, так меняются и руководящие разумы нации или расы. Представитель правительства является выражением не немногих, а всей совокупности воли народа. Таков и разум, руководящий нациями и расами. Адепты, мастера и махатмы не похожи на политиков, которые оскорбляют, лелеют или льстят людям и дают обещания, и таким образом добиваются того, чтобы их избрали на должность. Их правление не является тираническим, как у многих глав правительств. Они не пытаются перехитрить, нарушить или создать закон. Они являются администраторами закона в соответствии с требованиями в сердцах людей, и они отвечают им в соответствии с законом циклов.

(Продолжение следует)

Когда ма пройдет через махат, ма все еще будет ма; но ма объединится с махатом и станет махат-ма.

— Зодиак

THE WORD.

VOL. 10

OCTOBER, 1909.

No. 1

Copyright, 1909, by H. W. PERCIVAL.

ADEPTS, MASTERS AND MAHATMAS.

(Continued)

ДОЛГ — значит больше для адептов, мастеров и махатм, чем для простых смертных. Долг человека важен для него в той мере, в какой он осознает свою ответственность перед собой, своей семьей, своей страной, своим человечеством, природой и божественным принципом в природе. Эти обязанности он выполняет или не выполняет в течение короткого периода одной жизни. Обязанности адептов, мастеров и махатм лежат в схожих областях, но они видят больше, чем видит смертный. Вместо того, чтобы ограничиваться смертным зрением, их зрение расширяется, в соответствии с их степенью и достижениями, до века мира. Круг обязанностей адепта включает землю, а также элементы и силы, которые окружают и движутся через нее, и которые являются непосредственными причинами всех физических изменений и явлений. Адепт знает и имеет дело с невидимыми человеку силами и элементами и владеет ими. Подобно тому, как гончар формует свою глину, так и адепт формирует свой материал в соответствии с поставленной целью.

Его обязанности заключаются в создании явлений, часто чуждых чувствам человека, и в соотнесении материала невидимого мира, в котором он живет и действует сознательно, с видимым физическим миром людей. Он нуждается и использует свое физическое тело для своего дальнейшего развития и для того, чтобы соотнести невидимое с видимым миром.

Обязанности адептов привели к тому, что некоторые из них стали известны миру как маги, хотя не все известные как маги являются адептами. Адепт оказывает миру услуги в определенные периоды. Затем он производит определенные явления, которые невежественные люди считают чудесами, а ученые с ограниченным видением объявляют невозможными или обманом. Адепт-маг — это тот, кто производит явления в соответствии с естественными законами, неизвестными ученым того периода.

Он может вызывать в видимость присутствие существ, обычно невидимых; он может приказывать этим присутствиям совершать странные подвиги; он может вызывать или исчезать штормы; он может вызывать или подавлять пожары и наводнения или вызывать любые природные явления; он может поднимать в воздух физические объекты, создавать музыку в воздухе без инструментов, заставлять физические объекты малой или большой ценности падать из воздуха; он может заставить хромого ходить; он может исцелять больных или делать слепых зрячими, говоря несколько слов или прикосновением руки.

Маг-адепт оказывает услугу миру, когда он делает любое из этих явлений, с целью помощи человечеству и в соответствии с законом, предписанным приказами разумов, более высоких, чем он сам. Но если он будет производить явления из чувства хвастовства своей силой, из самолюбования и гордости, или из любого эгоистичного мотива, он неизбежно будет наказан потерей силы, которой он обладает, навлекая на себя порицание со стороны высших порядков разума, которые действуют с законом, и продолжение его действий закончится его крахом. Легенда и древняя история дают многочисленные примеры магов-адептов.

То, что в одну эпоху кажется невероятным или невозможным, в последующую эпоху становится естественным и обыденным. Поговорить с другом, находящимся на расстоянии в одну милю или тысячу миль, считалось бы невозможным сто лет назад. Человека, утверждающего, что это возможно, посчитали бы шарлатаном. Теперь это делается ежедневно. Осветить дом, нажав на электрическую кнопку, тогда считалось бы магическим представлением. Сегодня это мало чем удивляет. Если бы кто-то двадцать лет назад сказал, что можно посылать беспроводные сообщения по всему миру, его бы посчитали само обманщиком или преднамеренным обманщиком, желающим привлечь внимание. С тех пор как телефон, электричество и волны Герца стали обычным явлением, люди, для которых они когда-то были чудесами, теперь относятся к ним как к чему-то обыденному, а молодые люди, воспитанные для их использования, относятся к ним с таким же малым удивлением, как к выращиванию растений, вождению автомобилей, явлениям звука или тайне света.

Маг-адепт работает по законам невидимого мира и производит результаты так же определенно и определенно, как современный ученый, который работает по известным законам, управляющим физическим миром. Магу-адепту не сложнее осадить драгоценный камень или другие предметы из воздуха или поднять свое тело и повесить его в воздухе, чем химику осадить кислород и водород в виде воды с помощью электрической искры или поднять грузы с земли с помощью магнита. Химик осаждает воду с помощью своего знания элементов, электрическая искра объединяет их в определенных пропорциях. Маг-адепт осаждает любой предмет с помощью знания составляющих предмета в определенных пропорциях и своей способности направлять эти составляющие в форму, удерживаемую в своем уме.

Элементы или составляющие всех вещей, которые появляются физически, удерживаются подвешенными в атмосфере земли. Химик или физик могут осадить некоторые из них в форму с помощью имеющихся средств и в соответствии с физическими законами и физическими средствами.

Маг-адепт способен производить подобные результаты без ограниченных физических средств, имеющих в распоряжении физика. Физик использует магнит, чтобы поднять железный прут. Маг-адепт использует магнит, который не является физическим, чтобы поднять свое физическое тело, но его магнит тем не менее является магнитом. Его магнит - это его собственное невидимое тело формы, которое является центром тяжести для его физического тела, и когда его невидимое тело поднимается, оно действует как магнит для его физического тела, которое следует за ним. Когда законы невидимого мира поняты, они не более и не менее чудесны, чем законы, которые управляют физическим миром и его явлениями.

Адепты также могут принимать участие в войнах и в определении баланса сил между нациями, или они могут появляться как поэты, чтобы апеллировать к чувствам человечества и показывать через поэзию, как природа работает в своих царствах и с детьми человеческими. Адепт может появляться как государственный деятель, пытающийся формировать политику нации в соответствии со справедливыми законами в той мере, в какой желания людей будут отвечать таким советам. В тех обязанностях, которые адепт принимает на себя и посредством которых он принимает непосредственное участие в делах человечества, он работает под руководством мастеров, которые мудрее его; он является связующим звеном между человечеством и им; конечно, он не известен как адепт или какой-либо другой орден людей, кроме тех, среди которых он вращается.

Тот, кто заявляет о себе как об адепте, будь то этим или любым другим подобным термином, либо сам себя обманывает, либо является самозванцем; или же, если он адепт и заявляет об этом, он либо сразу же снимается со своего поста, либо теряет свою касту и власть и больше не находится под руководством тех мастеров, которые действуют в соответствии со справедливыми законами и ради блага людей. Посвящение в любой орден, более высокий, чем орден обычного человечества, запрещает такое заявление посвящаемого. Его притязания становятся громче по мере того, как его силы слабеют.

Мастера не приходят к людям в своих физических телах так часто, как адепты. В то время как адепт достигает и общается с людьми через свои желания — его желания относятся к физическому миру, необходимо контактировать с людьми через физическое, — мастер общается с людьми через свои мысли и в соответствии со своими умственными способностями и силой, и поэтому мастеру редко необходимо находиться среди людей в своем физическом теле. Обязанности мастера по отношению к человечеству связаны с активным умом человека. Ум человека действует на плане льва-стрельца (e-i), который является его ментальным миром, и между Девой-Скорпионом (f-h) и Весами (g), которые являются формой-желанием и физическими мирами внизу, и Раком-Козерогом (d-j), который является духовным миром вверху. Ум человека привлекается психическим и физическим мирами внизу и духовным миром вверху или вокруг. Когда человек или раса готовы получить наставления от мастера или мастеров, мысли человека или расы проявляются в ментальном мире, и в соответствии с природой мыслей таких умов они получают наставления от мастера.

Умы, получающие такие наставления, сначала не осознают существования мастеров, и не осознают получения каких-либо наставлений от любого другого порядка существ или из любого мира, кроме мира чувств, к которому они привыкли. Мастер предлагает идеал или идеалы индивидууму, или расе и помогает им в их умственных операциях в приближении или достижении их идеалов, во многом так же, как учитель в школе дает примеры и уроки ученым, а затем помогает ученым в усвоении их уроков и в доказательстве своих примеров. Мастера поощряют усилия индивидуума или расы в приближении к их идеалам, как хорошие учителя поощряют своих учеников уроками. Мастера не заставляют и не несут ум через ментальный мир, они показывают путь в соответствии со способностью ума и его способностью путешествовать. Ни один мастер или группа мастеров не заставят индивидуума или расу продолжать его или ее умственные усилия, если индивидуум или раса не выберут этого и не продолжат свои усилия. Когда люди решают думать и совершенствовать свой разум, тогда им в их начинаниях помогают мастера в соответствии с природой их желаний и стремлений.

Разум прокладывает себе путь через ментальный мир своей способностью мыслить. Все разумы, способные мыслить, входят в ментальный мир и там учатся так же естественно и упорядоченно, как дети человеческие входят и учатся в школах людей. Как дети оцениваются в своих школах в соответствии с их умственной пригодностью, так и разумы людей оцениваются в школах ментального мира в соответствии с их пригодностью. Школы ментального мира проводятся в соответствии со справедливой системой обучения, которая старше мира. Обучение в школах людей станет похожим на обучение в школах ментального мира в той мере, в какой разумы людей выбирают и действуют в соответствии со справедливыми законами, которые преобладают в ментальном мире.

Мастера обучают отдельных людей и человечество в целом посредством своих мыслей и идеалов в определенных ступенях ментального мира. Человечество всегда обучается таким образом. Мастера поощряют и ведут расы человечества вперед и вперед, от одного морального достижения к другому через все стадии и степени человеческого прогресса, даже если человечество не осознает источник, из которого оно черпает свое вдохновение, чтобы подняться на более высокие уровни. Для того, кто не ограничен, не стеснен и не заперт своим диапазоном видения в пределах одной чувственной смертной жизни, не нужно считать странным, что в ментальном мире должны быть школы, или что в ментальном мире должны быть мастера, учителя, как есть человеческие учителя в школах людей.

Разум является учителем в школах людей, как и в школах ментального мира. Ни в школах людей, ни в школах ментального мира нельзя увидеть учителя, разум. Люди учатся и получают образование относительно вещей мира людей в той мере, в какой умы людей способны передавать информацию. Ни один учитель в школах людей не может научить людей абстрактным проблемам ментального мира.

С этими проблемами нужно бороться и справляться усилиями индивидуальных умов.

Проблемы правильного и неправильного, человеческого благополучия и горя, несчастья и счастья решаются индивидуумом через его опыт и усилия по пониманию и решению этих проблем. Мастер всегда готов учить, когда люди готовы учиться. Таким образом, в ментальном мире человечество получает косвенное обучение от мастеров. Прямое обучение от мастера, как между учителем и учеником, дается, когда человек доказал, что достоин получать прямые наставления.

Долг махатмы по отношению к человеку — привести его к реальному знанию того, что он, человек, есть как духовное существо. Человек представляет собой идею, махатма приводит человека к знанию идеи. Идеалы показываются людям мастерами, которые указывают путь к высшей идее, из которой возникают идеалы. Махатмы живут в духовном мире (d-j) и дают законы, по которым действуют мастера. Они присутствуют в мире во все времена, но не в своих физических телах, поэтому мир не может их знать.

Адепты, как и люди, имеют свои симпатии и антипатии, потому что они работают с желаниями и формами. Адепт любит тех, кто принадлежит к его виду, и может не любить тех, кто противостоит ему. Его вид — это те, с кем он работает. Те, кто противостоит ему, — это те, чьи цели и желания отличаются от его собственных, и кто пытается помешать ему в его работе. У всех адептов есть свои симпатии, но не у всех есть антипатии. Те, у кого есть антипатии, — это адепты, которые ищут власти для себя и стремятся подчинить других своей воле. Адепты с добрыми намерениями по отношению к человечеству не испытывают антипатии к людям. Мастера выше антипатий, хотя у них есть свои предпочтения. Их предпочтения, как и у адепта, направлены на тех, кто принадлежит к его виду, и на то, ради чего они работают. У махатмы нет симпатий и антипатий.

Вопрос о еде, еде и питье сильно беспокоил умы тех, кто стремится к психическим способностям и предполагаемым духовным достижениям. Еда — это предмет, который должен и действительно беспокоит человечество. Еда бывает разных видов.

Еда — это материал, используемый для построения и продолжения существования любого вида тела. Еда — это самый важный и трудный вопрос для человечества, по которому трудно прийти к согласию, но для адепта, мастера или махатмы нет никаких трудностей в выборе и приеме пищи.

Каждое царство природы использует в качестве пищи одно или несколько царств ниже его, и само является пищей для царства выше него. Элементы - это пища или материал, из которого состоит земля. Земля - это грубая пища, из которой формируются и растут растения. Растения - это материал, используемый в качестве пищи для построения животного тела. Животные, растения, земля и элементы - все используются в качестве пищи в структуре человеческого тела. Человеческое тело - это то, чем питается и жиреет желание. Желание - это материал, который преобразуется в мысль. Мысль - это пища для ума. Ум - это материя, которая создает бессмертную индивидуальность или совершенный ум.

Адепт выбирает пищу, которая даст ему сильное и здоровое физическое тело. Вид пищи, которую он выбирает для своего физического тела, во многом определяется условиями, в которых или людьми, среди которых он должен работать. Он может есть мясо и фрукты, овощи и орехи и яйца и пить молоко или воду, или напитки того времени. Он может есть или пить каждое из них по отдельности или принимать участие во всех из них; но какую бы пищу он ни выбрал для своего физического тела, она будет выбрана не из-за какой-то причуды, а потому, что он считает такую пищу необходимой для своего физического тела, через которое он должен работать. Само его физическое тело на самом деле является пищей или материалом, который он как адепт использует для укрепления себя как тела формы желания. Поскольку его физическое тело построено из сущности пищи, которая в него поступает, так и он использует в качестве пищи для своего тела желания сущности своего физического тела. Пища адепта, как таковая, не принимается во время еды и питья, как физическое тело принимает свою пищу.

Вместо того чтобы есть и пить, адепт обновляет, укрепляет или продолжает себя как адепта, извлекая или преобразуя сущности своего физического тела в магнетическое тело для себя как адепта.

Пища мастера — это не та пища, на которой существует физическое тело мастера. Пища физического тела мастера менее земная, чем пища физического тела адепта. Мастер следит за тем, чтобы его физическое тело принимало такую пищу, которая необходима для поддержания его здоровья и прочности, хотя при определенных условиях мастер может поддерживать свое физическое тело, выпивая воду и вдыхая чистый воздух. Мастер использует свое физическое тело для более высокой цели, чем адепт.

Тело адепта — это его форма желания, которая является магнитным телом. Тело мастера — это его мыслеформа, которая состоит из чистой жизни. Мастер не трансформирует и не переносит сущности физического в астральное или тело желаний; мастер трансмутирует желание в мысль. Мастер поднимает низшие желания в высшие и трансмутирует желания, которые являются пищей для мысли.

Эти мысли, в свою очередь, являются пищей или материалом, из которого сформировано тело мастера или ментальное тело. Мастер как таковой не ест и не пьет для того, чтобы продолжать существовать, хотя его сила растет благодаря мысли или посредством мысли.

Физическое тело махатмы требует меньше грубой или земной пищи, чем тело мастера или адепта. Физическое тело махатмы не зависит от твердой пищи для своего существования. Самая необходимая пища — это дыхание чистого воздуха. Это не тот воздух, который вдыхает физический человек; это дыхание жизни, которое является жизнью всех тел и которое физическое тело махатмы учится вдыхать и усваивать. Физическое тело адепта не способно использовать это дыхание жизни, которое, даже если его вдохнуть, не может быть удержано физическим телом. Физическое тело махатмы — более высокого порядка. Его нервная организация магнитно сбалансирована и способна реагировать на электрический ток жизни и удерживать его, когда он вдыхается в физическое тело махатмы. Но пища для махатмы, как таковая, — это знание, которое духовно.

Адепты, мастера или махатмы, как таковые, не нуждаются в физической одежде. Каждое тело является одеждой, которую носит внутреннее тело, так же как одежда является одеждой для физического тела. Физическая одежда, которую носят их физические тела, выбирается и используется с учетом времени, места и температуры, а также преобладающих обычаев людей, среди которых могут перемещаться адепты, мастера или махатмы. Одежду из льна, шерсти, шелка или волокон носят в соответствии с климатом, в котором они находятся; также носят шкуры животных. При изготовлении одежды используется материал, который обеспечит защиту тела от холода, жары или магнитного влияния, или который будет притягивать эти влияния. Таким образом, шкура животного может защитить физическое тело от вредных магнитных влияний земли.

Шелк защитит тело от электрических помех. Шерсть притянет часть солнечных лучей в холодном климате и сохранит тепло тела. Лен будет отражать тепло солнца и сохранять тело прохладным. Адепты, мастера и махатмы не заботятся об одежде своих физических тел, как это делают люди из вежливого общества и с утонченным вкусом. Мода на одежду не заполняет умы адептов, мастеров и махатм так, как она заполняет умы светских людей. Чем выше интеллект, тем проще и незамысловатее его одежда, если он выбирает ее с учетом себя, хотя он выберет костюм, подходящий людям, среди которых он вращается. Покрывало для головы, одежда для тела и защита для ног — вот все, что ему нужно.

Развлечения устраиваются, чтобы привлечь и порадовать умы детей или дать расслабление тем, кто испытывает умственное беспокойство или переутомление. У адептов, мастеров и махатм нет развлечений, хотя у них есть свой отдых и удовольствие. Отдых дается их физическим телам, таким как ходьба, лазание или такие легкие упражнения, которые будут поддерживать конечности и мышцы физического тела в форме. Их удовольствие в их работе. Удовольствие адепта заключается в том, чтобы видеть успех, сопутствующий его усилиям владеть и формировать элементы, и результаты, сопутствующие тому, что он делает.

Удовольствие мастера заключается в том, чтобы видеть улучшение в умах людей, помогать им и показывать им, как контролировать и направлять свои мысли. Удовольствие — если это можно назвать удовольствием — махатмы заключается в его знании и силе и в том, чтобы видеть, что закон торжествует.

Все физические тела, даже адептов, мастеров и махатм, требуют сна. Ни одно физическое тело, какого бы вида или уровня оно ни было, не может существовать без сна. Время, выбранное для сна, зависит от преобладания электрических и магнитных токов дня и ночи и дыхания земли. Земля вдыхает, когда преобладает положительное влияние солнца; она выдыхает, когда преобладает положительное влияние луны. Тело бодрствует в то время, когда положительное электрическое влияние солнца наиболее сильно.

Сон дает наилучшие результаты для тела, когда преобладает положительное магнитное влияние луны. Положительное электрическое влияние солнца наиболее сильно, когда оно пересекает меридиан и на восходе солнца. Положительное магнитное влияние луны усиливается с наступлением темноты и до полуночи.

Сон дает время, необходимое для удаления отходов тела и устранения ущерба, нанесенного дневной работой. Солнце посылает токи электрической силы жизни в тело. Луна посылает потоки магнитной силы в тело. Электрическое влияние солнца — это жизнь тела. Магнитное влияние луны формирует транспортное средство, которое удерживает и сохраняет жизнь от солнца. Невидимое тело формы человека соответствует и имеет природу магнетизма луны. Влияние солнца - это то, что пульсирует и поддерживает тело живым.

Когда жизнь от солнца вливается в тело, она бьется о невидимое магнитное тело формы физического, и, если этот жизненный поток поддерживается непрерывно, он разрушит и уничтожит магнитное тело формы. Пока разум связан с физическим телом и действует сознательно через него, он притягивает солнечный жизненный поток к телу и препятствует естественному действию лунного магнитного влияния. Сон - это отвлечение разума от тела и включение магнитного влияния.

Адепты, мастера и махатмы знают, в какое время дня или ночи их физическим телам лучше всего работать, а в какое время отдыхать. Они могут по желанию выходить из физического тела, могут предотвращать пагубные влияния, влияющие на него, и позволять магнитному влиянию удалять все отходы и устранять все повреждения. Их физические тела могут получить больше пользы за меньшее время сна, чем тела обычных людей, благодаря их знанию преобладающих влияний и телесных потребностей.

Адепт как таковой, помимо своего физического тела, не нуждается во сне в том смысле, в котором он нужен физическому телу; и он не бессознателен во время сна, хотя есть периоды, когда он отдыхает и обновляется, что аналогично сну. Помимо своего физического тела, мастер не спит в том смысле, что становится бессознательным. Мастер сознателен на протяжении всего воплощения. Но есть период в начале его воплощения, когда он переходит в состояние, подобное сну, пока он не просыпается как мастер в своем физическом теле. Махатма бессмертно сознателен; то есть он поддерживает непрерывное сознательное существование через все изменения и условия на протяжении всего периода эволюции, в котором он действует, пока он не решит перейти или не должен перейти в конце эволюции в то состояние, известное как нирвана.

(Продолжение следует)

Когда ма пройдет через махат, ма все еще будет ма; но ма объединится с махатом и станет махат-ма.

— Зодиак

THE WORD.

VOL. 10

NOVEMBER, 1909.

No. 2

===== Copyright, 1909, by H. W. PERCIVAL. =====

ADEPTS, MASTERS AND MAHATMAS.

(Continued)

АДЕПТЫ и мастера организованы в ложи, школы, степени, иерархии и братства. Ложа - это место обитания, в котором живет адепт, мастер или махатма, или это место встречи; термин школа относится к линии или виду работы, в которой он участвует; степень показывает его способность, способность и эффективность в работе его школы; иерархия - это раса, к которой он принадлежит; братство - это отношения, которые существуют между теми, кто находится в ложах, школах и иерархиях. Организации адептов и мастеров не похожи на организации театральной компании, политической партии или акционерной корпорации, которые созданы по законам, созданным человеком. Организация адептов и мастеров происходит в соответствии с естественными законами и для целей, отличных от физических. Принцип организации - это связь всех частей тела или порядка в одно единое целое на благо частей и тела в целом.

Цель организации среди адептов — совершенствовать свои тела, направлять желания и контролировать силы невидимого психического мира. Они организованы в различные школы в соответствии со степенями, состоящими из многих групп.

У каждой группы есть учитель; он выбирает, организует и связывает тех, кого он учит, в гармоничное, работающее тело в соответствии с их природными качествами и способностями. Он наставляет учеников в использовании и контроле своих желаний, в контроле стихийных сил и невидимых сил, и в создании природных явлений с помощью такого контроля. Поскольку мастера не полностью отработали свою карму, им показывают в их школах, что такое эта карма и как лучше всего ее отработать, как совершенствовать свои мысли или ментальные тела, и каковы масштабы и тайны ментального мира.

Махатмы не организованы, как адепты и мастера. Их физические тела занимают мало места в их организации, если ее можно так назвать. Они не собираются в группы или школы и не проводят конклавы с целью обучения.

Иерархия семерична в своих подразделениях. Семь рас или иерархий появляются и развиваются в их подвижном зодиаке в соответствии с законами постоянного зодиака.

(См. The Word, Vol. 4, Nos. 3-4 [стр. 54-74 в редакционной статье PDF «Зодиак»].)

Каждый знак из низших семи зодиакальных знаков представляет иерархию, и каждый отличается по своему типу и развитию от каждой из других шести иерархий. Первая иерархия или раса принадлежит знаку рака, дыханию, и принадлежит духовному миру. Вторая принадлежит знаку льва, жизни, и принадлежит ментальному миру. Третья раса или иерархия принадлежит знаку дева, форме, и принадлежит психическому миру. Четвертая принадлежит знаку весов, полу, и принадлежит физическому миру. Пятая принадлежит знаку скорпиона, желанию, и принадлежит психическому миру. Шестая принадлежит знаку сагиттария, мысли, и принадлежит ментальному миру. Седьмая раса или иерархия имеет знак Козерога, индивидуальности и принадлежит духовному миру.

Первая раса человечества была телами зарождающихся умов, индивидуальными духовными дыханиями. **Вторая** раса была электрическими телами жизненной силы. **Третья** раса была астральными телами.

Четвертая раса была и есть физические тела, люди, в которых и через которые три предыдущие расы действуют как форма, жизнь и дыхание физических людей. Все физические человеческие существа, ныне живущие и различающиеся по полу, независимо от страны, климата или так называемой расы, являются *существами или телами четвертой расы и являются типами четвертой иерархии.*

Различные подрасы, типы и цвета, на которые разделена эта четвертая раса, являются столькими подразделениями иерархии, которые различаются по степени развития, но не по виду. По виду они все являются физическими людьми. Внутри и через четвертую расу пятая раса или иерархия начала действовать и развиваться много тысяч лет назад.

Эта пятая раса, действующая через четвертую расу, которая является физическим телом, не может быть видна людям четвертой расы больше, чем люди четвертой расы, физические люди могут видеть третью, вторую или первую расы, которые находятся в них и работают через них. *Пятая раса действует через физическую расу как желание, и, хотя физическое человечество не может ее видеть, тем не менее она направляет и принуждает физическое человечество к своим диктатам.*

Четвертая раса или физическое человечество достигли своего самого низкого уровня развития в том, что касается фигуры и субстанциальности; в будущих расах физическая четвертая раса будет совершенствоваться в красоте фигуры, грации движений, блеске кожи, цвете и силе, и утонченности черт, пропорционально тому, как будущие расы человечества будут действовать в ней и через нее. **Пятая** иерархия состоит из тех существ, которые развились через физического человека **Четвертой** расы, так же как четвертая раса была результатом и развитием **Третьей** расы.

Пятая раса человечества - это иерархия, здесь называемая адептами, которые были описаны как существа, способные жить отдельно и отлично от своих физических тел четвертой расы. Шестая раса человечества - это существа, здесь называемые мастерами.

Шестая раса человечества - это ментальные тела мысли, которые действуют и направляют, или должны направлять, желание пятой расы, как желание пятой расы побуждает физических людей **Четвертой** расы к действию. **Седьмая** иерархия - это иерархия, здесь называемая **Махатмами**. Именно они, самые передовые, являются наставниками, правителями и законодателями всех рас человечества.

Физический человек четвертой расы имеет действующее в нем желание, пятую расу или иерархию, которую он пытается развить. Шестая раса действует через физического человека четвертой расы как своего мыслителя. Седьмая раса действует через физического человека четвертой расы как свой принцип Я-есть-Я, или то в нем, что является прямым и мгновенным знанием. Принцип желания, принцип мышления и принцип знания, ныне присутствующие в физическом человеке четвертой расы, являются пятой, шестой и седьмой расами человечества, здесь называемыми адептами, мастерами и махатмами. Теперь они только принципы; они будут развиты в существах, которые станут сознательно и разумно активными в психических, ментальных и духовных мирах, в которых адепты, мастера и махатмы теперь действуют полностью осознанно и разумно.

Братство — это общие отношения между представителями любой или всех иерархий. Братья физического человечества — это те, кто имеет физические тела. Они — братья четвертой расы. Братство среди расы адептов существует не из-за физического родства, а потому, что они — братья пятой расы. Сходство природы и объекта желания — это узы особых братств среди адептов. Узы братства среди мастеров — это мысль. Они — братья шестой расы. Сходство идеалов или предметов мысли определяет подразделения братства.

Мастер переходит в другое подразделение своей иерархии, когда предметы его мыслей и идеалов становятся такими же, как у того другого. То, чем он является, связывает махатму с его братьями седьмой расы.

Помимо братств в каждой из иерархий, есть братство человечества. Оно существует в каждом из миров и в каждой иерархии.

Братство человечества состоит из тех в каждой расе, кто думает и действует для человечества в целом, а не для какой-либо группы, степени, школы или иерархии.

Что касается предмета правления: отчетливость желания, сила мысли и знание, которыми обладают адепты и мастера, предотвращают в их правлении путаницу, возникающую из-за предрассудков, верований и мнений среди людей в слепых попытках самоуправления, если не из-за эгоистичного правления. Правление адептов и мастеров определяется природой и пригодностью тел и интеллектов, которые составляют правительство. Нет никакого назначения на должность с помощью обмана, насилия толпы или произвольного назначения. Те, кто правят, становятся правителями по мере своего роста и развития в должности. Те, кем управляют или кого советуют, с готовностью получают такие советы, потому что они знают, что решения и советы даются справедливо.

Адепты и мастера, как таковые, не живут в городах или общинах. Но есть общины, где адепты и мастера живут в своих физических телах. Имеются удобства, необходимые для еды, питья и ухода за своими физическими телами. Существует по крайней мере одна община, которая состоит из физических тел адептов, мастеров и махатм и определенной примитивной физической расы существ, которые являются представителями ранней четвертой расы человечества.

Эта ранняя четвертая раса начала свое существование в середине третьей расы. Эти примитивные существа не являются Тодами, упомянутыми Е. П. Блаватской в «Разоблаченной Изиде», и они не известны миру. Эти семьи сохранились в своей ранней чистоте. Они не пристрастились к деградировавшим практикам и потворствам, которые физическая раса человечества теперь распространяет по всей земле.

Было бы неразумно предполагать, что адепты, мастера и махатмы в своих физических телах свободны от всякого рода опасностей, болезней и изменений. Они присутствуют во всех проявленных мирах, хотя в одном мире они не такие, как в других мирах.

Каждый мир имеет свои профилактик, противоядия, средства или излечения, чтобы защитить тела своего мира от опасностей, болезней и изменений, которым они подвержены. Каждому разумному существу предоставлено решать, каким будет его образ действий, и действовать свободно в соответствии с тем, что он решает.

Адепты, мастера и махатмы, как таковые, не подвержены опасностям, болезням и изменениям, которым подвержены их физические тела. Их физические тела являются физическими и смертными, находятся под законами, управляющими физической материей, и подвержены опасностям, болезням и изменениям, которым подвержены все другие смертные физические тела четвертой расы.

Физические тела адептов, мастеров и махатм могут быть сожжены огнем, утоплены или раздавлены камнями. Их физические тела будут заражаться болезнями, поражающими другие смертные человеческие тела, если будут подвергнуты условиям для таких болезней. Эти тела чувствуют тепло и холод и имеют те же чувства, что и другие человеческие тела; они проходят через изменения молодости и старости, и как физические тела они умирают, когда заканчивается период физической жизни.

Но поскольку физические тела адептов, мастеров и махатм подвержены тем же опасностям, болезням и изменениям, которым подвержен смертный человек, из этого не следует, что они позволяют своим физическим телам подвергаться каким-либо последствиям, возникающим в результате опасностей, болезней и изменений, от которых страдает смертный человек, за исключением изменения, известного как физическая смерть.

Физический человек бросается в опасность, вдыхает болезни и встречает смерть, потому что он не ведает, что делает; или, если не ведает, потому что он неспособен сдерживать и контролировать свои аппетиты, желания и стремления к вещам и условиям, которые вызывают болезни и ускоряют смерть.

При переходе через опасную страну любой человек, скорее всего, будет ранен или убит, но тот, кто владеет своими чувствами, менее вероятно пострадает от травм, чем тот, кто пытается путешествовать и слеп. Обычный человек физического мира слеп к последствиям своих аппетитов и желаний и глух к своему разуму. Отсюда несчастья и болезни, сопровождающие его в путешествии по жизни.

Если адепт, мастер или махатма сошел с обрыва в своем физическом теле и позволил своему физическому телу упасть, оно погибнет. Но он знает, когда и где есть опасность, и избегает ее или защищает себя от нее. Он не позволяет физическому телу страдать от болезней, потому что он знает законы здоровья и заставляет физическое тело соответствовать им.

Адепт, мастер или махатма может делать со своим физическим телом то, что причинило бы вред или смерть обычному человеку. Мастер может в своем физическом теле перемещаться среди львов, тигров и ядовитых рептилий без вреда для своего тела. Он не боится их, и они не боятся его. Он победил в себе принцип желания, который является движущим принципом во всех телах животных. Животные признают его силу и не способны действовать против нее.

Их желание бессильно причинить ему вред. Это так не потому, что они не могут раздавить, разорвать, жевать или ужалить его физическое тело, как физическую материю, а потому, что его физическое тело не движимо сексуальным желанием и, следовательно, не ненавистью, страхом или гневом, которые движут другими физическими телами и которые возбуждают страх, ненависть или гнев животных; поэтому животные не пытаются причинить вред, так же как они не пытаются царапать воду или давить воздух.

Благодаря знанию законов природы и способности преобразовывать материю адепт может предотвратить катастрофы, надвигающиеся из-за землетрясений, штормов, пожаров или извержений вулканов; он также может преодолеть действие ядов с помощью противоядий или заставив органы тела выделять секреты в количествах, необходимых для преодоления и нейтрализации яда.

Хотя адепт не подвержен болезням и смерти, как его физическое тело, однако, как существо желания в форме, он подвержен травмам и изменениям, которые имеют психическую природу. Как адепт, он не может страдать, в каком-либо физическом смысле, от падений или огня, и не может быть ранен дикими зверями или подвержен воздействию ядов. Хотя он не страдает от вещей, которые являются физическими, однако он может быть подвержен тому, что в астральном мире аналогично этим вещам.

Он может быть поражен завистью, которая будет действовать на него как яд, если он не искоренит и не преодолеет ее или не использует добродетель, чтобы противодействовать ее эффекту. Он может быть разорван яростью, гневом или ненавистью, если он не подчинит себе это зло, как дикие звери. Хотя он не может пасть, неспособность преодолеть пороки понизит его в степени и силе в его мире. Он может быть снесен гордыней, как бурей, и сожжен огнем своих собственных желаний.

Поскольку мастер является существом ментального мира, он не подвержен страданиям, которые возникают из желания, и он не подвержен никаким опасностям, болезням и изменениям физического мира.

Мысли и идеалы, с которыми он работал и посредством которых он стал мастером, в свою очередь, могут быть препятствиями для его прогресса и сил, которыми он может быть ранен, если он не преодолеет или не вырастет из них, как он преодолел желание.

Из-за того, что он преодолел желание как слепую силу и как корень appetitов и влечения к чувственным формам, силой своей мысли мысль может приобрести для него значение, выходящее за рамки ее реальной ценности, и посредством мысли мастер может возвести вокруг себя ментальную стену, которая закроет свет из духовного мира. Если он придает слишком большое значение мысли, он становится холодным и удаленным от физического мира и думает наедине с собой в своем собственном ментальном мире.

Махатма не подвержен ни одной из опасностей, болезней или ограничений, существующих в физическом, психическом или ментальном мирах, в любом смысле, который подразумевают эти термины. Однако на него может повлиять само его знание, вытекающее из его большой степени достижения. Он бессмертен и не подвержен изменениям низших миров; желание как таковое не играет в нем никакой роли; он находится за пределами требований мысли и процессов мышления; он есть знание. Он знает свою силу, и идея силы настолько сильна в нем, что из нее может развиваться эгоизм или эгоизм. Эгоизм, доведенный до крайности, приводит к тому, что он видит себя Богом во всех мирах.

Эгоизм в конечном итоге приводит к осознанию Я как единственного Я или существа. Сила эгоизма может быть столь велика, что отсекает все миры, и тогда он не осознает ничего, кроме себя.

В проявленных мирах есть две вещи, которые с человечеством во всех его преобразованиях и достижениях. Они следуют и неизбежно покоряют каждую единицу человечества, если только эта единица не покорит и не использует их. Эти две вещи человек называет временем и пространством.

Время - это изменение конечных частиц материи в их отношении друг к другу, поскольку материя течет через миры в своем приходе и уходе. Материя двойственна. Материя - это дух-материя. Материя - это материализованный дух. Дух - это одухотворенная материя. Пространство - это одинаковость в едином. В этой одинаковости продолжаются проявленные миры, и в ней совершаются операции времени. Неспособность победить время приводит к смерти в том мире, в котором действует индивидуальная единица человечества. Разница во времени в разных мирах - это разница в изменениях материи каждого из этих миров. Время преодолевается в любом из миров, когда человек достигает равновесия между противоположностями в духе-материи в этом мире. Когда человек достигает равновесия между частицами времени или материи, изменение материи, времени, останавливается для него.

Когда изменение прекращается, время побеждается. Но если время не побеждается, когда должно быть достигнуто равновесие, то происходит изменение, называемое смертью, и человек покидает мир, в котором он действовал, и уходит в другой мир. Поскольку время не побеждено в мире отступления, смерть снова побеждает. Так индивидуальная единица переходит из физического тела через психическое и часто в свой небесный мир, но всегда возвращается обратно в физический мир, постоянно сталкиваясь со временем и настигаемая смертью, которая толкает ее из мира в мир, если она не сумела вовремя соблюсти равновесие.

Адепт — это тот, кто уравнивал физическую материю и уравнивал формальную материю и уравнивал материю желаний. Он остановил изменение физической материи, покорив ее, и сознательно рождается в мире желаний. Изменения происходят в материи его мира желаний, и в то время, когда нужно уравновесить материю его мира желаний, он должен уравновесить ее, иначе смерть настигнет его и выгонит из мира желаний. Если он достигнет равновесия и остановит изменение в своей материи желаний, он преодолеет желание и смерть в мире желаний и сознательно родится в мире мыслей.

Тогда он становится мастером, и как мастер он встречается и имеет дело с материей или временем ментального мира и должен также уравновесить, и остановить время ментального мира. Если он потерпит неудачу, смерть, высший офицер времени, заберет его из ментального мира, и он вернется, чтобы начать снова с физической материей времени. Если он уравновесит материю ментального мира и остановит мысль, он преодолет изменение в мире мыслей и родится махатмой в духовном мире. Преодоление желания, победа над изменениями мысли и материи ментального мира есть бессмертие.

В духовном мире знания все еще происходят изменения.

Бессмертный — это индивидуальная единица человечества, которая утвердила и достигла своей индивидуальности в духовном мире и обладает знанием изменений в низших мирах временной материи.

Но изменение, которое ему еще предстоит победить, — это изменение в духовной бессмертной материи; он преодолевает его, устанавливая равновесие между своим собственным бессмертным «я» и всеми другими единицами человечества, в каком бы мире они ни находились. Если ему не удастся установить равновесие между собой и другими духовными единицами человечества, он попадает под чары смерти отделенности. Эта смерть отделенности — крайний эгоизм. Тогда это высокое духовное существо достигло предела достижения, насколько это касается единицы человечества, и оно останется в своем состоянии эгоизма, сознательном, знающем только себя, на протяжении всего периода проявления духовного мира.

Одинаковость находится во временном аспекте физического мира и во временном аспекте каждого из других миров. Способность уравнивать противоположности в материи зависит от видения одинаковости такой, какая она есть, через изменения материи и соотнесения материи с одинаковостью, а не от видения одинаковости как материи. Неспособность распознать одинаковость через операции времени приводит к невежеству.

Неспособность или нежелание видеть одинаковость пространства через физическую материю, человек не может уравновесить физическую половую материю, не может остановить изменения в материи желания, не может уравновесить или остановить материю мысли, и смертный не может стать бессмертным.

Существует два типа адептов, мастеров и махатм: те, кто действует для себя, по отдельности и эгоистично, и те, кто действует для человечества в целом.

Отдельная единица человечества может достичь бессмертия как махатма в духовном мире знания, начав в физическом мире с уравновешивания половой материи, даже не воспринимая одинаковости через материю. Он начинает с того, что видит материю как одинаковость, а не одинаковость через материю. Таким образом достигается равновесие, но не истинное равновесие. Это невежество и результат неумения видеть истинное, отличное от видимости.

По мере того, как он продолжает проходить через миры, принимая материю за одинаковость, его невежество относительно истинного и непостоянного продолжается из мира в мир. Эгоизм и обособленность неизбежно сопровождают человека до тех пор, пока он по-настоящему не уравновесит материю каждого мира.

Когда одинаковость, пространство, не освоены, но человек продолжает, невежество сопровождает его из мира в мир, и в духовном мире у него есть знание, но без мудрости. Знание без мудрости действует эгоистично и с идеей быть отдельным. Результатом является нирвана уничтожения в конце проявления миров.

Когда одинаковость видна, а идея освоена и действует, тогда время как изменение материи уравновешивается во всех мирах, смерть побеждается, пространство побеждается, эгоизм и обособленность исчезают, и тот, кто таким образом познает, видит, что он, как индивидуальная бессмертная единица человечества, никоим образом не отделен от любой другой единицы в любом из проявленных миров. Он мудр. У него есть мудрость.

Такой человек использует знание наилучшим образом для всех существ. Зная о взаимоотношениях, существующих между всем человечеством, он мудро решает помогать всем другим единицам и мирам в соответствии с законами, управляющими мирами. Он махатма, который является проводником и правителем человечества и одним из вышеупомянутого братства человечества.

Махатма может решить сохранить тело, тело формы физического, в котором он может общаться с человечеством и быть увиденным им. Затем он преодолевает в своем физическом теле время и смерть в физическом мире, увековечивая форму физического тела, а не физическую материю как таковую. Он подвергает тело курсу тренировок и обеспечивает его определенной пищей, количество которой он постепенно уменьшает. Тело набирает силу и постепенно сбрасывает свои физические частицы, но сохраняет свою форму.

Это продолжается до тех пор, пока все физические частицы не будут сброшены и тело формы не встанет, победитель смерти, в физическом мире, где его могут видеть люди, хотя оно живет в мире формы-желания и известно, как адепт, адепт высшего порядка. Это тело является тем, о котором в теософских учениях говорится как о нирманакайя.

Тот класс махатм, в которых развит эгоизм, оставляя психическое и ментальное тела, которые они развили, продолжают существовать в своем духовном теле знания и закрываются от всех вещей мира; они наслаждаются блаженством, которое приходит от достижения и знания себя и силы, которая его сопровождает. Во время своих воплощений они искали бессмертия и блаженства только для себя, и достигнув бессмертия, они не заботятся о мире или своих братьях в нем. Они работали для преодоления материи; они преодолели материю и имеют право на награды, вытекающие из их работы. Поэтому они наслаждаются этим эгоистичным блаженством и становятся невнимательными ко всему, что находится вне их. Хотя они преодолели материю, время, они покорили его только на один период его проявлений. Не овладев одинаковостью, пространством, в котором движется время, они все еще находятся под властью пространства.

Те Махатмы, которые не отгораживают себя от мира, остаются в контакте с миром людей, сохраняя свое ментальное мысленное тело, в этом случае они контактируют только с умами людей и не видны или не известны людям через их чувства. Один и тот же метод развития этого бессмертного тела физической формы используется обоими типами Махатм.

Махатма, который развивает свою физическую форму тела, может являться людям в физическом мире в форме человека, пламени огня, столпа света или как шара великолепия. Цель махатмы, который остается в контакте с миром, - управлять расой людей или человечеством в целом, контролировать умы людей, направлять их действия, предписывать законы и иметь поклонение и обожание человечества. Эта цель является результатом развития эгоизма, доведенного до крайности.

Сила, которой они обладают, и их знания позволяют им выполнять свою цель. Когда человек становится махатмой этого типа, в котором эгоизм полностью развит, он естественным образом осознает свою собственную божественность. Он - бог и желает, чтобы его сила и знания управляли мирами и людьми. Став таким махатмой, он может основать новую религию в мире. Большее количество мировых религий являются результатом и были созданы и установлены махатмой этого типа.

Когда такой махатма желает управлять людьми и заставить их подчиняться ему, он смотрит в их умы и выбирает среди людей тот ум, который, как он видит, лучше всего подходит, чтобы стать его инструментом для установления новой религии. Когда человек выбран, он направляет его и подготавливает его и часто заставляет его осознать, что им руководит высшая сила. Если махатма тот, у кого есть только ментальное мысленное тело, он вводит в транс человека по своему выбору и поднимает его в ментальный мир, который является его небесным миром, и там наставляет его, что он, человек, должен стать основателем новой религии и его, Бога, представителем на земле.

Затем он дает наставления человеку, так очарованному, относительно способа основания религии. Человек возвращается в свое тело и передает полученные наставления. Если махатма развил и использует тело формы, ему не нужно вводить в транс того, кого он выбрал своим представителем среди людей. Махатма может явиться ему и доверить ему свою миссию, пока человек владеет своими физическими чувствами. Какой бы путь ни преследовал махатма, избранный человек верит, что он единственный среди всех людей, кому благоволит Бог, единственный и неповторимый Бог.

Эта вера дает ему рвение и силу, которые ничто другое не может дать. В этом состоянии он получает руководство от своего признанного бога и продолжает со сверхчеловеческими усилиями исполнять волю своего бога. Люди, чувствующие силу в человеке, собираются вокруг него, разделяют его рвение и попадают под влияние и силу нового бога.

Махатма дает своему глашатаю законы, правила, ритуалы и наставления для своих поклонников, которые принимают их как божественные законы.

Поклонники таких богов уверенно верят, что их бог — истинный и единственный Бог. Способ и метод его откровения, а также поклонение, которое он требует, показывают характер Бога. Это следует оценивать не по диким фантазиям или оргиям, не по фанатизму и фанатизму более поздних последователей и их теологии, а по законам и учениям, данным при жизни основателя религии. Религии необходимы определенным группам рас, которые подобны овцам, нуждающимся в загоне и пастыре. Махатма или бог дает определенную защиту своим последователям и часто направляет, и изливает благотворное и защитное влияние на свой народ. Религия представляет собой одну из школ, в которых обучается человечество, пока ум находится на своих молодых стадиях развития.

Однако есть и другие силы, и существа, которые не являются ни дружелюбными, ни равнодушными к человеку, но которые враждебны и злонамеренны к человечеству. Среди таких существ есть некоторые адепты. Они также являются человеку.

Когда они дают ему некое откровение и уполномочивают его основать религию или общество, или сформировать группу людей, в которой передаются пагубные учения, соблюдаются дьявольские практики и проводятся непристойные и распущенные церемонии, требующие пролития крови и ужасных, омерзительных и отвратительных потворств.

Эти культы не ограничиваются одной местностью; они есть в каждой части света. Сначала они известны немногим, но, если тайно желать или терпеть, религия, основанная на таких практиках, появится и будет расти, находя место в сердцах людей. Старый мир и его люди пронизаны такими куктами. Орды людей безумно бросаются в водовороты таких култов и поглощаются.

Человек не должен бояться верить в одного или многих богов и их верования, но он должен быть осторожен, доверяя себя религии, учению или богу, которые требуют неразумной веры с абсолютной преданностью. В жизни каждого человека наступает время, когда религии больше не учат его, а просто показывают запись того, через что он прошел и что перерос. Наступает время, когда он переходит из младенческого класса человечества в состояние ответственности, в котором он должен выбирать для себя не только относительно вещей мира и кодекса морали, но и относительно своей веры в божественность внутри себя и снаружи.

(Продолжение следует)

Когда ма пройдет через махат, ма все еще будет ма; но ма объединится с махатом и станет махат-ма.

— Зодиак

THE WORD.

VOL. 10

DECEMBER, 1909.

No. 3

Copyright 1909 by H. W. PERCIVAL.

ADEPTS, MASTERS AND MAHATMAS.

(Continued)

Среди тех, кто слышал о них и желал стать адептами, мастерами и махатмами, многие занялись не подготовкой, а попытались стать ими сразу. Поэтому они договорились с каким-то предполагаемым учителем, чтобы тот дал им наставления. Если бы такие стремящиеся проявили больше здравого смысла, они бы увидели, что, если адепты, мастера и махатмы действительно существуют и обладают чудесными силами и мудростью, у них нет времени удовлетворять прихоти таких глупых людей, обучая их трюкам, демонстрируя силы и устраивая суд для простодушных.

На пути тех, кто желает стать учениками, есть много препятствий. Неуправляемый гнев, страсть, аппетиты и желания сделают стремящегося непригодным; то же самое сделает и острая или изнуряющая болезнь, такая как рак или чахотка, или болезнь, препятствующая естественной работе внутренних органов, такая как камни в желчном пузыре, зуб и паралич; то же самое сделает ампутация конечности или потеря возможности использовать орган чувств, такой как глаз, потому что эти органы необходимы ученику, поскольку они являются центрами сил, через которые ученик обучается.

Тот, кто пристрастился к употреблению опьяняющих напитков, дисквалифицирует себя таким употреблением, потому что алкоголь — враг разума. Дух алкоголя не принадлежит к нашей эволюции. Он принадлежит к другой эволюции. Он — враг разума. Внутреннее употребление алкоголя подрывает здоровье тела, пере возбуждает нервы, выводит разум из равновесия или вытесняет его из своего места и контроля над телом.

Медиумы и те, кто посещает комнаты для сеансов, не подходят для ученичества, потому что вокруг них находятся тени или призраки мертвых. Медиум привлекает в свою атмосферу ночных созданий, существ из гробниц и склепов, которые ищут человеческое тело для вещей плоти, которые они утратили или никогда не имели.

Пока такие существа являются спутниками человека, он не подходит для того, чтобы быть учеником любого адепта или мастера, который является другом человечества.

Медиум теряет сознательное использование своих способностей и чувств, пока его тело одержимо. Ученик должен иметь полное использование своих способностей и чувств и обладать, и контролировать свое собственное тело. Поэтому сомнамбулы и те, кто страдает слабоумием, то есть любым ненормальным действием или нездоровьем ума, не подходят. Тело сомнамбулы действует без присутствия и направления разума и поэтому ему нельзя доверять.

Ни один из тех, кто подвержен гипнотическому влиянию, не годится для ученичества, потому что он слишком легко попадает под влияние, которое он должен контролировать. Убежденный христианский ученый не годится и бесполезен как ученик, потому что ученик должен иметь открытый ум и понимание, готовое принять истины, тогда как христианский ученый закрывает свой ум для определенных истин, которым противостоят его теории, и заставляет свой ум принимать как истинные утверждения, которые возмущают чувства и разум.

С человеческой точки зрения, школы адептов и мастеров можно разделить на два вида: школа чувств и школа разума. В обеих школах разум, конечно, является тем, чему обучают, но в школе чувств разум ученика обучается развитию и использованию чувств.

В школе чувств ученики обучаются развитию своих психических способностей, таких как ясновидение и яснослышание, развитию психического или тела желаний и тому, как жить отдельно от физического и действовать в мире желаний; тогда как в школе разума ученик обучается использованию и развитию своего разума и способностей разума, таких как передача мыслей и воображение, способность строить образы и развитию тела мысли, способного жить и действовать свободно в мире мысли. Адепты являются учителями в школе чувств; мастера являются учителями в школе разума.

Крайне важно, чтобы претендент на ученичество понимал разницу между этими двумя школами, прежде чем он станет больше, чем претендентом. Если он поймет разницу до того, как станет учеником, он может спасти себя от долгих жизней страданий и вреда.

Большинство претендентов, хотя и не знают разницы между адептами, мастерами и махатмами (или другими терминами, которые используются как синонимы или в связи с этими именами), искренне желают психических сил и развития психического тела, в котором они могут бродить в невидимом теперь мире.

Хотя для них это неосознанно, это стремление и желание в школе адептов является заявлением о приеме.

Принятие заявления и прием в школу адептов, как и в школах людей, объявляется претенденту, когда он доказывает, что он подходит для приема. Он доказывает себя не формальными ответами на вопросы о том, чему он научился и что он готов узнать, а обладанием определенными психическими чувствами и способностями.

Те, кто желает быть учениками, чьи усилия направлены на то, чтобы мыслить ясно и понимать определенно то, что они думают, кто получает удовольствие от следования идее через процессы мысли, как она отражается в мире мысли, кто видит выражение мыслей в их физических формах, кто прослеживает формы вещей через процессы мысли до идеи, из которой они происходят, те, кто стремится понять причины, которые приводят в действие человеческие эмоции и управляют человеческими судьбами, являются теми, кто подал или подает заявку на прием в ученичество в школе мастеров. Их принятие в качестве учеников становится для них известным, как только они разовьют умственные способности, которые подходят им и делают их готовыми к получению наставлений в школе мастеров.

Кандидатов на ученичество обычно больше привлекают те вещи, которые апеллируют к чувствам, чем к тому, что апеллирует к уму, поэтому многие поступают в школу чувств по сравнению с немногими, кто поступает в школу ума. Кандидат должен решить, в какую школу он поступит. Он может выбрать любую. Его выбор, за которым последует его работа, определит его будущее.

На начальном этапе он может решить ясно и без труда. После того, как его выбор сделан и его жизнь отдана его выбору, ему трудно или почти невозможно отказаться от своего выбора. Те, кто выбирает школу мастеров, могут, став мастером, стать махатмой и только затем безопасно стать адептом. Те, кто выбирает и поступает в школу чувств и, кто становится адептами, редко, если вообще когда-либо, становятся мастерами или махатмами.

Причина в том, что если они не увидели и не поняли разницу между умом и чувствами, или если они увидели разницу, а затем выбрали и поступили в школу чувств, то, войдя в нее и развив чувства и тело, используемые в этой школе, они будут слишком озабочены и подавлены чувствами, чтобы быть в состоянии освободиться и подняться над ними; ибо после развития того тела, которое преодолевает смерть физического, ум приспособляется к этому телу и работает в нем, и тогда он обычно неспособен действовать независимо и отдельно от него.

Это состояние можно понять в обычной жизни. В юности ум можно упражнять и развивать, и заниматься литературой, математикой, химией или другими науками. Ум мог не любить или восставать против такой работы, но работа становится легче по мере ее продвижения.

С возрастом интеллектуальная сила увеличивается, и в преклонном возрасте ум способен наслаждаться литературой или науками.

С другой стороны, человек, находящийся в схожих обстоятельствах и изначально даже более благосклонно настроенный к умственной работе, может отдалиться от нее, если он вел жизнь, полную удовольствий. Живя только сегодняшним днем, он все меньше и меньше склонен заниматься серьезными исследованиями.

С возрастом он обнаруживает, что не может следовать математическому или любому другому процессу рассуждения, и он не в состоянии понять принципы какой-либо науки. Он может чувствовать влечение к какому-либо интеллектуальному занятию, но отступает при мысли о том, чтобы начать его.

Ум того, кто выбрал и вступил в школу чувств, и преодолел физическую смерть и стал адептом, подобен уму того, кто погружен в удовольствия и не привык к абстрактному мышлению. Он обнаруживает себя неспособным приступить к задаче, потому что наклонность его ума препятствует этому. Сожаления могут преследовать его из-за упущенных или отвергнутых возможностей, но безрезультатно.

Удовольствий физических много, но удовольствий и притяжений психического мира в тысячу раз больше, они заманчивы и интенсивны для того, кто ими очарован. Он опьяняется использованием астральных способностей и сил, хотя бывают моменты, как в случае страдающего от алкоголя, когда он хочет избежать их влияния; но он не может освободиться. Старая как мир трагедия мотылька и пламени снова разыгрывается.

Ни один адепт или мастер не примет в ученики того, кто не имеет разумно здорового ума в разумно здоровом теле. Здоровый и чистый ум в здоровом и чистом теле являются требованиями для ученичества. Разумный человек должен соответствовать этим требованиям, прежде чем доверять себе быть учеником и получать наставления напрямую или косвенно от адепта или мастера.

Человек должен хорошо изучить свой мотив, побуждающий его стать учеником. Если его мотив не вызван любовью к служению ближним, а также к его собственному продвижению, то лучше ему отложить попытку до того времени, когда он сможет почувствовать себя в сердцах других и почувствовать человечество в своем собственном сердце.

Если претендент решает стать учеником, он становится по такому решению само назначенным учеником в школе по своему выбору. Нет школы или группы людей, к которым само назначенный ученик должен обратиться и сообщить о своих желаниях.

Он может вступить в так называемые тайные общества или оккультные или эзотерические организации или присоединиться к людям, заявляющим о знакомстве с адептами, мастерами или махатмами или дающим наставления по оккультным наукам; и хотя здесь и там, возможно, может быть общество, которое может дать некоторые небольшие наставления в неясных вопросах, тем не менее, заявляя или намекая на близость с адептами, мастерами или махатмами, они, самими своими заявлениями и намёками, сами себя осуждают и показывают, что у них нет такого отношения или связи.

Самопровозглашенный ученик — единственный свидетель своего назначения. Никакие другие свидетели не нужны.

Если самопровозглашенный ученик из того материала, из которого делаются истинные ученики, он будет чувствовать, что так называемые документальные доказательства будут иметь мало или вообще никакого значения при решении вопроса, в котором затронуты жизни усилий.

Тот, кто хочет гарантий, что его примут в какую-то школу, тот, кто сомневается, есть ли школа или нет, и тот, кто чувствует, что, став учеником, он должен получить признание вскоре после того, как пожелает стать учеником, такие люди еще не готовы стать самопровозглашенными учениками. Такие люди терпят неудачу, прежде чем честно приступят к выполнению задачи.

Они теряют уверенность в себе или в реальности своего поиска, и, когда их бросает суровая реальность жизни или, когда их опьяняют соблазны чувств, они забывают о своей решимости или смеются над собой, что они могли бы это сделать. Такие мысли и многие другие подобные им возникают в уме самопровозглашенного ученика. Но тот, кто из правильного материала, не отклоняется от своего курса.

Такие мысли, понимание и рассеивание их являются одними из средств, с помощью которых он доказывает себя. Само назначенный ученик, который в конечном итоге станет принятым учеником, знает, что он поставил перед собой задачу, которая может потребовать многих жизней неустанных усилий, и, хотя он может часто чувствовать себя обескураженным из-за своего, казалось бы, медленного прогресса в самоподготовке, тем не менее, его решимость тверда, и он соответствующим образом направляет свой курс.

Самоподготовка само назначенного ученика в школе чувств параллельна или подобна таковой в школе ума, в течение значительного времени; то есть оба стремятся контролировать свои аппетиты, направлять свои мысли на текущие исследования, устранять обычаи и привычки, которые отвлекают их от их само назначенной работы, и оба фиксируют свои мысли на своих идеалах.

Еда — это предмет, который интересует стремящегося на ранней стадии, очень часто потенциальный стремящийся никогда не продвигается дальше предмета еды. Существуют представления о еде среди модников, которые являются постниками, овощеводами или другими «арианцами».

Если стремящийся барахтается на пищевой скале, он будет застрять там на оставшуюся часть своего воплощения. Стремящемуся не грозит опасность от еды, когда он видит и понимает, что сильное и здоровое тело, а не еда, — это то, что его больше всего волнует. Он будет ценить и принимать такую пищу, которая сохранит его тело здоровым и увеличит его силу.

Наблюдая и, возможно, немного обладая личным опытом, стремящийся видит, что постящиеся, вегетарианцы и фрукторианцы часто являются суевливыми, раздражительными и сварливыми людьми, грубыми или сморщенными лично, что, если у них не было тренированного ума до того, как они стали вегетарианцами, они не способны долго или последовательно думать о какой-либо проблеме; что они вялые и причудливые в мыслях и идеалах.

В лучшем случае они слабые умы в громоздких телах или острые умы в слабых телах. Он увидит, что они не сильные и здоровые умы в сильных и здоровых телах. Стремящийся должен начать или продолжить с того места, где он находится, а не с какой-то точки в будущем. Невозможно жить обычной жизнью и сохранять здоровье без употребления мяса для некоторых уникально устроенных тел.

Но в нынешнем физическом теле человека он устроен как травоядное и плотоядное животное. У него есть желудок, который является органом, поедающим мясо. Две трети его зубов — плотоядные зубы. Это одни из неизменных признаков того, что природа снабдила ум плотоядным телом, которому требуется мясо, а также фрукты или овощи, чтобы поддерживать его в здоровье и сохранять его силу. Никакое количество сентиментальности или теорий любого рода не превзойдут такие факты.

Наступает время, когда ученик приближается к адептству или мастерству, когда он прекращает употребление мяса и не может употреблять твердую или жидкую пищу любого рода; но он не отказывается от употребления мяса, пока активно занят в больших городах и с другими людьми. Он может отказаться от употребления мяса до того, как будет готов, но он платит за это слабым и болезненным телом или беспокойным, сварливым, раздражительным или неуравновешенным умом.

Одной из главных причин отказа от мяса является то, что употребление его в пищу усиливает животные желания в человеке. Также говорят, что человек должен убить свои желания, чтобы стать духовным. Употребление мяса действительно укрепляет животное тело в человеке, которое является желанием. Но если бы человеку не нужно было животное тело, у него не было бы физического тела, которое является естественным животным.

Без животного тела, и сильного животного тела, стремящийся не сможет пройти по пути, намеченному для него. Его животное тело — это зверь, которого он держит, и с помощью тренировки которого он докажет, что готов к дальнейшему прогрессу.

Его животное тело — это зверь, на котором он должен ездить и направлять по выбранному им пути. Если он убьет его или ослабит его, отказав ему в пище, в которой оно нуждается, прежде чем он хорошо отправится в свое путешествие, он не уйдет далеко на дороге. Самопровозглашенный ученик не должен пытаться убить или ослабить животное, зверя, которого он держит; он должен заботиться о животном и иметь его настолько сильным, насколько он может, чтобы он мог завершить свое путешествие.

Его дело — контролировать животное и заставлять его нести его туда, куда он пожелает. Неправда, как часто утверждают, что мясо, которое ест человек, наполнено желаниями животного или имеет причудливые, астральные желания, висящие вокруг него. Любое чистое мясо так же свободно от таких желаний, как чистая картофелина или горсть гороха. Животное и его желания покидают мясо, как только из него выходит кровь.

Чистый кусок мяса — один из самых высокоразвитых продуктов, которые может есть человек, и вид пищи, который легче всего переносится в ткани его тела. Некоторые расы могут сохранять здоровье без употребления мяса, но они могут делать это из-за климата и поколений наследственной подготовки. Западные расы — это расы, питающиеся мясом.

Само назначенный ученик в школе чувств, а также в школе ума, требует сильного желания, и его желание должно заключаться в достижении своей цели, которая является сознательным и разумным ученичеством. Он не должен убегать от вещей, которые кажутся препятствиями на его пути; он должен пройти через них и преодолеть их бесстрашно. Ни один слабак не может добиться успеха.

Требуется сильное желание, и твердая решимость предпринять и совершить путешествие. Тот, кто полагает, что он должен ждать, пока условия не будут готовы для него, тот, кто думает, что невидимые силы сделают все за него, лучше не начинать. Тот, кто считает, что его положение в жизни, его обстоятельства, семья, отношения, возраст и обременения являются препятствиями, слишком большими, чтобы их преодолеть, прав. Его вера доказывает, что он не понимает работу, стоящую перед ним, и что он, следовательно, не готов начать. Когда у него есть сильное желание, твердая убежденность в реальности своего поиска и решимость продолжать, он готов начать. Он действительно начинает: с этой точки. Он само назначенный ученик.

Человек может назначить себя учеником в любой из школ, независимо от того, насколько он беден или богат, независимо от того, насколько он не обладает или обладает «образованием», независимо от того, является ли он рабом условий или в какой части света он находится. Он может быть жителем выжженных солнцем пустынь или заснеженных холмов, широких зеленых полей или многолюдных городов; его должность может быть на плавучем маяке в море или в бедламе фондовой биржи. Где бы он ни был, там он может назначить себя учеником.

Возраст или другие физические ограничения могут помешать ему стать принятым учеником в одной из лож любой из школ, но никакие такие условия не могут помешать ему стать само назначенным учеником в его настоящей жизни. Если кто-то пожелает, то настоящая жизнь — это та, в которой он становится само назначенным учеником.

Препятствия окружают самопровозглашенного ученика на каждом шагу. Он не должен ни убегать от них, ни игнорировать их. Он должен стоять на своем и справляться с ними в соответствии со своими способностями. Никакое препятствие или комбинация препятствий не могут одолеть его — если он не откажется от борьбы.

Каждое преодоленное препятствие дает ему дополнительную силу, которая позволяет ему преодолеть следующее. Каждая одержанная победа приближает его к успеху. Он учится думать, думая; он учится действовать, действуя. Осознает он это или нет, каждое препятствие, каждое испытание, каждое горе, искушение, неприятность или забота не должны быть причиной сетований, а должны научить его думать и действовать. С какой бы трудностью ему ни пришлось бороться, она должна научить его чему-то; развить его каким-то образом.

Пока эта трудность не будет решена должным образом, она останется. Когда он столкнется с трудностью, справится с ней честно и узнает, что она для него значит, она исчезнет. Она может удерживать его долгое время или исчезнуть как по волшебству. Продолжительность его пребывания или быстрота его удаления зависят от его отношения к нему.

С того времени, как самопровозглашенный ученик начинает осознавать, что все его проблемы, трудности и горести, а также его удовольствия и развлечения имеют определенное место в его образовании и характере, он начинает жить уверенно и без страха. Теперь он готовится стать должным образом принятым учеником.

Как человек, собирающийся отправиться в долгое путешествие, берет с собой только необходимое в пути и оставляет все остальное, так и самопровозглашенный ученик привязывается только к тому, что необходимо для его работы, и оставляет все остальное в покое.

Это не значит, что он перестает заботиться о вещах, ценных только для него; он должен ценить вещь по ее ценности для других, а также по ее ценности для него самого. Для него важнее условий, окружения и положения то, как он встречается, думает и действует с ними. Как день состоит из часов, часы из минут, минуты из секунд, так и его жизнь состоит из больших и малых событий, а эти из тривиальных дел.

Если стремящийся тщательно управляет невидимыми мелкими делами жизни и разумно контролирует неважные события, они покажут ему, как действовать и решать важные события. Великие события жизни подобны публичным представлениям. Каждый актер учится или не учится своей роли.

Все это он делает невидимо для глаз общественности, но то, что он делает публично, он научился делать втайне. Подобно тайным работам природы, стремящийся должен работать непрерывно и в темноте, прежде чем он увидит результаты своей работы. Могут пройти годы или жизни, в которых он может увидеть небольшой прогресс, но он не должен прекращать работу.

Подобно семени, посаженному в землю, он должен работать в темноте, прежде чем он сможет увидеть ясный свет. Стремящемуся не нужно спешить в мир, чтобы выполнить какую-либо важную работу, чтобы подготовиться; ему не нужно мчаться по миру, чтобы учиться; он сам является предметом своего изучения; он сам является тем, что должно быть преодолено; он сам является материалом, с которым он работает; он сам является результатом своих усилий; и со временем он увидит, что он сделал, по тому, чем он является.

Кандидату следует сдерживать вспышки гнева и страсти. Гнев, страсть и приступы гнева вулканичны в своем действии, они разрушают его тело и растрачивают его нервную силу. Неумеренный аппетит к еде или удовольствиям должен быть подавлен. Тело или телесные аппетиты должны быть удовлетворены, когда они необходимы для телесного здоровья.

Физическое тело следует изучать; о нем следует заботиться терпеливо, не злоупотребляя им. Тело должно чувствовать, что оно друг, а не враг стремящегося. Когда это сделано и физическое тело чувствует, что о нем заботятся и его защищают, с ним можно делать то, что раньше было невозможно. Оно откроет стремящемуся больше относительно его анатомии, физиологии и химии, чем можно узнать об этих науках в университете. Тело будет другом стремящемуся, но оно — неразумное животное, и его нужно контролировать, сдерживать и направлять. Подобно животному, оно восстает всякий раз, когда пытаются контролировать, но уважает и является добровольным слугой своего хозяина.

Если самопровозглашенный ученик является медиумом, он должен преодолеть свои медиумические наклонности, иначе он наверняка потерпит неудачу в своих поисках. Ни одна из школ не примет медиума в качестве ученика. Под медиумом подразумевается тот, кто теряет сознательный контроль над своим телом в любое время, кроме времени обычного сна. Медиум является инструментом для неразвитых, бестелесных человеческих желаний и для других сущностей, особенно для враждебных сил или духов природы, желание которых заключается в том, чтобы испытывать ощущения и издеваться над человеческим телом.

Это пустая болтовня говорить о необходимости медиумов для получения наставлений от высоких духовных разумов, превосходящих человека. Высокий разум не будет искать медиума в качестве своего рупора больше, чем местное правительство выбрало бы пустого идиота в качестве посланника в одну из своих колоний. Когда высшие разумы хотят общаться с человеком, они не испытывают никаких трудностей в передаче своего сообщения человечеству через канал, который является разумным, и средствами, которые не лишат посланника его мужественности и не вызовут жалкого или отвратительного зрелища, которым является медиум.

Медиумистический претендент может преодолеть свои тенденции. Но для этого он должен действовать твердо и решительно. Он не может вести переговоры или быть снисходительным к своему **медиумизму**.

Он должен остановить его всей силой своей воли. Медиумистические тенденции в претенденте наверняка исчезнут и прекратятся полностью, если он твердо настроит свой ум против них и откажется позволить любой такой тенденции проявиться. Если он сможет сделать это, он почувствует увеличение силы и улучшение ума.

Ученик не должен позволять деньгам или обладанию ими быть привлекательными для него. Если он чувствует, что он богат и имеет власть и имеет значение, потому что у него много денег и власти, или если он чувствует себя бедным и ничтожным, потому что у него мало или ничего нет, его вера будет препятствовать дальнейшему прогрессу. Богатство или бедность ученика заключается в его силе мысли и в способностях, отличных от способностей физического мира, а не в деньгах. Ученик, если он беден, будет иметь достаточно для своих нужд; у него не будет больше, независимо от того, каково его имущество, если он истинный ученик.

Самопровозглашенный ученик не должен присоединяться ни к какой группе людей, чьи методы убеждений или формы веры он должен подписаться, если они отличаются от его собственных или если они каким-либо образом ограничивают свободное действие и использование его ума. Он может выражать свои собственные убеждения, но он не должен настаивать на принятии их любым человеком или группой людей. Он ни в коем случае не должен пытаться контролировать свободные действия или мысли кого-либо, даже если он не хотел бы, чтобы другие контролировали его.

Ни один претендент или ученик вообще не способен контролировать другого, прежде чем он не сможет контролировать себя. Его усилия по самоконтролю дадут ему столько работы и потребуют столько внимания, что это помешает ему попытаться контролировать другого. Самопровозглашенный ученик может не стать в своей жизни принятым учеником ни в одной из школ, но он должен продолжать до конца жизни, если его вера реальна для него. Он должен быть готов в любой момент узнать о своем принятии в качестве ученика и готов продолжать много жизней без принятия.

Само назначенный ученик, который будет принят в школу чувств, адептов, независимо от того, был ли его выбор сделан им самим ясно и отчетливо или из-за плохо определенного мотива и естественной склонности, будет больше интересоваться психическими способностями и их развитием, чем процессами мысли, касающимися причин существования. Он будет заниматься психическим миром и будет стремиться войти в него.

Он будет стремиться получить доступ в астрал путем развития своих психических способностей, таких как ясновидение или яснослышание. Он может попробовать один или многие из методов, которые рекомендуются разными учителями по этому предмету, отбрасывая неподходящие и используя те, которые подходят его природе и мотиву, или он может попробовать новые методы и обряды, которые он сам откроет, продолжая размышлять над объектом своего желания, то есть своим сознательным существованием отдельно от физического тела и использованием, и наслаждением способностями, сопутствующими такому существованию.

Чем чаще он меняет методы или системы, тем больше времени пройдет, прежде чем он получит результаты. Чтобы получить результаты, он должен придерживаться какой-то одной системы и продолжать ее, пока не получит надлежащие результаты или не докажет, что система неверна. Доказательство того, что какая-либо система неверна, заключается не в том, что результаты не приходят быстро или даже после долгой практики, но такое доказательство можно найти в следующем: что система либо противоречит опыту его чувств, либо нелогична и противоречит его разуму.

Он не должен менять свою систему или метод практики просто потому, что кто-то так сказал или потому, что он что-то прочитал в книге, но только если то, что он услышал или прочитал, совершенно очевидно или наглядно для его чувств и самоочевидно для его понимания. Чем скорее он настоит на том, чтобы самому судить о вопросе по своим собственным ощущениям или своим собственным рассуждениям, тем скорее он перерастет класс стремящихся и тем скорее он войдет в число учеников.

По мере того, как он продолжает свою практику, его чувства становятся острее. Его сны по ночам могут быть более яркими. Лица или фигуры могут появляться перед его внутренним взором; сцены незнакомых мест могут проходить перед ним. Они будут либо на открытом пространстве, либо появляться как картина в рамке; они не будут похожи на нарисованный портрет или пейзаж. Деревья, облака и вода будут такими же, как деревья, облака и вода.

Лица или фигуры будут похожи на лица или фигуры, а не на портреты. Можно услышать звук как музыку и шум. Если музыка ощущается, в ней не будет дисгармонии. Когда музыка ощущается, она, кажется, исходит отовсюду или ниоткуда. После того, как она ощущается, ухо больше не восхищается инструментальной музыкой. Инструментальная музыка похожа на натяжение или щелканье струн, звон колоколов или пронзительный свист свистков. Инструментальная музыка в лучшем случае является грубой имитацией или отражением музыки звука в пространстве.

Близкие или приближающиеся существа, или объекты могут ощущаться без перемещения физического тела. Но такое чувство не будет таким, как прикосновение к чашке или камню. Это будет легкость, как дыхание, которое при первом ощущении мягко играет над или через тело, с которым оно соприкасается. Существо или объект, ощущаемые таким образом, будут ощущаться по своей природе, а не посредством физического прикосновения.

Пищу и другие предметы можно пробовать без физического контакта. Они могут быть знакомыми или странными на вкус; вкус будет ощущаться не языком, а скорее железами горла, а оттуда через жидкости тела. Запахи будут ощущаться, которые будут отличаться от аромата, исходящего от цветка. Это будет как бы от эссенции, которая, кажется, проникает, окружает и поднимает тело и вызывает чувство возвышения тела.

Самопровозглашенный ученик может испытать любое или все из этих новых чувств, которые являются астральными дубликатами физических чувств. Это ощущение нового мира ни в коем случае не является входом в астральный мир и жизнью в нем.

Это ощущение нового мира часто ошибочно принимается за вход в него. Такая ошибка является доказательством того, что тот, кто ощущает, не заслуживает доверия в новом мире. Астральный мир является новым как для того, кто впервые ощущает его, так и для того, кто после долгих лет ощущений предполагает, что он вошел в него. Ясновидящие, ясно слышащие и им подобные не действуют разумно, когда видят или слышат. Они подобны младенцам в мире чудес. Они не знают, как правильно перевести то, что видят, в то, что оно есть, и не знают, что подразумевается под тем, что они слышат. Они думают, что выходят в мир, но они не покидают свое тело (если только они не медиумы, в каком случае они лично не находятся в бессознательном состоянии).

Новые чувства, которые таким образом начинают функционировать, являются доказательством для самопровозглашенного ученика, что он продвигается вперед в своих усилиях по саморазвитию. Пока у него не будет больше доказательств, чем использование чувств, описанных здесь, он не должен совершать ошибку и предполагать, что он действует разумно в астральном мире, и не должен предполагать, что он уже полностью принятый ученик.

Когда он станет принятым учеником, у него будет лучшее доказательство этого, чем ясновидение или яснослышание. Он не должен верить тому, что могут сказать ему видения или невидимые голоса, но он должен подвергать сомнению все, что он видит и слышит, если это кажется стоящим, и, если нет, он должен приказать тому, что он видит, исчезнуть или приказать невидимому голосу замолчать. Он должен прекратить использовать такие способности, если он обнаруживает, что входит в транс или становится бессознательным, как это делает медиум, используя их. Он никогда не должен забывать, что медиумизм лишает его возможности поступить в школу адептов или мастеров, и что, если он медиум, он никогда не сможет стать адептом или мастером.

Само назначенный ученик должен понимать, что он не должен потакать себе в использовании своих новых чувств для собственного удовольствия или для демонстрации любого рода, которая доставит развлечение другим или принесет ему их одобрение или аплодисменты. Если в его уме присутствует желание одобрения путем демонстрации новых чувств или информирования других о его развивающихся новых чувствах, он потеряет их частично или полностью. Эта потеря пойдет ему на пользу. Если он на правильном пути, они не появятся снова, пока он не преодолеет свое желание быть восхищенным. Если он хочет быть полезным в мире, он должен работать без желания похвалы; если с самого начала он желает похвалы, это желание будет расти с его силами и сделает его неспособным распознавать и исправлять ошибки.

Само назначенный ученик, который таким образом продвинулся и который, независимо от того, сделал ли он несколько или много ошибок, осознал и исправил свои ошибки, в какой-то момент получит новый опыт. Его чувства будут казаться растворенными друг в друге, и он окажется не столько в месте, сколько в состоянии, в котором он будет осознавать, что он является принятым учеником. Этот опыт не будет похож на транс, в котором он становится частично или полностью бессознательным, и после которого он забывает частично или полностью, что произошло. Он будет помнить все, что произошло, и не будет бессознательным относительно чего-либо из этого. Этот опыт будет как начало и проживание новой жизни. Это означает, что он нашел и должным образом вошел как ученик в школу своего выбора, которая является школой чувств.

Этот опыт не означает, что он уже способен жить отдельно от своего физического тела. Это означает, что он вошел в школу, в которой его научат, как жить отдельно и независимо от своего физического тела. Когда он научится жить и действовать независимо от своего физического тела, он станет адептом.

Этот новый опыт является началом его срока ученичества. В нем он увидит, кто или что является его учителем, и узнает о некоторых других учениках, с которыми он будет связан и которых наставит учитель. Этот новый опыт уйдет от него, который раньше был самозванным, но теперь стал принятым учеником. Однако опыт будет жить с ним. С его помощью его учитель наделит ученика новым чувством, с помощью которого он сможет проверить другие чувства и правильность доказательств, которые они могут ему предоставить.

Это новое чувство, с помощью которого учитель общается со своим учеником, является чувством, с помощью которого он как стремящийся стал учеником. Его товарищи-ученики, возможно, никогда не были ему известны, но с помощью нового чувства он узнает, кто они, и встретится с ними, и они будут и есть его братьями. Эти другие образуют с ним группу или класс учеников, которых будет наставлять их учитель. Его учитель будет адептом или продвинутым учеником.

Его товарищи-ученики могут жить в других частях мира или в его непосредственном соседстве. Если они далеки друг от друга, их условия, дела и обстоятельства жизни изменятся так, что они будут сближены друг с другом. Пока каждый ученик не приспособится к своим товарищам-ученикам, он будет получать наставления, когда это необходимо, от своего учителя. Когда ученики будут готовы к получению наставлений как класс, их учитель созовет вместе в их физических телах и организует в обычный класс учеников, и учитель будет обучать их в своем физическом теле.

Обучение не из книг, хотя книги могут использоваться в связи с обучением. Обучение имеет дело с элементами и силами; как они влияют на новое чувство или чувства, приобретенные; как контролировать их с помощью чувств; как физическое тело должно быть обучено и использовано в работе. Ни одному члену этого набора учеников не разрешается делать существование своего класса известным миру или кому-либо, кто не является учеником или не связан с его классом. Каждый ученик, достойный этого имени, любой школы избегает известности. Ученик обычно скорее претерпит смерть, чем сделает свой класс известным миру.

Любой, кто заявляет, что является учеником и получает наставления от любого адепта или мастера, не является тем типом ученика, о котором здесь говорится. Он принадлежит к одному из так называемых оккультных или тайных обществ, которые исповедуют секретность, но которые не упускают возможности рекламировать себя миру.

Само назначенный ученик принимает или создает для себя набор правил, по которым он пытается жить. Принятый ученик поставил перед ним набор правил, которые он должен соблюдать и применять на практике. Среди этих правил есть некоторые, касающиеся физического тела, и другие, касающиеся развития и рождения нового тела как адепта. Среди правил, применяемых к физическому телу, есть: соблюдение законов своей страны, отношения к семье, целомудрие, уход и обращение с телом, невмешательство других в его тело. Среди правил, применяемых к телу новых психических способностей, есть правила, касающиеся послушания, медиумизма, споров или аргументов, обращения с желаниями, обращения с другими учениками, использования чувств и сил.

Что касается правил для тела. Правила требуют, чтобы ученик не нарушал законы страны, в которой он живет. В отношении семьи ученик должен выполнять свои обязанности по отношению к родителям, жене и детям. Если разлука с женой или детьми должна иметь место, то это должно быть по просьбе и по действию жены или детей; разлука не должна быть спровоцирована учеником.

Что касается целомудрия, если ученик не женат, то на момент становления учеником он должен оставаться неженатым, при условии, что таким образом он сохранит свое целомудрие, но если он не может оставаться целомудренным в желании и поступке, то он должен жениться. Что касается состояния в браке.

Правило, касающееся целомудрия, требует, чтобы ученик не возбуждал желания своей жены, и чтобы он искренне стремился контролировать свое собственное. Правило, касающееся целомудрия, запрещает использование половой функции под любым предлогом, за исключением естественных отношений между мужчиной и женщиной.

Что касается ухода и лечения тела, то требуется, чтобы пища была наилучшей для здоровья и силы тела, и чтобы тело содержалось в чистоте, питалось и заботилось о нем, и чтобы ему давали упражнения, отдых и сон, необходимые для поддержания телесного здоровья. Все алкогольные стимуляторы и наркотики, вызывающие бессознательное состояние, следует избегать. Правило, касающееся невмешательства других в его тело, означает, что ученик ни при каких обстоятельствах и под каким предлогом не должен позволять кому-либо гипнотизировать или зачаровывать себя.

Среди правил, касающихся развития психического тела и его способностей, есть правило послушания. Послушание означает, что ученик должен безоговорочно подчиняться приказам своего учителя во всем, что касается развития психического тела и его способностей; что он должен соблюдать строгую преданность в желании и мыслях выбранной им школе; что он должен продолжать работать для этой школы в течение всего периода созревания своего психического тела, независимо от того, сколько жизней это может потребовать, до рождения в качестве адепта.

Правило, касающееся медиумизма, требует, чтобы ученик использовал все меры предосторожности против того, чтобы самому стать медиумом, и что он не будет помогать или поощрять других становиться медиумами. Правило, касающееся споров и аргументов, требует, чтобы ученик не спорил и не спорил со своими товарищами-учениками или с другими людьми. Споры и аргументы порождают неприязнь, ссоры и гнев и должны подавляться. Все вопросы, касающиеся их учебы, если они не поняты между собой, должны быть переданы учениками своему учителю.

Если тогда не достигнуто соглашения, то вопрос должен быть оставлен в покое, пока их растущие способности не овладеют им. Согласие и понимание предмета придут, но не путем спора или диспута, которые скорее запутывают, чем проясняют. Что касается других, ученик может излагать свои взгляды, если он пожелает, но должен прекратить спор, если он чувствует, что в нем растет антагонизм.

Правило, касающееся обращения с желаниями, требует, чтобы он развивал и питал то, что известно, как желание, в той мере, в какой он способен сдерживать его в себе и контролировать его выражение, и чтобы у него было одно твердое, фиксированное и непреклонное желание достичь рождения в качестве адепта.

Правило, касающееся обращения с другими учениками, требует, чтобы ученики относились к ним ближе, чем к своим кровным родственникам; что он должен добровольно пожертвовать собой или любым из своих владений или сил, чтобы помочь брату-ученику, если такой жертвой он не отнимает у своей семьи или не вмешивается в ее дела или не действует против законов страны, в которой он живет, и, если такая жертва не запрещена его учителем.

Если ученик чувствует гнев или ревность, он должен найти их источник и преобразовать их. Он вмешивается в свой собственный прогресс и прогресс своего класса, позволяя существовать любым неприязненным чувствам к своим товарищам-ученикам.

Правило, применяемое к обращению с чувствами и силами, заключается в том, что их следует рассматривать как средства для достижения цели, а целью является полное адептство; что они не должны использоваться для привлечения внимания, удовлетворения желаний любого человека, влияния на других, победы над врагами, защиты себя или вступления в контакт с силами и элементами или управления ими, за исключением случаев, когда это предписано учителем. Ученику запрещено предпринимать какие-либо попытки проецировать себя из своего физического тела, или покидать свое физическое тело, или помогать другому ученику сделать это.

Любая такая попытка, каким бы ни было искушение, может повлечь за собой выкидыш при рождении нового тела ученика и может привести к безумию и смерти. Такой выкидыш помешает ему родиться в его настоящей жизни и вызовет тенденции к медиумизму или к подобному выкидышу в последующей жизни.

Обязанности ученика в его отношении к миру предусмотрены кармой его прошлых жизней и являются теми, которые естественно представлены ему. Ученик живет внутри своей жизни в мире. Поскольку он живет более внутренней жизнью, он может пожелать покинуть мир людей и жить с теми, кто принадлежит к школе, к которой он принадлежит. Такое желание, однако, запрещено и должно быть подавлено учеником, поскольку желание покинуть мир приведет к тому, что он оставит его, но остается необходимость вернуться снова, пока он не сможет работать в мире без желания покинуть его. Работа ученика в мире может охватывать ряд жизней, но наступает время, когда ему необходимо либо покинуть его на короткое или долгое время, либо совсем. Это время определяется выполнением обязанностей перед родственниками и друзьями, а также ростом и развитием нового психического тела, которое должно родиться в конце ученичества.

(Продолжение следует)

Когда ма пройдет через махат, ма все еще будет ма; но ма объединится с махатом и станет махат-ма.

— Зодиак

THE WORD.

VOL. 10

JANUARY, 1910.

No. 4

Copyright, 1910, by H. W. PERCIVAL.

ADEPTS, MASTERS AND MAHATMAS.

(Continued)

Существует много степеней, через которые проходит ученик, прежде чем он станет адептом. У него может быть один или несколько учителей. В течение этого периода он обучается природным явлениям, которые являются предметами внешних наук, таких как структура и формирование земли, растений, воды и ее распределение, а также биологии и химии в связи с ними.

В дополнение к этому и в связи с этим его обучают внутренним наукам земли, воды, воздуха и огня. Ему показывают и учат, как огонь является источником и двигателем всех вещей, которые приходят в проявление; как в своих аспектах он является причиной изменения всех тел и как посредством изменений, вызванных им, он принимает все проявленные вещи обратно в себя.

Ученику показывают и видят, как воздух является средой и нейтральным состоянием, через которое непроявленный огонь заставляет нематериальные вещи быть подготовленными и перейти в проявление; как те вещи, которые собираются выйти из проявления, переходят в воздух и подвешиваются в воздухе; как воздух является средой между чувствами и разумом, между вещами, которые относятся к физическому, и теми, которые обращаются к разуму.

Вода показана как приемник всех вещей и форм из воздуха и как формовщик и передатчик их на землю; быть дарителем физической жизни, а также очищающим, реконструирующим, уравнивающим и распределяющим жизнь в мире.

Земля показана как поле, в котором материя уравнивается и балансируется в своих инволюциях и эволюциях, поле, в котором встречаются и связаны огонь, воздух и вода.

Ученику показывают слуг и работников этих различных элементов и в них, с силами, действующими через них, хотя он не приводится как ученик в присутствие правителей элементов.

Он видит, как огонь, воздух, вода и земля являются полями действия четырех рас или иерархий, которые упоминаются. Как три расы, предшествующие физическому телу, являются огненными, воздушными и водными. Он встречает тела, принадлежащие этим расам, и видит их связь с его собственным физическим телом, телом земли который состоит из существ, принадлежащих к этим расам.

Помимо этих четырех элементов, ему показывают пятый, в котором он рождается как адепт по завершении своего развития. Ученик получает наставления относительно этих рас, их сил и действий, но он не переносится в сферы или сферы этих рас, пока он не станет больше, чем учеником. Некоторые существа этих рас вызываются перед его развивающимися чувствами, чтобы он мог познакомиться с ними до рождения среди них и до того, как ему доверят и позволят действовать независимо в них и среди них.

Ученик наставляется относительно земли и ее внутренней стороны; его даже могут взять в его физическом теле в некоторые внутренние части земли, где он встретит некоторые из упомянутых рас. Ученика обучают относительно магнитных качеств минералов и показывают, как магнитная сила действует в земле и через нее и его собственное физическое тело. Ему показывают, как магнетизм как тело и сила действует внутри него и как тело может быть восстановлено в своей структуре и укреплено как резервуар жизни.

Среди обязанностей, требуемых от него, может быть то, что он должен изучить силу исцеления с помощью магнетизма и сделать себя подходящим резервуаром и передатчиком жизни. Ученика наставляют относительно качеств растений; ему показывают, как формы жизни развиваются через них; его учат сезонам и циклам действия сока растений, их потенциям и эссенциям; ему показывают, как составлять и манипулировать этими эссенциями как простыми, лекарствами или ядами, и их воздействием на ткани человеческого и других тел.

Ему показывают, как яды становятся противоядиями от ядов, как вводятся противоядия и каков закон пропорции, регулирующий их действие.

От него может потребоваться, чтобы он был известным или неизвестным врачом в его обязанностях в мире. Как таковой, он может передавать информацию самопровозглашенным ученикам, которые подходят для ее получения, или он может давать миру такую информацию, которую он может использовать с пользой.

Ученик наставляется относительно астральных останков умерших людей; то есть остатков отброшенных желаний тех, кто умер. Ему показывают, как желания длятся долгое или короткое время и перестраиваются, и приспособляются к эго, возвращающемуся в физическую жизнь. Ученику показывают формы желаний, их различную природу и силу и как они действуют на физический мир.

Ему показывают безобидных и враждебных существ, которые живут в атмосфере человека. От него может потребоваться предотвратить нападение таких существ на человечество, когда человечество позволяет защиту. Его также может быть обязанностью разрушить некоторые из этих существ, когда они выходят за свои границы и вмешиваются в жизнь человека. Но ученик не может подавлять такие существа, если желания и мысли людей не позволяют этого.

Его обучают способам общения с существами этих миров и призывания их присутствия; то есть, его обучают их именам, формам их имен, произношению и интонации этих имен, а также символам и печатям, которые их обозначают и обязывают. Он должен тщательно ознакомиться с этими вопросами под непосредственным наблюдением своего учителя, прежде чем ему будет разрешено практиковать в одиночку.

Если ученик попытается управлять этими присутствиями или влияниями, не овладев ими полностью, он может потерять свою жизнь таким же образом, как тот, кто теряет ее, экспериментируя с химией или электричеством, не приняв должных мер предосторожности для своей защиты.

Ученик, который в этой жизни должен родиться в новой жизни как адепт, должен перед своей очередью жизни оставить занятую жизнь людей и удалиться в какое-нибудь тихое и уединенное место или в сообщество школы, к которой он принадлежит.

Поворот жизни человека - это начало упадка его физической силы. У некоторых мужчин это происходит в тридцать пять лет, а у других - не раньше пятидесяти лет. Подъем жизни физической зрелости отмечен увеличением силы семенного принципа.

Эта сила увеличивается, пока не достигнет своей высшей точки, затем она начинает уменьшаться в силе, пока человек не станет таким же бессильным, каким он был в детском состоянии.

Поворот жизни наступает после наивысшей точки семенной силы. Ученик не всегда может сказать, когда достигается наивысшая точка; но, если он покидает мир с целью стать адептом в этой жизни и теле, это должно быть, когда его сила увеличивается, а не когда она находится в упадке. Половая функция должна прекратиться в мыслях и действиях, прежде чем он сможет начать формирование того тела, рождение которого сделает его адептом.

Когда он покидает мир с этой целью, он не разрывает никаких отношений, не пренебрегает никаким доверием, не поет серенады и его уход не объявляется. Он часто уходит незамеченным, и его миссия неизвестна людям. Его уход так же естественен, как истечение часа.

Теперь ученик попадает под опеку и руководство опытного адепта, который должен присутствовать с ним до рождения. Ученик проходит через процесс, аналогичный тому, через который проходит женщина во время беременности и рождения ребенка. Все семенные отходы останавливаются, силы и сущности тела сохраняются, как его учили на начальных этапах ученичества.

Ему показывают, как каждый отдельный орган тела отдает часть себя для формирования и развития тела, которое формируется через него, а также внутри него; хотя то, что формируется в новом теле, не того же рода и не для той же цели, что и орган, из которого оно исходит.

Полные адепты как таковые, в физических телах и вне их, теперь встречаются и общаются с учеником по мере того, как он продвигается в своем развитии к адептству. Это делается для того, чтобы он мог все больше и больше знакомиться с природой и жизнью адепта, и чтобы он мог разумно прийти к рождению. Он может жить среди или посещать сообщество адептов или то, в котором правят адепты.

В сообществе, подобном описанному ранее как сообщество ранней расы физического человека, которые сохранились в своей естественной чистоте, ученик видит физическое человечество таким, каким оно было до того, как среди них воплотился класс чувственных умов.

Этот ствол был сохранен для того, чтобы человечество могло продолжаться в своей физической линии непрерывно со времени зарождения физического до времени его перехода из четвертой расы физического человечества в пятую, шестую и седьмую расу человечества, или через физические, психические, ментальные и духовные стадии; люди, адепты, мастера и махатмы.

Чистая физическая раса, среди которой движутся адепты, рассматривается учеником как имеющая сезон, predetermined природой для самовоспроизводства. Он видит, что у них нет желания заниматься сексом вне таких сезонов. Он видит в них типы силы и красоты, и грации движения, в которые нынешнему человечеству суждено снова вырасти, когда они научатся расти из и за пределы своих нынешних appetites секса и чувств. Это сообщество раннего человечества.

Относитесь к адептам и мастерам, которые могут быть среди них, как дети относятся к своим отцам; в простоте и искренности, но без страха или опасений, которые некоторые дети испытывают по отношению к своим родителям. Ученик узнает, что если ученик потерпит неудачу в течение периода, через который он сейчас проходит, он не потерян, не запутан и не отстает от посмертных состояний перед возвращением в жизнь, как это могут быть другие люди, но тот, кто не достигает адепства после того, как он достиг определенной точки на пути достижения, направляется адептом, под руководством которого он действует через посмертные состояния и возвращается в физическую жизнь и рождение как один из сообщества, среди которого живут адепты. В этом рождении он, несомненно, достигнет адепства.

По мере продвижения ученик видит, что адепты, как таковые, не имеют внутренних органов, подобных тем, что находятся в их физических телах. Он видит, что органы физического тела необходимы для создания и сохранения физического тела, но, кроме того, они соответствуют силам и способностям других миров. Пищеварительный тракт не нужен адепту, поскольку адепту как таковому не требуется физическая пища.

У адепта нет секреции желчи и циркуляции крови, и нет никаких продуктов, производимых и вырабатываемых физическим телом для поддержания его структуры. У адепта есть его физическое тело, которое делает все это, но он является отдельным существом и не является его физическим телом. Правда, физическое тело адепта имеет свое тело формы Девы (ф линга шарира), но астральное тело адепта, о котором здесь говорится, является совершенным телом адепта, телом желаний Скорпиона (х кама), которое является дополнением тела формы Девы.

Ученик ощущает изменения, происходящие внутри и через его физическое тело, и осознает приближение своего рождения. Это событие его жизней усилий. Его рождение равносильно физической смерти. Это отделение тела от тела. Ему может предшествовать слияние и смятение сил и жидкостей физического тела и сопровождаться опасением или спокойствием и мягкостью, как вечером, при сиянии заходящего солнца.

Будь его роды подобны раскату грома среди стущающейся тьмы собирающихся облаков или тихому великолепию умирающего солнца, за кажущейся смертью физического следует рождение. Как после шторма или яркого заката тьма освещается звездами и световым потоком восходящей луны, так возникает из усилия преодоления, так вырастает из смерти новорожденное существо.

Адепт появляется из или через свое физическое тело в тот мир, который он, казалось, знал так хорошо, но который, как он обнаруживает, знал совсем немного.

Его учитель-адепт, присутствовавший при его рождении, приспособливает его к миру, в котором он теперь живет. Подобно изменениям в теле младенца, которые происходят при его вхождении в физический мир, изменения происходят и в новорожденном адепте, когда он поднимается из своего физического тела.

Но в отличие от младенца, он владеет своими новыми чувствами и не беспомощен.

Многое из того, что было описано о жизни стремящегося в школе чувств, применимо к самоназначенному ученику в школе мастеров, в той мере, в какой это касается соблюдения самоконтроля и ухода за телом. Но требования к стремящемуся к ученичеству в школе мастеров отличаются от требований другой школы тем, что самоназначенный ученик не должен пытаться развивать или использовать психическое чувства.

Он должен использовать свои физические чувства при наблюдении фактов и при записи опыта, но не должен принимать ничего как доказанное ему его чувствами, если это не одобрено его разумом.

Его чувства несут доказательства, но проверка их производится разумом. Нет возрастных ограничений для претендента на ученичество в школе мастеров. Человек может назначить себя учеником, когда он очень стар. Он может не стать принятым и принятым учеником в этой жизни, но его шаг приблизит его к точке ученичества в последующей жизни. Самоназначенный ученик обычно тот, кто занимается неясными вещами, задавая себе или другим вопросы, о которых обычно не думают. Он может интересоваться предметами, таинственными для чувств, или умственными проблемами и процессами.

Психические способности могли быть у него с рождения или они проявились в ходе его обучения. В любом случае самоназначенный ученик, который хочет поступить в школу мастеров, должен подавить и прекратить использование этих способностей. Подавление без вреда достигается путем переключения его интереса с самих чувств на предметы, которые представляют эти чувства.

Самопровозглашенный ученик, который обладает естественными психическими способностями, может добиться быстрого прогресса в умственном развитии, если он закроет двери в психический мир. Когда он таким образом закрывает двери, он должен попытаться получить доступ в умственный мир, используя и развивая умственные способности.

Когда он запруживает психические потоки, они поднимаются как энергия, и он получает прирост умственной силы. Этот путь может занять много времени по сравнению с результатами, полученными в школе чувств, но в конечном итоге это кратчайший путь к бессмертию.

(Продолжение следует)

Когда ма пройдет через махат, ма все еще будет ма; но ма объединится с махатом и станет махат-ма.

— Зодиак

THE WORD.

VOL. 10

FEBRUARY, 1910.

No. 5

Copyright, 1910, by H. W. PERCIVAL.

ADEPTS, MASTERS AND MAHATMAS.

(Continued)

В переводе ума с чувств на предметы, которые чувства представляют, можно четко различить разницу между школой адептов и школой мастеров. Школа адептов контролирует или пытается контролировать ум и чувства посредством чувств. Школа мастеров контролирует ум и чувства посредством способностей ума. Попытка контролировать ум посредством чувств подобна запряжке и попытке вести лошадь головой к повозке. Если возница заставляет лошадь идти вперед, то он идет назад; если он гонит лошадь назад, то он пойдет вперед, но никогда не достигнет цели своего путешествия.

Если, обучив таким образом свою лошадь и научившись управлять ею, он должен обратить процесс вспять, его прогресс будет медленным, потому что он должен не только учиться сам и учить лошадь правильному пути, но и оба должны разучиться тому, чему научились. Время, потраченное на то, чтобы стать адептом, - это время, потраченное на то, чтобы научиться управлять лошадью назад.

После того, как ученик стал адептом и научился управлять умом с помощью чувств, для него почти невозможно выбрать лучший способ управления чувствами с помощью ума.

Ученик, самостоятельно назначенный в школу мастеров, переключает свое изучение с чувств и объектов чувств на субъекты, отражениями которых являются эти объекты. Субъекты того, что получено через чувства как объекты, воспринимаются как субъекты путем поворота мысли от чувств к тому, что они отражают. Поступая так, стремящийся выбирает для своего ученичества школу ума; однако он не оставляет чувства. Он должен учиться в них и через них. Когда он переживает через чувства, тогда его мысль, вместо того чтобы задерживаться на опыте, возвращается к тому, чему учит опыт.

По мере того, как он узнает то, чему учит опыт, он обращает свою мысль к необходимости чувств для опыта ума. Затем он может думать о причинах существования. Размышления о причинах существования заставляют ученика, самостоятельно назначенного в школу мастеров, приспособливать и связывать чувства с умом, позволяют ему различать различия между умом и чувствами и позволяют ему видеть способы действия каждого из них.

Кандидат на ученичество в школе мастеров будет иметь переживания, подобные переживаниям ученика, назначенного в школу чувств. Но вместо того, чтобы пытаться привлечь ум и объединить ум с чувствами, как, например, пребывая во сне, глядя на астральную фигуру или пейзаж и пытаясь продолжать видеть и переживать их, он спрашивает и выясняет, что означает сон и что его вызвало, к каким предметам относятся фигура или пейзаж и что они собой представляют.

Поступая так, он оттачивает свою мыслительную способность, проверяет открытие психических способностей, уменьшает силу чувств в их влиянии на ум, отделяет в мыслях ум от чувств и узнает, что если ум не будет работать для чувств, то чувства должны работать для ума. Таким образом он становится более уверенным, и его мысль действует более свободно и независимо от чувств.

Он может продолжать видеть сны, но предметы, о которых он мечтает, рассматриваются вместо сна; он может перестать видеть сны, но предметы снов тогда займут место снов и будут присутствовать в его мыслях, как сны были для его астрального зрения.

Его мысль направлена на субъекты его чувств, а не на объекты, которые ищут чувства. Если психические чувства проявляют себя, то то, что они производят, рассматривается подобно тому, что наблюдается через физические чувства. Стремящийся учится рассматривать свои чувства как несовершенные зеркала; то, что они проявляют, как отражения. Как при виде отражения в зеркале он обращается к вещи, которую оно отражает, так и при взгляде на объект его мысль обращается к субъекту, отражением которого он является.

Через зрение он видит объект, но его мысль не покоится на объекте, кроме как на отражении. Он ищет смысл объекта и его причину; и они могут быть найдены в ментальном мире, как мысли; и за пределами мыслей, как идеи.

Если стремящийся находит значение и причину любого объекта чувств, он вместо того, чтобы ценить объект за то, чем он кажется, и чувство, которое говорит ему, что это такое, будет рассматривать свое чувство как зеркало, будь оно несовершенным или истинным зеркалом, а объект как несовершенное или истинное отражение.

Поэтому он не будет придавать объектам или чувствам ту же ценность, что и прежде. Он может в некоторых отношениях ценить чувство и объект больше, чем прежде, но наивысшая ценность будет придаваться предметам и вещам, которые он будет воспринимать своей мыслью. Он слышит музыку, шумы или слова и пытается оценить их за их значение, а не за то, как они влияют на его слух.

Если он понимает, каковы их значение и причина, он будет ценить свой слух как несовершенного или истинного интерпретатора, или резонатора или зеркало, а музыку, шумы или слова как несовершенную или истинную интерпретацию, или эхо или отражение. Он будет ценить вещи или людей, от которых они исходят, тем не менее, из-за своего понимания отношений между ними.

Если он сможет по-настоящему осознать в ментальном мире, что такое слово и что оно означает, он больше не будет цепляться за слова и названия, как раньше, хотя теперь он будет ценить их больше.

Его вкус остро чувствует пищу, вкус, горечь, сладость, соленость, кислотность, сочетание всего этого в пище, но своим вкусом он пытается воспринять то, к чему эти размышления относятся в мире мысли. Если он постигнет, чем являются некоторые или все они по своему происхождению, он воспримет, как они, некоторые или все, входят в тело чувств и придают ему качество, линга шарира. Он будет ценить свой вкус тем больше, чем больше он является истинным регистратором того, что он отражает.

При обонянии он старается не поддаваться влиянию объекта, который он обоняет, но воспринимать в мыслях значение и характер его запаха и его происхождение. Если он может воспринимать в мире мыслей предмет того, что он обоняет, он постигнет значение притяжения противоположностей и их связь в физических формах. Тогда объективные запахи будут иметь меньшую власть над ним, хотя его обоняние может быть острее.

Чувство осязания регистрирует и ощущает объекты по температуре и прикосновению. Когда стремящийся думает о предметах температуры и прикосновения, о боли и удовольствии и их причинах, то вместо того, чтобы пытаться быть горячим или холодным, или пытаться избегать боли или искать удовольствия, он узнает в ментальном мире, что эти предметы означают сами по себе, и понимает, что объекты этих предметов в мире чувств являются только отражениями. Чувство тогда более чувствительно, но объекты чувств имеют меньшую власть над ним, поскольку он понимает, чем они являются в мире мысли. Истинный стремящийся не пытается отрицать, убегать или подавлять чувства; он стремится сделать их истинными интерпретаторами и отражателями мыслей.

Поступая так, он учится отделять свои мысли от чувств. Таким образом, его мысли получают большую свободу действий в ментальном мире и действуют независимо от чувств.

Его медитации тогда не начинаются и не сосредотачиваются на чувствах или объектах чувств самих по себе. Он пытается начать свою медитацию с мыслей самих по себе (абстрактных мыслей), а не с чувств.

По мере того, как его мысли становятся яснее, он может лучше отслеживать ход мыслей в умах других людей.

Может быть склонность спорить, но, если он чувствует удовольствие от получения наилучшего в споре или от рассмотрения другого, с которым он спорит, как оппонента, он не будет продвигаться к ученичеству. В речи или споре самопровозглашенный ученик школы мастеров должен стремиться говорить ясно и правдиво и достигать, и понимать истинную цель спора. Его целью не должно быть преодоление другой стороны.

Он должен быть готов признать свои собственные ошибки и правильность утверждений другого, как и отстаивать свою собственную позицию, когда он прав. Поступая так, он становится сильным и бесстрашным. Если кто-то пытается отстаивать свое в споре, он теряет из виду или не видит истинное и правильное, поскольку его цель в споре не в том, чтобы отстаивать истинное и правильное.

Когда он спорит, чтобы победить, он ослепляет себя к тому, что истинно. Когда он становится в споре слепым к правде, он больше желает победить, чем увидеть правильное, и он начинает бояться проиграть. Тот, кто ищет только то, что истинно и правильно, не имеет страха, потому что он не может проиграть. Он ищет право и ничего не теряет, если находит другое право.

Когда стремящийся способен направлять свои мысли с силой, сила мысли становится для него очевидной. Это опасная стадия на пути к ученичеству. Когда он мыслит ясно, он видит, что люди, обстоятельства, условия и окружение могут быть изменены природой его мысли. Согласно природе других, он видит, что его мысль сама по себе, без слов, заставит их ответить ему или противодействовать ему. Его мысль может пагубно повлиять на них. С помощью мысли он может повлиять на их телесные недуги, направляя их думать об этих недугах или устраняться от них.

Он обнаруживает, что он может добавить себе власть над умами других, используя гипноз или не практикуя его. Он обнаруживает, что своей мыслью он может изменить свои обстоятельства, что он может увеличить свой доход и обеспечить себя всем необходимым или предметами роскоши. Изменение места и окружения также придет неожиданным образом и непредвиденными средствами.

Ученик, который своей мыслью заставляет других действовать в соответствии с его мыслью, который излечивает телесные недуги, причиняет телесный вред или своей мыслью направляет мысли и действия других, тем самым завершает свой прогресс на пути к ученичеству, и продолжая свои усилия по излечению, исцелению, направлению и контролю мыслей других, он может привязать себя к одной из многих групп существ, враждебных человечеству, — не рассматриваемых в этой статье об адептах, мастерах и махатмах.

Кандидат, который получает деньги мыслью и иным способом, чем признанные законными деловыми методами, не станет учеником. Тот, кто жаждет перемены обстоятельств и думает только об этом, не прилагая все усилия для получения желаемых обстоятельств, тот, кто пытается изменить свои условия и окружение, желая и желая этих изменений, осознает, что он не может осуществить эти изменения естественным образом и что если они будут сделаны, то помешают его прогрессу. Он получит опыт, который покажет ему, что, когда он упорно жаждет и желает перемены обстоятельств или места, перемена придет, но вместе с ней у него будут другие и неожиданные вещи, с которыми нужно бороться, которые будут такими же нежелательными, как и те, которых он стремился избежать раньше.

Если он не прекратит жаждать таких перемен в своих обстоятельствах и не прекратит направлять свои мысли на их достижение, он никогда не станет учеником. Он может казаться, что получает то, что ищет; его состояние и обстоятельства могут, по-видимому, значительно улучшиться, но он неизбежно столкнется с неудачей, и обычно это происходит в его нынешней жизни. Его мысли станут спутанными; его желания бурные и неконтролируемые; он может стать нервным развалиной или закончить жизнь позором или безумием.

Когда самопровозглашенный ученик обнаруживает, что сила его мысли увеличивается и что он может делать вещи посредством мысли, это знак того, что он не должен этого делать. Использование своей мысли для получения физических или психических преимуществ лишает его возможности войти в школу мастеров. Он должен преодолеть свои мысли, прежде чем сможет их использовать. Тот, кто думает, что он победил свои мысли и может использовать их без вреда, обманывает себя и не достоин войти в тайны мира мысли. Когда самопровозглашенный ученик обнаруживает, что он может командовать другими и контролировать условия посредством мысли, но не делает этого, тогда он находится на истинном пути к ученичеству. Сила его мысли увеличивается.

Выносливость, мужество, настойчивость, решимость, восприятие и энтузиазм необходимы стремящемуся, если он хочет стать учеником, но важнее всего этого — воля быть правым. Лучше быть правым, чем спешить. Не следует торопиться, чтобы стать мастером; хотя нельзя упускать ни одной возможности для продвижения, следует стараться жить в вечности, а не в мире времени.

Он должен искать свои мотивы в мыслях. Он должен иметь свои мотивы правильными любой ценой. Лучше быть правым в начале, чем неправым в конце пути. С искренним желанием прогресса, с постоянным стремлением контролировать свои мысли, с бдительным контролем своих мотивов и беспристрастным судя и исправляя свои мысли и мотивы, когда они неверны, стремящийся приближается к ученичеству.

В какой-то неожиданный момент во время медитаций его мысли ускоряются; циркуляция его тела прекращается; его чувства успокаиваются; они не оказывают никакого сопротивления или притяжения уму, который действует через них. Происходит ускорение и собирание всех его мыслей; все мысли сливаются в одну мысль. Мысль прекращается, но он сознателен. Кажется, что мгновение расширяется до вечности. Он стоит внутри. Он сознательно вошел в школу мастеров, ум, и является по-настоящему принятым учеником.

Он сознает одну мысль, и в ней все мысли, кажется, заканчиваются. Из этой одной мысли он просматривает все другие мысли. Поток света струится через все вещи и показывает их такими, какие они есть. Это может длиться часами или днями, или может пройти в течение минуты, но в течение этого периода новый ученик находит свое место ученичества в школе мастеров.

Циркуляции тела возобновляются, способности и чувства оживают, но между ними нет разногласий. Свет струится через них, как и через все остальное. Сияние торжествует. Ненависть и разногласия не имеют места, все есть симфония. Его опыт в мире продолжается, но он начинает новую жизнь. Эту жизнь он проживает внутри своей внешней жизни.

Его следующая жизнь — это его ученичество. Кем бы он ни был для себя раньше, теперь он знает себя ребенком; но он не испытывает страха. Он живет с уверенностью ребенка в своей готовности учиться. Он не использует психические способности. У него есть своя собственная жизнь, которую нужно прожить. У него много обязанностей, которые он должен выполнить. Никакой учитель не появляется, чтобы направлять его шаги. Своим собственным светом он должен видеть свой путь. Он должен использовать свои способности, чтобы решать обязанности жизни, как это делают другие люди.

Хотя он может не быть введен в затруднительное положение, он не свободен от них. У него нет сил или он не может использовать их иначе, чем как обычный человек, чтобы избегать препятствий или неблагоприятных условий физической жизни. Он не встречает сразу других учеников школы мастеров; и он не получает наставлений относительно того, что ему следует делать. Он один в мире. Никакие друзья или родственники не поймут его; мир не может понять его. Те, кого он встречает, могут считать его мудрым или простым, богатым или бедным, естественным или странным. Каждый видит в нем то, чем он сам стремится быть, или нечто противоположное.

Ученику в школе мастеров не дано никаких правил для жизни. У него есть только одно правило, один набор инструкций; это то, по которому он нашел вход в ученичество. Это правило — единственная мысль, в которую вошли все другие мысли; это та мысль, через которую ясно видны его другие мысли. Эта единственная мысль — та, по которой он учится пути. Он не всегда может действовать из этой мысли.

Редко бывает, что он может действовать из этой мысли; но он не может забыть ее. Когда он может видеть это, никакая трудность не будет слишком большой, чтобы ее преодолеть, никакая беда не будет слишком тяжелой, чтобы ее вынести, никакое несчастье не может вызвать отчаяние, никакая печаль не будет слишком тяжелой, чтобы ее нести, никакая радость не будет подавлять, никакое положение не будет слишком высоким или низким, чтобы его занять, никакая ответственность не будет слишком обременительной, чтобы ее принять. Он знает путь.

С помощью этой мысли он успокаивает все другие мысли. С помощью этой мысли приходит свет, свет, который затопляет мир и показывает все вещи такими, какие они есть.

Хотя новый ученик не знает других учеников, хотя к нему не приходят мастера, и, хотя он кажется одиноким в мире, на самом деле он не одинок. Он может быть не замечен людьми, но не незамечен мастерами.

Ученик не должен ожидать прямых указаний от мастера в течение определенного времени; они не придут, пока он не будет готов их получить. Он знает, что не знает, когда это время наступит, но он знает, что оно наступит. Ученик может продолжать до конца жизни, в которой он становится учеником, не встречаясь сознательно с другими учениками; но прежде чем он уйдет из настоящей жизни, он узнает своего мастера.

Во время своей жизни в качестве ученика он не может ожидать таких ранних переживаний, как у ученика в школе адептов. Когда он подходит, он вступает в личные отношения с другими в своем кругу учеников и встречает своего мастера, которого он знает.

Нет ничего странного во встрече со своим мастером. Это так же естественно, как знание матери и отца. Ученик чувствует глубокое почтение к своему учителю, но не испытывает к нему благоговейного трепета.

Ученик узнает, что на всех ступенях школа мастеров находится в школе мира. Он видит, что мастера и ученики наблюдают за человечеством, хотя, как ребенок, человечество не осознает этого. Новый ученик видит, что мастера не пытаются ни обуздать человечество, ни изменить условия жизни людей.

Ученику дано в качестве его работы жить неизвестностью в жизни людей. Он может быть послан в мир снова, чтобы жить с людьми, помогать им в принятии справедливых законов, когда желания людей позволяют это. При этом его учитель показывает ему карму его страны или страны, в которую он отправляется, и он является сознательным помощником в урегулировании кармы нации. Он видит, что нация - это более крупная личность, что как нация управляет своими подданными, так и она сама будет управляться своими подданными, что если она живет войной, то и умрет войной, что как она относится к тем, кого она завоевывает, так будут относиться к ней, когда она будет завоевана, что ее период существования как нации будет пропорционален ее трудолюбию и заботе о своих подданных, особенно о слабых, бедных, беспомощных, и что ее жизнь будет продлена, если она будет править в мире и справедливости.

Что касается его семьи и друзей, ученик видит отношения, которые он имел с ними в прошлых жизнях; он видит свои обязанности, результат этих жизней. Все это он видит, но не психическими глазами. Мысль — это средство, с которым он работает, и мысли он видит, как вещи. По мере продвижения ученика он может, думая о любом объекте, проследить его до его источника. Медитируя на своем теле и его различных частях, он узнает о различных способах использования, которым может быть подвергнут каждый орган.

Останавливаясь на каждом органе, он видит в них действие других миров. Останавливаясь на жидкостях тела, он узнает о циркуляции и распределении вод земли. Размышляя о воздухах тела, он воспринимает потоки в эфире пространства.

Медитируя на дыхании, он может воспринимать силы или принципы, их происхождение и их действие.

Медитируя на теле в целом, он может наблюдать время в его расположении, группировке, отношениях, изменениях и трансформациях в трех проявленных мирах.

Медитируя на физическое тело в целом, он может наблюдать устройство физической вселенной.

Медитируя на психическом теле формы, он воспримет мир сновидений с его отражениями и желаниями.

Медитируя на своем мысленном теле, он постигнет небесный мир и идеалы мира людей.

Медитируя на своих телах и понимая их, ученик узнает, как ему следует относиться к каждому из этих тел. То, что он раньше слышал о целомудрии физического тела — чтобы он мог прийти к самопознанию, — теперь он ясно воспринимает.

Поняв посредством *наблюдения и медитации* изменения, которые происходят в физическом теле в процессе пищеварения и усвоения пищи, и проследив связь между физическим, психическим и ментальным и алхимизацией пищи в эссенции, и увидев план работы с ее процессами, он начинает свою работу.

Строго соблюдая законы своей земли, исполняя обязанности положения перед семьей и друзьями, он начинает разумно работать со своим телом и в нем, хотя он, возможно, и пытался раньше. В своих медитациях и наблюдениях он использовал мысль и способности своего ума, а не способности психических чувств.

Ученик не пытается контролировать стихийные огни, не направляет потоки ветров, не пытается искать воды, не совершает экскурсий в землю, поскольку все это он видит в своих телах. Он наблюдает за их курсами и природой своей мыслью. Он не пытается вмешиваться в эти силы вне себя, но направляет и контролирует их действие в своих телах в соответствии с универсальным планом. Поскольку он контролирует их действие в своем теле, он знает, что может контролировать эти силы в себе, но он не делает такой попытки.

Ему не даются никакие правила, поскольку правила видны в действиях сил. *Расы, предшествующие его физической расе, видны, и их история известна, поскольку он знакомится со своим физическим телом, своим телом психической формы, своим жизненным телом и своим телом дыхания.* Физическое, тело формы и жизненное тело он может знать.

Тело дыхания он пока не может знать. Оно за пределами его понимания. Минералы, растения и животные находятся внутри его формы. Эссенции, которые составлены из них, можно наблюдать в выделениях его тела.

Одна вещь, которую он имеет внутри себя, и которую он должен контролировать. Это не сформированное элементарное желание, которое является космическим принципом, и его долг — преодолеть его. Он видит, что оно так же непобедимо для того, кто пытается морить его голодом и убить, как и для того, кто кормит и насыщает его.

Низшее должно быть побеждено высшим; ученик подчиняет свое желание, так же как он контролирует свои мысли. Он видит, что желание не может иметь ничего без мысли, чтобы обеспечить его. Если мысль о желании, желание будет направлять мысль; но, если мысль о мысли или о реальности, желание должно отражать ее. Желание рассматривается как сформированное мыслью, когда мысль спокойно пребывает в себе.

Беспокойные и бурные вначале, желания подавляются и подчиняются, когда ученик продолжает упражнять свою мысль и доводить способности своего ума до их осуществления.

Он продолжает думать о себе в ментальном мире; таким образом, он контролирует желание своими мыслями. Если он остается в мире, исполняя свои обязанности по отношению к людям и среди людей, он может занимать видное или незаметное положение, но он не допускает никаких потерь в своей жизни.

Он не предается ораторскому искусству или длинным рассуждениям, если ему не советуют это делать. Речь контролируется, как и другие привычки жизни и мышления, но в контроле привычек он должен быть настолько незаметным, насколько это позволяет его положение.

Когда он способен жить без тоски и сожалений об уходе из мира, когда он осознает, что время находится в вечности, и что вечность проходит сквозь время, и что он может жить в вечности, находясь во времени, и, если его очередь жизни не прошла, он осознает, что период внешнего действия закончился и начинается период внутреннего действия. Его работа закончена. Сцена меняется. Его роль в этом акте драмы жизни окончена. Он удаляется за кулисы.

Он уходит в отставку и проходит через процесс, аналогичный тому, через который прошел ученик для адепта, чтобы стать адептом. Тела или расы, которые у обычных людей смешаны с физическими, во время его подготовки в мире стали различимыми. Физические аналоги сильны и здоровы. Его нервная организация хорошо натянута на резонатор его тела и реагирует на самую легкую и энергичную игру мыслей, которые проносятся над ним.

Гармонии мысли играют на нервах его тела и стимулируют, и направляют сущности тела через каналы, которые до сих пор не были открыты. Циркуляции семенного принципа направляются в эти каналы; новая жизнь дается телу. Тело, которое казалось постаревшим, может быть восстановлено до свежести и силы зрелости. Жизненные сущности больше не влекутся желанием действовать во внешнем физическом мире, они направляются мыслью в подготовке к вступлению в высший мир мысли.

(Продолжение следует)

Когда ма пройдет через махат, ма все еще будет ма; но ма объединится с махатом и станет махат-ма.

— Зодиак

THE WORD.

VOL. 10

MARCH, 1910.

No. 6

===== Copyright, 1910, by H. W. PERCIVAL. =====

ADEPTS, MASTERS AND MAHATMAS.

(Continued)

Физическое тело — это почва, на которой начинает расти новое тело из семени разума. Голова физического тела — это сердце нового тела, и оно живет во всем физическом теле. Оно не физическое; оно не психическое; это чистая жизнь и чистая мысль.

В течение раннего периода, который следует за ростом и развитием этого тела, ученик встретится с мастерами и адептами и увидит места, которые они часто посещают, и людей, которыми они правят; но то, с чем больше всего связана мысль ученика, — это новый мир, который открывается ему.

В школе мастеров ученик теперь узнает о состояниях после смерти и до рождения. Он понимает, как после смерти разум, который был воплощен, покидает плоть земли, постепенно сбрасывает с себя мрачные покровы своих желаний и пробуждается к своему небесному миру; как, по мере того как спадают кольца плотских желаний, развоплощенный разум становится забывчивым и не осознает их.

Ученик понимает небесный мир человеческого разума; что мысли, которые не были плотского или чувственного характера, которые были удержаны в течение жизни, являются мыслями небесного мира человека и составляют небесный мир человека; что те существа и лица, которые были связаны с его идеалами, когда человек был в физическом теле, находятся с ним в идеале в его небесном мире; но только в той мере, в какой они были идеальными, а не плотскими.

Он понимает, что продолжительность периода небесного мира зависит и определяется масштабом идеалов и количеством силы и мысли, которые были отданы идеалам человеком, когда он был в физическом теле; что с высокими идеалами и сильными желаниями их достижения небесный мир длится дольше, в то время как чем легче или мельче идеал и чем меньше отдано ему сил, тем короче небесный мир.

Воспринимается, что время небесного мира отличается от времени в астральном мире желаний или времени физического мира. Время небесного мира имеет природу его мыслей. Время астрального мира измеряется изменениями желания.

В то время как время в физическом мире исчисляется движением земли среди звезд и возникновением событий. Он понимает, что небеса развоплощенного ума действительно подходят к концу и должны подойти к концу, потому что идеалы исчерпаны и потому, что там не могут быть сформулированы никакие новые идеалы, а есть только те, которые были там, когда человек был в физическом теле.

Ученик постигает, как разум покидает свой план; как он притягивает старые тенденции и желания физической жизни, которые были разрешены во что-то похожее на семена; как эти старые тенденции втягиваются в новую форму, задуманную во время его прошлой жизни; как форма становится связанной и входит через дыхание в формы будущих родителей; как форма как семя входит в матку матери и как это формирующее семя проходит через различные царства или растет через них в процессе его созревания; как после принятия своей человеческой формы оно рождается в мире и как разум воплощается в эту форму через дыхание.

Все это видит ученик, но не своими физическими глазами или каким-либо ясновидческим чувством зрения. Это ученик в школе мастеров видит посредством своего разума, а не посредством своих чувств. Это ученик понимает, потому что это видно разумом и посредством разума, а не посредством чувств. Увидеть это ясновидением было бы похоже на то, как если бы он видел это через цветное стекло. Все, что воспринимается и понимается учеником, воспринимается, пока он находится в своем физическом теле и обладает своими обычными способностями и чувствами.

Теперь ученик понимает, что то, что он таким образом воспринимает, было в какой-то степени пройдено им самим до его ухода из суетного мира людей, и он ясно понимает, что то, что обычный человек переживает или проходит только после смерти, он должен в будущем пройти, будучи полностью сознательным в своем физическом теле. Чтобы стать учеником, он прошел и испытал астральный мир желаний, прежде чем покинуть мир.

Теперь он должен научиться жить осознанно и действовать из небесного мира человека, чтобы стать мастером. Переживание астрального мира желаний не означает, что он живет сознательно в астральном мире, используя ясновидение или другие психические чувства, так же как адепт или его ученик, но это означает, что он переживает астральный мир со всеми его силами, через определенные искушения, влечения, удовольствия, страхи, ненависть, печали, которые все ученики в школе мастеров должны испытать и преодолеть, прежде чем они смогут быть приняты и узнать о своем принятии в качестве учеников в школе мастеров.

Пока он еще ученик, небесный мир человека не ясен и не отчетлив для него; это может быть полностью осознано только учителем. Но ученику его учитель сообщает о небесном мире и способностях, которые он должен использовать и усовершенствовать, чтобы он мог быть больше, чем учеником в небесном мире. Небесный мир человека - это ментальный мир, в который ученик учится входить сознательно и в котором учитель живет сознательно все время.

Чтобы жить сознательно в ментальном мире, разум должен построить для себя тело, подходящее для ментального мира. Ученик знает, что он должен это сделать, и что только сделав это, он войдет в ментальный мир. Как ученик он должен иметь желание в значительной степени под своим контролем. Но как только ученик он не овладел им и не научился разумно направлять его как силу, отличную от него самого и его мыслей. Кольца желания все еще окружают его и мешают полному развитию и использованию его ментальных способностей. Поскольку разум отделяется от своих желаний после смерти в чтобы войти в его небесный мир, так что теперь ученик должен вырасти из желания, которым он окружен или в которое он, как мыслящая сущность, погружен.

Теперь он узнает, что во время становления учеником и в момент или период этого спокойного экстаза во внутренние покои его мозга вошло семя или зародыш света, который был действительно причиной ускорения его мыслей и успокоения его тела, и что в то время он зачал новую жизнь и что из этого зачатия должно быть развито и рождено разумно в ментальном мире тело, которое сделает из него хозяина, хозяина тела.

Как ученик в школе адептов, он тоже проходит через период, аналогичный периоду мужчины и женщины во время внутриутробного развития. Но хотя процесс похож, результаты различны. Женщина не осознает процесс и законы, связанные с ним. Ученик адептов осознает процесс; он должен соблюдать определенные правила в течение периода беременности, и ему помогает в рождении адепт.

Ученик мастеров знает о периодах и процессах, но ему не даны правила. Его мысли — его правила. Он должен изучить их сам. Он судит об этих мыслях и их последствиях, вызывая в действие одну мысль, которая беспристрастно судит о других мыслях. Он знает о постепенном развитии тела, которое сделает его больше, чем мужчина, и он знает, что должен осознавать стадии его развития.

Хотя женщина и ученик адептов могут и делают это своим отношением в развитии тел, которые они дадут рождение, все же они продолжают развиваться естественными причинами и влияниями и будут полностью сформированы без их прямого надзора. Не так с учеником мастеров. Он должен сам привести новое тело к рождению.

Это новое тело не является физическим телом, как то, которое рождается от женщины и имеет физические органы, и не похоже на тело желаний адепта, которое не имеет органов, подобных тем, которые используются в физическом теле для пищеварения, но которое имеет форму физического, хотя оно и не является физическим, и имеет органы чувств, такие как глаз или ухо, хотя они, конечно, не являются физическими.

Тело будущего мастера не будет физическим и не будет иметь физической формы. У мастера есть способности, а не чувства и органы. Ученик начинает осознавать тело, развивающееся через него, когда он пытается и может развивать, и использовать свои умственные способности. Его тело развивается, когда он продолжает и учится разумно использовать свои способности.

Эти способности не являются чувствами и не связаны с чувствами, хотя они аналогичны чувствам и используются в ментальном мире так же, как чувства используются в астральном мире, а органы — в физическом мире.

Обычный человек использует свои чувства и способности, но не знает, что такое чувства сами по себе и каковы его умственные способности, и совершенно не осознает, как он думает, каковы его мысли, как они развиваются и как его умственные способности действуют в связи с его чувствами и органами или через них.

Обычный человек не делает различий между своими многочисленными умственными способностями. Ученик мастеров должен не только осознавать разницу и различия между своими умственными способностями, но и действовать с их помощью в ментальном мире так же ясно и разумно, как обычный человек сейчас действует с помощью своих органов чувств в физическом мире.

Для каждого чувства у каждого человека есть соответствующая ментальная способность, но только ученик будет знать, как различать способность и чувство и как использовать свои ментальные способности независимо от чувств.

Пытаясь использовать свои ментальные способности независимо от своих чувств, ученик освобождается от мира желаний, в котором он все еще находится и из которого он должен выйти. По мере того, как он продолжает свои усилия, он узнает ментальную артикуляцию своих способностей и определенно видит, что это такое.

Ученику показано, что все вещи, которые находятся в физическом мире и астральном мире желаний, получают свои идеальные типы в ментальном мире как эманации из вечных идей в духовном мире. Он понимает, что каждый предмет в ментальном мире является лишь связью материи согласно идее в духовном мире.

Он воспринимает, что чувства, посредством которых виден физический объект или астральный объект, являются астральным зеркалом, в котором отражаются, через его физический орган, видимые физические объекты, и что видимый объект оценивается только тогда, когда чувство восприимчиво и может также отражать тип в ментальном мире, копией которого является объект в физическом мире. Это отражение от ментального мира происходит посредством определенной ментальной способности, которая связывает объект в физическом мире с его типом как субъектом в ментальном мире. Ученик видит объекты и ощущает вещи в физическом мире, но он интерпретирует их, используя свои соответствующие ментальные способности и обращая способности к соответствующим типам объектов физического мира, вместо того, чтобы пытаться понять объекты чувств с помощью чувств.

По мере того, как его опыт продолжается, он оценивает бытие ума как независимое от пяти чувств и чувственных восприятий. Он знает, что истинное знание чувств может быть получено только с помощью способностей ума, и что объекты чувств или чувства никогда не могут быть познаны по-настоящему, пока способности ума функционируют через чувства и их физические органы.

Он действительно воспринимает, что знание всех вещей физического мира и астрального мира желаний изучается только в ментальном мире, и что это обучение должно происходить в ментальном мире, вызывая в действие способности ума независимо от физического тела, и что эти способности ума используются сознательно и с большей точностью и аккуратностью, чем это возможно использовать с помощью физических органов чувств и астральных чувств.

Во многих школах философских спекуляций, которые пытались объяснить разум и его операции чувственными восприятиями, преобладает путаница.

Ученик видит, что мыслителю невозможно воспринять порядок всеобщих явлений с их причинами, потому что, хотя мыслитель часто способен подняться в ментальный мир посредством одной из своих ментальных способностей и там постичь одну из истин существования, он не способен поддерживать незамутненное использование способности, пока он полностью не осознает то, что он постигает, хотя его восприятия настолько сильны, что он всегда будет придерживаться мнения, которое формируется из таких восприятий.

Кроме того, когда эта способность снова активна в его чувствах, он пытается привести в соответствие то, что он постиг в ментальном мире своими ментальными способностями, поскольку они теперь действуют через свои соответствующие чувства.

Результатом является то, что то, что он, возможно, действительно постиг в ментальном мире, противоречит или запутывается окраской, атмосферой, вмешательством и свидетельствами его чувств.

Мир был и остается сегодня неопределенным относительно того, что такое разум. Существуют различные мнения относительно того, предшествует ли разум физической организации и действию или является их результатом. Хотя нет общего согласия относительно того, имеет ли разум отдельную сущность и тело, есть определение, которое обычно принимается в качестве определения разума.

Вот его обычная форма: «Разум есть сумма состояний сознания, состоящих из мысли, воли и чувства». Это определение, кажется, решило вопрос для многих мыслителей и избавило их от необходимости определять. Некоторые настолько очарованы определением, что призывают его на свою защиту или используют его как магическую формулу, чтобы прояснить трудности любого психологического предмета, которые могут возникнуть.

Определение приятно как формула и знакомо из-за своего привычного звучания, но недостаточно как определение. «Разум есть сумма состояний сознания, состоящих из мысли, воли и чувства», — очаровывает ухо, но, когда на него направлен свет пытливого ума, очарование исчезает, и на его месте остается пустая форма.

Три фактора — это мысль, воля и чувство, и считается, что разум испытывает состояния сознания. Что это за факторы, не установлено среди тех, кто принимает формулу, и, хотя фраза «состояния сознания» так часто используется, сознание само по себе не известно, и состояния, на которые, как утверждается, Сознание разделено или распределено, не имеют реальности как Сознание. Они не являются Сознанием. Сознание не имеет состояний. Сознание едино.

Его нельзя разделить или пронумеровать по степени или классифицировать по состоянию или условию. Подобно линзам разных цветов, через которые виден один свет, так и способности ума или чувств, в соответствии с их окраской и степенью развития, воспринимают Сознание как имеющее цвет, качество или развитие, через которое оно воспринимается; тогда как, независимо от окрашивающих чувств или качеств ума, и, хотя оно присутствует через все и во всех вещах, Сознание остается Единым, неизменным и без атрибутов. Хотя философы и думают, они не знают, что такое мысль по сути, ни процессы мышления, если они не могут использовать умственные способности, независимые от чувств.

Так что эта мысль не общеизвестна, и ее природа не согласована философами школ. Воля — это предмет, который волновал философские умы.

Воля в своем собственном состоянии более удалена и более неясна, чем мысль, потому что воля в своем собственном состоянии не может быть познана, пока ум сначала не разовьет все свои способности и не освободится от них. Чувство - это одно из чувств, и это неспособность ума. У ума есть способность, которая связана с чувством чувства и в обычном человеке действует через него, но чувство - это неспособность ума. Нельзя сказать, что «Ум - это сумма состояний сознания, состоящих из мысли, воли и чувства».

Ученик в школе мастеров не занимается никакими спекуляциями школ философии. Он может видеть по их учениям, что основатели некоторых школ, которые все еще известны миру, использовали свои умственные способности независимо от своих чувств, и использовали их свободно в умственном мире и могли координировать и использовать их через свои чувства. Ученик должен прийти к знанию через свои собственные умственные способности, и он приобретает их постепенно и собственными усилиями.

Каждый естественный человек теперь имеет семь чувств, хотя предполагается, что у него есть только пять. Это зрение, слух, вкус, обоняние, осязание, моральное и «я» чувства. Первые четыре из них имеют в качестве своих соответствующих органов чувств глаз, ухо, язык и нос и представляют собой порядок инволюции в тело. Осязание или чувство является пятым и является общим для чувств.

Эти пять принадлежат животной природе человека. Моральное чувство является шестым чувством и используется только разумом; оно не принадлежит животному. Чувство «я», или чувство Эго, является разумом, ощущающим себя.

Эти последние три, осязание, моральное и «я» чувства, представляют собой эволюцию и развитие разума животного. Животное побуждается использовать свои пять чувств, как зрение, слух, вкус, обоняние и осязание, естественным импульсом и без учета какого-либо морального чувства, которого у него нет, если только оно не домашнее животное и не находится под влиянием человеческого разума, который в некоторой степени оно может отражать.

Я-чувство проявляется через моральное чувство. Чувство Я — это ощущение разума в теле и посредством тела. Чувства осязания, моральные чувства и чувства Я действуют в связи с остальными четырьмя и с телом в целом, а не с какой-либо частью или органом тела. Хотя есть органы, через которые они могут действовать, все же до сих пор ни один орган не стал специализированным, который мог бы разумно использоваться соответствующими им чувствами.

Чувствам соответствуют способности разума. Способности разума можно назвать световыми, временными, образными, фокусными, темными, мотивными и Я-есть способностями. Каждый человек обладает этими способностями и использует их более или менее нечетко и незрело.

Ни один человек не может иметь никакого умственного восприятия без своей световой способности. Движение и порядок, изменение и ритм не могут быть поняты или использованы без способности времени. Фигура, цвет и материя не могут быть поняты, связаны и изображены без способности изображения.

Никакое тело, картина, цвет, движение или проблема не могут быть приближены или поняты без способности фокусировки. Контакт, союз, сокрытие, затемнение и трансформация не могут быть осуществлены без темной способности. Прогресс, развитие, амбиции, конкуренция, стремление были бы невозможны без движущей способности. Идентичность, непрерывность, постоянство не имели бы смысла, и знание не могло бы быть приобретено без способности Я-есть.

Без способности Я-есть не было бы силы размышления, цели в жизни, силы, красоты или пропорции в формах, понимания условий и окружения, а также силы их изменения, поскольку человек был бы всего лишь животным. Человек использует эти способности, хотя он не осознает, как или в какой степени он их использует.

У некоторых людей одна или несколько способностей более развиты, чем другие, которые остаются спящими. Редко встречается человек, который имеет или пытается иметь равномерное развитие своих способностей.

Те, кто посвящает свою энергию специализации на одной или двух способностях без учета других, со временем станут гениями специализированных способностей, хотя их другие способности могут быть чахлыми и карликовыми.

Человек, который уделяет должное внимание всем способностям своего ума, может показаться отсталым в развитии по сравнению с теми, кто преуспевает в отдельных областях, но пока он продолжает свое развитие равномерно и неуклонно, эти особые гении окажутся психически неуравновешенными и неспособными соответствовать требованиям на пути достижения.

Ученик в школе мастеров понимает, что он должен развивать свои способности равномерно и упорядоченно, хотя у него также есть выбор специализироваться на некоторых и игнорировать другие. Так он может игнорировать образ и темные способности и развивать другие; в этом случае он исчезнет из мира людей.

Или он может игнорировать все способности, кроме света, Я-есть и фокусных способностей; в этом случае он разовьет непреодолимый эгоизм и смешает фокусную способность со светом, и Я-есть способностями и исчезнет из мира людей и идеального ментального мира, и останется на протяжении всей эволюции в духовном мире.

Он может развивать одну или несколько способностей, по отдельности или в сочетании, и действовать в мире или мирах, соответствующих способности или способностям по его выбору. Ученику ясно, что его особая способность, посредством которой он станет из ученика в школе мастеров мастером, является мотивационной способностью.

С помощью мотивационной способности он заявит о себе. Из всех вещей мотивы являются самыми важными.

Во время своего опыта и через свои обязанности в мире ученик многое узнал о ходе развития, через который он должен пройти. Но когда ученик удаляется от мира и живет один или в сообществе, в котором есть другие ученики, он начинает делать то, что он понял или, о чем ему сообщили, пока он был в мире.

Реальность себя становится для него более очевидной. Он осознает реальность своих способностей, но он еще не осознал полного и свободного использования их и своей идентичности. То, что вошло в него, когда он стал учеником, то есть семя и процесс его развития, становится для него очевидным. По мере того, как это становится очевидным, способности используются более свободно. Если ученик выбирает развитие в соответствии с универсальным законом и без мотива для развития только для себя, то все способности раскрываются и развиваются естественно и упорядоченно.

Находясь в своем физическом теле, ученик постепенно узнает о потенциальной силе способности Я-есть внутри. Это познается путем вызова в использование способности света. Сила способности Я-есть познается через силу способности света.

Но она познается только по мере того, как ученик развивается и может использовать свою способность фокуса. При постоянном использовании способности фокуса Я-есть и силы света оживляют способности мотива и времени. Упражнение способности мотива развивает качество и цель в способности Я-есть.

Способность времени дает движение и рост. Способность фокуса приспособливает силы способностей мотива и времени к способности Я-есть в ее силе света, которая становится более очевидной. Темная способность имеет тенденцию разрушать, окутывать, сбивать с толку и затемнять способность света, когда она, темная способность, пробуждается или призывается к использованию.

Но по мере того, как способность фокуса упражняется, темная способность действует со способностью образа, и способность образа заставляет Я-есть войти в тело в своей силе света. Используя способность фокуса, другие способности приспособляются к телу.

С пробужденными и гармонично действующими способностями ученик, в той мере, в какой то, что развивается внутри, приходит к бытию, учится уважать знание миров, в которых или через которые они действуют. Световая способность делает известной безграничную сферу света. Что такое этот свет, не сразу известно.

Благодаря использованию световой способности все вещи разрешаются в свет. Благодаря использованию световой способности все вещи становятся известными другим способностям или через них.

Временная способность сообщает о материи в ее оборотах, комбинациях, разделениях и изменениях. Благодаря временной способности становится ясной природа материи; мера всех тел и измерение или измерения каждого, мера их существования и их связь друг с другом.

Временная способность измеряет конечные подразделения материи или конечные подразделения времени. Благодаря временной способности становится ясно, что конечные подразделения материи являются конечными подразделениями времени.

Благодаря способности образа материя принимает форму. Способность образа перехватывает частицы материи, которые она координирует, формирует и удерживает. С помощью способности образа неоформленная природа обретает форму, а виды сохраняются.

Способность фокуса собирает, регулирует, связывает и централизует вещи.

С помощью способности фокуса двойственность становится единством.

Темная способность — это спящая сила. Когда она пробуждена, темная способность беспокойна и энергична и противостоит порядку. Темная способность — это сила, производящая сон. Темная способность пробуждается с помощью использования других способностей, которые она отрицает и которым сопротивляется. Темная способность слепо вмешивается и затемняет все другие способности и вещи.

Движущая способность выбирает, решает и направляет своим решением. Через движущую способность даются молчаливые приказы, которые являются причинами возникновения всех вещей. Движущая способность дает направление частицам материи, которые вынуждены принимать форму в соответствии с данным им направлением.

Использование движущей способности является причиной каждого результата в любом мире, каким бы отдаленным он ни был. Использование движущей способности приводит в действие все причины, которые вызывают и определяют все результаты в феноменальном и любых других мирах. Использование движущей способности определяет степень и достижение всех существ разума. Мотив является творческой причиной каждого действия.

Я-есть способность - это то, посредством чего познаются все вещи, это познающая способность. Я-есть способность - это то, посредством чего познается идентичность Я-есть и посредством чего его идентичность отличается от других разумов. С помощью я-есть способность дается идентичность материи. Способность Я-есть — это способность осознавать себя.

Ученик осознает эти способности и то, как их можно использовать. Затем он начинает их тренировку и обучение. Курс тренировки и обучения этих способностей продолжается, пока ученик находится в физическом теле, и посредством этого обучения и развития он регулирует, адаптирует и приспособливает способности к телу, которое возникает через него, и в развитии и рождении которого он станет мастером. Ученик осознает способность света, способность Я-есть, способность времени, способность мотива, способность образа, темную способность, но как ученик он должен начать свою работу посредством способности фокуса.

(Продолжение следует)

Когда ма пройдет через махат, ма все еще будет ма; но ма объединится с махатом и станет махат-ма.

— Зодиак

THE WORD

VOL. II

APRIL, 1910.

No. I.

===== Copyright, 1910, by H. W. PERCIVAL. =====

ADEPTS, MASTERS AND MAHATMAS.

(Continued)

То, что ученик узнал ранее, находясь в контакте с людьми мира, он теперь проверяет на истинность или ложность, используя способности своего ума для воздействия на любой рассматриваемый предмет. Ученик обнаруживает, что та мысль, в которую смешались все другие мысли, и благодаря которой он нашел себя учеником и узнал себя принятым учеником в школе мастеров, на самом деле была открытием и способностью сознательно использовать свою способность фокусировки; то, что он, после своих долгих и непрерывных усилий, смог собрать воедино свои блуждающие мысли, которые были привлечены и действовали через его чувства, было связано с использованием его способности фокусировки; что с помощью способности фокусировки он собрал и сосредоточил эти мысли и таким образом успокоил деятельность ума, что позволил способности света сообщить ему, где он находится, и о его входе в ментальный мир.

Он видит, что тогда он не мог бы использовать свою способность фокусировки и способность света непрерывно, и что, чтобы быть мастером, он должен быть способен использовать пять низших способностей, способность времени, образа, фокусировки, темную и движущую способность сознательно, разумно и по желанию так непрерывно, как он может решить.

Когда ученик начинает использовать свою способность фокусировки разумно, ему кажется, что он приходит к великому знанию и что он войдет во все сферы в разных мирах, используя свою способность фокусировки. Ему кажется, что он может знать все и ответить на любой вопрос, используя свою способность фокусировки, и все способности, кажется, находятся в его распоряжении и готовы к использованию, когда управляются его способностью фокусировки, так что, когда он хочет узнать по любому предмету значение или природу любого объекта или вещи, он сосредоточивает вышеупомянутые способности на этом предмете, который он постоянно удерживает в уме своей способностью фокусировки.

Поскольку посредством способности фокусировки он удерживает предмет и привлекает к нему другие способности, способность «я есть» приносит свет, способность движения направляет материю посредством способности времени в способность образа, и все они вместе преодолевают темную способность и из тьмы, которая затемняла разум, объект или вещь появляется и познается в своем субъективном состоянии, во всем, чем он является или может быть. Это делается учеником в любое время и в любом месте, пока он находится в своем физическом теле.

Ученик способен пройти через этот процесс в течение одного вдоха и выдоха своего естественного дыхания без остановки. Когда он смотрит на любую вещь или слышит любой звук или пробует на вкус любую пищу или ощущает любой запах или соприкасается с любой вещью или думает о любой мысли, он способен узнать значение и природу того, что было предложено ему через его чувства или способности ума, в соответствии с природой и видом мотива, который направляет исследование.

Фокусная способность действует в физическом теле из области секса, весов (g). Соответствующее ей чувство - обоняние. Тело и все элементы тела изменяются во время одного вдоха и выдоха. Один вдох и выдох - это только половина одного полного круга дыхания. Эта половина круга дыхания втягивается через нос, легкие и сердце и поступает в кровь в половые органы. Это физическая половина дыхания.

Другая половина дыхания поступает в кровь через половой орган и возвращается кровью в сердце через легкие и выдыхается через язык или нос. Между этими колебаниями физического и магнитного дыхания есть момент равновесия; в этот момент равновесия все объекты или вещи становятся известными ученику посредством использования его способности фокусировки.

Опыт, который сделал ученика учеником, дал ему возможность использовать способность фокусировки, и с этим первым использованием этой способности ученик начал ее сознательное и разумное использование. До ее первого использования ученик был подобен младенцу, который, хотя и имеет органы чувств, еще не обладает ими. Когда младенец рождается, и в течение некоторого времени после его рождения он не может видеть предметы, хотя его глаза открыты. Он чувствует жужжащий звук, хотя и не знает, откуда исходит этот звук. Он пьет молоко своей матери, но не имеет чувства вкуса. Запахи проникают через нос, но он не может обонять.

Он осязает и чувствует, но не может локализовать чувство; и в целом младенец является неуверенным и несчастным бродягой чувств. Перед ним держат предметы, чтобы привлечь его внимание, и в какой-то момент маленькое существо способно сфокусировать свой взгляд на каком-то предмете. Наступает момент радости, когда объект виден. Маленькое существо видит мир своего рождения.

Оно больше не бродяга в мире, а его гражданин. Оно становится членом общества, когда узнает свою мать и может соотносить свои органы с объектами чувств. То, с помощью чего оно могло привести органы зрения, слуха и других чувств в соответствие с увиденным, услышанным или иным образом ощутимым объектом, было силой фокусировки.

Каждый человек, который приходит в физический мир, должен пройти через процессы соотнесения своих органов чувств и своих чувств с вещами чувств. Почти все люди забывают первый увиденный объект, забывают первый услышанный звук, не помнят, что они попробовали первым, какой запах был первым, как они соприкоснулись с миром; и большинство людей забыли, как использовалась способность фокусировки и как они все еще используют способность фокусировки, с помощью которой они ощущают мир и вещи мира.

Но ученик не забывает одну мысль, на которой были сосредоточены все его мысли и посредством которой он, казалось, знал все вещи и посредством которой он знал себя как принятого ученика.

Он знает, что именно благодаря способности фокусировки он знал, что находится в другом мире, нежели мир чувств, хотя он был в чувствах, как младенец открыл себя в физическом мире, когда он был способен фокусировать свои органы чувств в мире чувств. И поэтому, имея разумное использование этой способности, ученик подобен ребенку по отношению к ментальному миру, в который он учится входить через свои способности, посредством своей способности фокусировки. Все его способности приспособляются друг к другу посредством его способности фокусировки.

Эта способность фокусировки - это сила ума приводить в соответствие и связывать любую вещь с ее происхождением и источником. Удерживая вещь в уме и используя способность фокусировки, на этой вещи и в ней, она становится известной такой, какая она есть, и процесс, посредством которого она стала такой, какая она есть, а также то, какой она может стать.

Когда вещь находится в прямом соответствии со своим происхождением и источником, она известна такой, какая она есть. С помощью *способности фокусировки* он может проследить путь и события, посредством которых вещь стала такой, какая она есть, в прошлом, и с помощью *этой способности* он также может проследить путь этой вещи до того времени, когда ей придется решить для себя, какой она хочет быть.

Способность фокусировки является дальномером между объектами и субъектами и между субъектами и идеями; то есть, способность фокусировки сопоставляет любой объект чувств в физическом мире с его субъектом в ментальном мире и сопоставляет через субъект в ментальном мире идею в духовном мире, которая является источником и источником объекта или вещи и всего ее рода.

Способность фокусировки подобна солнечному стеклу, которое собирает лучи света и центрирует их в точке, или прожектору, который показывает путь, сквозь окружающий туман или тьму.

Способность фокусировки представляет собой вихреобразную силу, которая центрирует движения в звук или заставляет звук узнаваться по формам или фигурам.

Способность фокусировки подобна электрической искре, которая центрирует два элемента в воде или посредством которой вода превращается в газы.

Способность фокусировки подобна невидимому магниту, который притягивает, втягивает и удерживает в себе мелкие частицы, которые он показывает в теле или форме.

Ученик использует способность фокусировки так же, как если бы он использовал полевой бинокль, чтобы вывести объекты на вид. Когда человек подносит полевой бинокль к своим глазам, сначала ничего не видно, но по мере того, как он регулирует линзы между объектами и своими глазами, поле зрения становится менее туманным.

Постепенно объекты приобретают очертания, и когда они сфокусированы, они видны ясно. Подобным же образом ученик направляет свою способность фокусировки на вещь, которую он хотел бы знать, и эта вещь становится все более и более ясной до момента фокусировки, когда вещь настраивается на свой предмет и становится ясной и понятной для ума и понимается им.

Колесо баланса, с помощью которого объект становится известным уму с помощью способности фокусировки, — это колесо или круг дыхания. *Способность фокусировки находится в фокусе в момент равновесия между нормальным вдохом и выдохом.*

Ученик счастлив в этот период своей жизни. Он спрашивает и знает объекты и вещи в физическом мире и их причины в ментальном мире; это дает счастье. Он находится в детстве своего ученичества и наслаждается всеми переживаниями в своем уходе от мира, как ребенок наслаждается жизнью мира и до того, как начались тяготы жизни. Небо показывает ему план творения.

Ветер поет ему свою историю, песню жизни в постоянно текущем времени. Дожди и воды открываются ему и сообщают ему, как бесформенные семена жизни переносятся в форму, как все вещи восполняются и питаются водой и как вкусом, который дает вода, все растения выбирают себе пищу и растут.

Своими ароматами и запахами земля раскрывает ученику, как она привлекает и отталкивает, как одно и одно смешиваются в одно, как, какими средствами и для какой цели все вещи приходят или проходят через тело человека и как небо и земля объединяются, чтобы смягчить, проверить и уравновесить разум человека.

И так в детстве своего ученичества ученик видит цвета природы в их истинном свете, слышит музыку ее голоса, пьет красоту ее форм и оказывается окруженным ее ароматом.

Детство ученичества заканчивается. Через свои чувства он прочитал книгу природы в терминах ума. Он был ментально счастлив в своем общении с природой. Он пытается использовать свои способности, не используя свои чувства, и он пытается познать себя как отдельного от всех своих чувств. Из своего тела секса он тренирует диапазон своей способности фокусировки, чтобы найти ментальный мир.

Это выводит его из зоны действия чувств в физическом теле, хотя он все еще владеет своими чувствами. По мере того, как он продолжает так использовать свою способность фокусировки, чувства одно за другим успокаиваются. Ученик не может осязать или чувствовать, он не может обонять, у него нет чувства вкуса, все звуки прекратились, зрение исчезло, он не может видеть, и темнота окружает его; тем не менее, он в сознании.

Этот момент, когда ученик сознателен, не видя, не слыша, не пробуя на вкус, не обоняя и не касаясь, и не чувствуя ничего, имеет жизненно важное значение. Что последует за этим моментом осознанности без чувств? Некоторые проницательные умы в мире пытались найти это состояние осознанности без чувств. Некоторые отпрянули в ужасе, когда почти нашли его. Другие сошли с ума.

Только тот, кто долго тренировался и был закален чувствами, может оставаться устойчиво сознательным в этот решающий момент. То, что следует за опытом ученика, уже было решено его мотивами при попытке. Ученик выходит из опыта другим человеком.

Опыт может длиться всего секунду по времени его чувств, но он может казаться вечностью тому, что было осознанным в опыте. В этот момент ученик узнал тайну смерти, но он не овладел смертью. То, что было устойчиво осознанным в течение момента независимо от чувств, для ученика подобно приходу к жизни в ментальном мире.

Ученик стоял у входа в небесный мир, но он не вошел в него. Небесный мир разума не может быть соединен или сделан единым с миром чувств, хотя они связаны друг с другом как противоположности. Мир разума ужасен для чувственной вещи. Мир чувств подобен аду для очищенного ума. Когда ученик сможет, он снова повторит эксперимент, которому научился.

Независимо от того, страшен ли он эксперимента или страстно желает его, он приведет ученика в период отрицания и тьмы. Физическое тело ученика стало вещью, отличной от него самого, хотя он все еще находится в нем. Используя свою способность фокусировки в попытке войти в ментальный или небесный мир, он привел в действие темную способность разума.

Опыт осознания без зрения, слуха, вкуса, обоняния, прикосновения и осязания является ментальной демонстрацией ученику всего, что он ранее думал и слышал о реальности ментального мира и о том, что он отличается и отличается от физического и астрального миров. Этот опыт является реальностью его жизни и не похож ни на какой предыдущий опыт.

Он показал ему, насколько мало и преходяще его физическое тело, и дал ему вкус или предвидение бессмертия. Он дал ему отличие бытия от его физического тела и от чувственных восприятий, и все же он на самом деле не знает, кто или что он есть, хотя он знает, что он не является физической или астральной формой. Ученик понимает, что он не может умереть, хотя его физическое тело для него является вещью, которая меняется.

Опыт осознания без чувств дает ученику большую силу и мощь, но он также вводит его в период невыразимого уныния. Это уныние вызвано пробуждением к действию темной способности, как она никогда раньше не действовала.

На протяжении всех периодов и существований ума темная способность ума была вялой и медленной, как наевшийся удав или змея на холоде. Темная способность, сама по себе слепая, вызывала слепоту ума; сама по себе глухая, она вызывала путаницу звуков в чувствах и притупляла понимание; без формы и цвета, она мешала или мешала уму и чувствам воспринимать красоту и придавать форму бесформенной материи; без равновесия и без суждения она притупляла инстинкты чувств и мешала уму быть однонаправленным.

Она была неспособна прикоснуться или почувствовать что-либо, и сбивала с толку ум и порождала сомнения и неуверенность в чувстве. Не имея ни мысли, ни суждения, она мешала размышлению, притупляла ум и затемняла причины действия.

Неразумная и без идентичности, она противостояла разуму, была препятствием к знанию и мешала уму познать свою идентичность. Хотя у него нет чувств и он противостоит другим способностям ума, присутствие темной способности удерживало чувства в активности и позволяло им или помогало им затуманивать или затемнять способности ума.

Оно питало в чувствах деятельность, которая платила ему постоянную дань, и эта дань держала его в оцепенении.

Но ученик, пытающийся преодолеть чувства и войти в ментальный мир, в значительной степени удерживал дань от этой вещи невежества, темной способности ума. Своими многочисленными усилиями по преодолению и контролю своих желаний ученик, по-видимому, успокоил темную способность и, по-видимому, наслаждался использованием своих других способностей для интерпретации своих чувств. Но он обнаруживает, что его желания на самом деле не были побеждены, и темная способность ума на самом деле не была побеждена. Когда ученик смог быть сознательным без использования и независимо от своих чувств, он призвал в это время и этим опытом темную способность своего ума к активности, как никогда раньше.

Это, темная способность его ума, является противником ученика. Темная способность теперь имеет силу мирового змея. Она имеет в себе невежество веков, но также хитрость и уловки и очарование, и обман всех прошлых времен. До этого пробуждения темная способность была бессмысленной, вялой и безрассудной, и она все еще остается таковой.

Она видит без глаз, слышит без ушей и обладает чувствами более острыми, чем любые известные физическому человеку, и она использует все уловки мысли без мышления. Он действует напрямую и наиболее вероятно, чтобы преодолеть и помешать ученику перейти через его царство смерти в ментальный мир бессмертной жизни.

Ученик знает о темной способности и осведомлен о ее уловках и о том, что ему придется встретиться с ними и преодолеть их. Но это старое зло, темная способность, редко нападает на ученика так, как он ожидает, если он действительно ожидает. У него есть бесчисленные уловки и тонкие способы нападать на ученика и противостоять ему. Есть только два средства, которые он может использовать, и он неизменно использует второе, только если первое не срабатывает.

После того, как ученик стал сознательным без чувств, он более чувствителен к миру, чем когда-либо прежде. Но он так по-другому, чем прежде. Он осознает внутреннюю часть вещей. Камни и деревья — это так много живых существ, невидимых, но воспринимаемых как таковые. Все элементы говорят с ним, и ему кажется, что он может ими командовать. Мир кажется живым, пульсирующим существом.

Земля, кажется, движется вместе с движением его тела. Кажется, что деревья склоняются к его кивку. Кажется, что моря стонут, а приливы и отливы поднимаются и опускаются в такт биению его сердца, а воды циркулируют в такт циркуляции его крови. Кажется, что ветры приходят и уходят в ритмичном движении с его дыханием, и все, кажется, поддерживается в движении его энергией. Ученик переживает это, осознавая это, а не ощущая.

Но в какой-то момент, когда он осознает все это, его внутренние чувства оживают, и он видит и ощущает внутренний мир, который он осознавал ментально. Кажется, что этот мир открывается ему или вырастает из старого физического мира, включает его, украшает и оживляет его. Цвета, тона, фигуры и формы более гармонично прекрасны и изысканны, и неизмеримо более восхитительны, чем все, что предлагал физический мир.

Все это принадлежит ему, и все вещи, кажется, принадлежат только ему, чтобы направлять и использовать их. Он кажется королем и правителем природы, которая ждала его на протяжении веков, пока он, как и сейчас, наконец не придет править в ее королевствах. Все чувства ученика в школе мастеров теперь настроены на самую высокую высоту.

Среди наслаждений чувств ученику приходит одна мысль. Это мысль, с помощью которой он видит насквозь вещи и знает их такими, какие они есть. С ее помощью ученик в школе мастеров знает, что новый мир, в котором он находится, не является миром мастеров, ментальным миром, хотя он и прекрасен. Когда он собирается вынести суждение об этом прославленном мире, мир внутренних чувств, фигур и форм, и всех элементов вызывают к нему.

Сначала насладиться с ними, а когда он отказывается, затем остаться с ними и стать их правителем, их спасителем и вести их вперед к высшему миру. Они умоляют; они говорят ему, что долго ждали его; что он не должен покидать их; что только он может спасти их.

Они вызывают и призывают его не покидать их. Это самый сильный призыв, который они могут сделать. Ученик в школе мастеров держится за мысль своего ученичества.

С помощью этой мысли он принимает свое решение. Он знает, что этот мир — не его мир; что формы, которые он видит, непостоянны и распадаются; что тоны и голоса, которые обращаются к нему, — это кристаллизованные отголоски желаний мира, которые никогда не могут быть удовлетворены. Ученик произносит свою мысль миру, который заявлял о своих правах. Он показывает ему, что он знает это и не даст своего слова внутреннему миру чувств.

Сразу же внутри него возникает чувство силы с осознанием того, что он мудро рассудил о чувственном мире и отказался от его соблазнов. Теперь его мысли, кажется, проникают во все вещи и способны изменять формы вещей самой силой своей мысли. Материя легко формируется его мыслью. Формы уступают место и меняются на другие формы его мыслью. Его мысль входит в мир людей. Он видит их слабости и их идеалы, их глупости и амбиции.

Он видит, что может владеть умами людей своей мыслью; что он может прекратить препирательства, ссоры, раздоры и раздоры своей мыслью. Он видит, что может заставить враждующие фракции наслаждаться миром. Он видит, что может стимулировать умы людей и открывать их для более острого видения и идеалов, более высоких, чем те, которые у них есть. Он видит, что может подавить или устранить болезнь, говоря слово здоровья.

Он видит, что может забрать печали и взять на себя бремя людей. Он видит, что со своими знаниями он может быть богочеловеком среди людей. Он видит, что он может быть таким великим или таким низшим среди людей, как он пожелает. Ментальный мир, кажется, открывается и раскрывает ему свои силы. Мир людей зовет его, но он не отвечает. Тогда борющиеся люди взывают к нему в безмолвном призыве.

Он отказывается быть правителем людей, и они просят его стать их спасителем. Он может утешить скорбящих, поднять униженных, обогатить нищих духом, успокоить обеспокоенных, укрепить утомленных, устранить отчаяние и просветить умы людей. Человечество нуждается в нем. Голоса людей говорят ему, что они не могут обойтись без него. Он необходим для их прогресса.

Он может дать им духовную силу, которой им не хватает, и может начать новое царство духовного закона, если он выйдет к людям и поможет им. Ученик в школе мастеров отвергает призыв амбиций и положения. Он отвергает призыв стать великим учителем или святым, хотя он хорошо слушает крик о помощи. Мысль о его ученичестве снова с ним. Он фокусируется на призывах и судит о них по своей одной мысли. Он почти отправился в мир, чтобы помочь.

(Продолжение следует)

Когда ма пройдет через махат, ма все еще будет ма; но ма объединится с махатом и станет махат-ма.

— Зодиак

THE WORD

VOL. II

MAY, 1910.

No. 2.

===== Copyright, 1910, by H. W. PERCIVAL. =====

ADEPTS, MASTERS AND MAHATMAS.

(Continued)

Адамантовые скалы веков рушатся. Цвет покидает форму, а формы исчезают. Музыка уходит из звука, а звуки заканчиваются воплями печали и упрека. Огни мертвы. Сок высыхает.

Все холодно. Жизнь и свет мира ушли. Все замерло. Тьма торжествует. Ученик в школе мастеров теперь вступает в свой период смерти.

Внутренний мир мертв для него; он исчезает. Внешний физический мир также мертв. Он ступает по земле, но она нематериальна, как тень. Неподвижные холмы для него так же движутся, как облака, и как множество вуалей; он видит сквозь них запредельное, которое есть пустота. Свет погас из солнца, хотя оно все еще светит. Песни птиц подобны крикам. Весь мир видится находящимся в постоянном состоянии потока и отлива; ничто не постоянно, все есть изменение. Жизнь — это боль, хотя ученик мертв к боли, как и к удовольствию. Все нереально; все — насмешка. Любовь — это спазм.

Те, кто, кажется, наслаждается жизнью, кажутся находящимися в бреду. Святой — самообман, грешник — безумец. Мудрые — как глупые, нет ни плохого, ни хорошего. Сердце ученика теряет чувство. Время кажется заблуждением, но оно кажется самым реальным. Во вселенной нет ни верха, ни низа. Твердая земля кажется темным пузырем, плавающим в более темном и пустом пространстве.

Хотя ученик в школе мастеров ходит и физически видит вещи, как и прежде, ментальная тьма ступает вокруг него. Бодрствуя или во сне, тьма с ним. Тьма становится ужасной и постоянно надвигается. Над ним тишина, и его слова, кажется, не звучат. Тишина, кажется, кристаллизуется в бесформенную вещь, которую нельзя увидеть, и ее присутствие — это присутствие смерти.

Иди, куда он хочет, делай, что он хочет, ученик не может избежать этой темной вещи. Она во всем и вокруг всего. Она внутри него и вокруг него. Уничтожение было бы блаженством по сравнению с близостью этой темной вещи. Но для присутствия В этой темной вещи ученик одинок. Он чувствует себя живым мертвецом в мертвом мире.

Хотя без голоса, бесформенная тьма напоминает ученику о прелестях внутреннего мира чувств, и когда он отказывается слушать, ему показывают, что он может сбежать или уйти из этого полного мрака, если он ответит на зов людей. Даже находясь среди тьмы, ученик мастеров осознает, что он не должен обращать внимания на тьму, хотя она его подавляет. Для ученика все вещи потеряли привлекательность. Идеалы исчезли. Усилия бесполезны, и в вещах нет смысла.

Но хотя он мертв, ученик все еще сознателен. Он может бороться с тьмой, но его борьба кажется бесполезной. Ибо тьма ускользает от него, пока она давит. Считая себя сильным, он сначала бросается на тьму в своих усилиях по ее преодолению, только чтобы обнаружить, что она становится тяжелее, когда он ей противостоит.

Ученик находится в кольцах древнего змея мира, против которого человеческая сила подобна слабости.

Ученику кажется, что он находится в вечной смерти, хотя жизнь и свет вышли из вещей и ничего не держат для него, и, хотя его тело подобно его могиле, он все еще в сознании. Он осознает, что если он не может преодолеть тьму, то тьма не совсем одолела его, ибо он в сознании.

Эта мысль о том, чтобы быть сознательным в темноте, является первым проблеском жизни для ученика с тех пор, как он вошел в свой период смерти. Ученик тихо лежит в кольцах смерти и не борется, но остается сознательным; тьма продолжает борьбу.

Темный сосед подталкивает к борьбе, но, видя, что борьба была бесполезна, ученик больше не борется. Когда ученик готов вечно оставаться в полной темноте, если это необходимо, и когда он чувствует себя сознательным в вечности, даже находясь во тьме и не сдаваясь, эта мысль, посредством которой познаются вещи, приходит к нему. Теперь он знает, что полная тьма, в которой он находится, — это его собственная темная способность, часть его собственного существа, которая является его собственным противником.

Эта мысль дает ему новую силу, но он не может бороться, поскольку темная способность принадлежит ему самому, хотя и ускользает от него. Теперь ученик тренирует свою способность фокусировки, чтобы найти свою темную способность. По мере того, как ученик продолжает упражнять свою способность фокусировки и выводить темную способность в диапазон, кажется, что происходит разделение разума и тела.

Темная способность распространяет, если возможно, более глубокий мрак. Способность фокусировки выводит в диапазон мысли ученика о веках. Ученику нужна большая сила, чтобы продолжать использовать свою способность фокусировки. Поскольку какая-то старая мысль выбрасывается из прошлого темной способностью, внимание ученика на мгновение отвлекается на вещь прошлого, дитя желания.

Каждый раз, когда ученик обращает свою способность фокусировки, чтобы вывести на свет способность темного брата, вещь старого времени использует новый прием.

Когда, казалось бы, в пределах досягаемости и вот-вот будет обнаружено, существо тьмы, подобно дьявольской рыбе, испускает непроницаемую черноту, которая окружает его и затемняет все.

Пока тьма преобладает, существо снова ускользает от фокусной способности ученика. Когда ученик постоянно направляет фокус на черноту, оно начинает обретать форму, и из темного мрака появляются самые отвратительные формы. Огромные червеобразные существа выползают из черноты и вокруг него. Гигантские крабообразные формы выползают из черноты и по нему.

Из черноты ковыляют ящерицы и проецируют на него скользкие и вилкообразные языки. Отвратительные существа, которые были неудачами природы в ее ранних попытках создать живые существа, роятся вокруг ученика из черноты, которую дает знать его способность фокусировки. Они цепляются за него и, кажется, входят в него и хотят завладеть его существом.

Но ученик продолжает использовать свою способность фокусировки. Из, казалось бы, непроницаемой тьмы и в пределах способности фокусировки ползают, извиваются, парят и вынашивают вещи с формой и без нее. Летучие мыши воплощенной черноты, злобы и злобы, с человеческой или деформированной головой порхают вокруг него и хлопают своими ядовитыми крыльями, и с ужасом их ужасного присутствия появляются мужские и женские человеческие фигуры, выражающие все человеческие пороки и преступления.

Существа отвратительной и тошнотворной прелести прокрадываются вокруг и прикрепляются к ученику. Составные мужские и женские рептилии, паразитические человеческие существа окружают его. Но он бесстрашен, пока не обнаруживает, что они его собственные творения. Затем приходит страх.

Он болеет от отчаяния. Когда он смотрит на ужасные вещи или чувствует их, он видит свое отражение в каждой из них. Каждый смотрит в свое сердце и мозг и смотрит на то место, которое они там заполняли. Каждый взывает к нему и обвиняет его в прошлой мысли и действии, которые дали им форму и вызвали к жизни.

Все его тайные преступления на протяжении веков поднимаются в черном ужасе перед ним.

Каждый раз, когда он прекращает использовать свою способность фокусировки, он находит облегчение, но не забвение. Он должен всегда возобновлять свои усилия и должен раскрыть темную способность. Снова и снова он ищет темную способность, и столько же раз она ускользает от него. В какой-то момент, это может быть один из самых темных моментов или момент облегчения, снова приходит одна мысль ученика; и снова он знает вещи такими, какие они есть.

Они — дети его прошлых мыслей и деяний, зачатые в невежестве и рожденные во тьме. Он знает, что они — призраки его мертвого прошлого, которые вызвала его темная способность и которые он должен преобразовать или быть поверженным ими. Он бесстрашен и желает преобразовать их одной мыслью, которую он знает.

Он начинает это, свою работу. Затем он осознает, пробуждает и использует свою способность к изображению. Как только ученик овладевает своей способностью к изображению, он обнаруживает, что темная способность не способна создавать формы. Он узнает, что темная способность могла подбрасывать перед ним прошлое в формах посредством способности к изображению, но поскольку он теперь овладел ею и научился ее использовать, темная способность, хотя она все еще остается неуловимой, не может создавать форму.

Постепенно ученик обретает уверенность в себе и учится бесстрашно смотреть на свое прошлое. Он выстраивает события этого прошлого в порядке перед собой. С помощью своей способности к изображению он придает им формы, в которых они были, и с помощью одной мысли, которую он знает, он судит о них за то, что они есть.

С помощью способности к изображению он удерживает материю своего прошлого, представленную формами, и он возвращает ее в материю мира или в темную способность, из любой из которых она пришла. То, что возвращается в мир, получает направление, порядок и высокий тон. То, что возвращается к темной способности, подчиняется, контролируется, очищается.

Благодаря своей способности к изображению ученик способен придать форму тьме и изобразить темную способность, но он все еще не способен познать темную способность саму по себе. Поскольку ученик судит, преобразует и очищает свою материю прошлого, он способен благодаря своей способности к изображению исследовать самые ранние формы природы и проследивать материю через ее различные формы от самых ранних периодов инволюции в форму, через ее последовательные стадии, звено за звеном, через все цепь его эволюционного периода до настоящего времени.

Используя свою способность к изображению, ученик может проследить по аналогии прошлого и настоящего формы, которые будут развиваться из природы и используя способности ума.

С помощью своей способности к изображению и своей способности к фокусировке он может создавать формы большие или малые. Используя способность к изображению, ученик может проследить все формы до формы ментального мира, но не внутри или за его пределами. Используя способность к изображению, ученик знает о процессах формирования нынешнего человека, о его метемпсихозах, перевоплощениях и реинкарнациях и может представить себе процессы, посредством которых он как ученик станет хозяином своих способностей в ментальном мире.

Ученик может попытаться представить себе, кто он и какова его форма. Но с помощью своей единственной мысли, которую он знает, он будет знать, что он еще не родился и что, хотя он знает о своем «я», он не может представить себя. Ученик обнаруживает, что с самых первых своих попыток сосредоточить фокусную способность на темной способности, даже если бы это было возможно, он не смог бы обнаружить темную способность, потому что его внимание было отвлечено от нее существами, которых она заставила присутствовать перед ним. Когда он узнает это, он знает, что он успокоил темную способность. Он знает, что он не рождённый, как Плод.

До настоящего времени и в настоящее время ученик в школе мастеров встречался с мастерами и знает об их присутствии, но только через их физические тела. Ученик не способен воспринимать тело мастера независимо от физического тела мастера, и, хотя ученик может знать, когда присутствует мастер, он не может отчетливо воспринимать тело мастера; потому что тело мастера не является телом чувств и не может быть воспринято через чувства.

И ученик еще не научился использовать двигательную способность независимо от чувств, и только с ее помощью можно познать тело мастера. Пока ученик боролся с темной силой, мастер не мог ему помочь, потому что ученик тогда испытывал свою собственную силу, доказывал свою стойкость цели, преобразовывал свою собственную материю, и оказать помощь в такое время означало бы, что ученик останется смертным.

Но когда ученик своей собственной стойкостью и мужеством доказал, что он верен своей цели, и с помощью своих способностей фокусировки и образа и одной мысли, которую он знает, успокоил темную силу, тогда мастер показывает ученику трудности, через которые он прошел, и цель, которой это послужило. Он обнаруживает или показал ему, что то, с чем он боролся, — это неконтролируемое и слепое желание его человеческого рода, и что, подавляя желания, он помогает и стимулирует человечество действовать так же с их желаниями.

Пока что ученик не победил сон; он не победил смерть. Он знает, что не может умереть, хотя он находится в утробе смерти. Он больше не борется. Он ждет созревания времени, которое приведет его к рождению. Он не может видеть или ощущать процессы, происходящие в его физическом теле, хотя он может следить за этими процессами мысленно. Но вскоре внутри него происходит новое движение. Кажется, что происходит новый приток разумной жизни.

Он принимает ментальную жизнь в свое физическое тело, как плод принимает жизнь в утробе матери. Ученик чувствует, что он может подняться из своего физического тела и парить там, где ему угодно и по его желанию. Но он этого не делает.

Во всем его тело, и он ментально чувствителен ко всем вещам в своей сфере. Его мысли обретут форму перед ним, но он знает, что ему пока не следует придавать материи форму своей мысли. По мере приближения времени его рождения, единственная мысль, которую он знает, всегда присутствует с ним. Его способность фокусироваться фиксируется на этой единственной мысли.

Все вещи, кажется, сливаются с этой мыслью, и эта единственная мысль, которую он знает, проходит через все вещи. Он становится более сознательным в этой единственной мысли; живет в ней, и пока его физическое тело будет выполнять свои функции естественным образом, все его беспокойство в его единственной мысли, которую он знает. Спокойная радость и мир внутри него.

Гармония вокруг него, и он оживляется в соответствии со своей мыслью. Сила движения входит в него. Он желает говорить, но не сразу находит ментальный голос. Его усилие звучит нотой в песне времени. Песня времени входит в его существо и несет его все выше и выше. Его единственная мысль сильнее. Он снова пытается говорить, и снова время отвечает, но у него нет голоса.

Время, кажется, затопляет его. Сила приходит, и его речь рождается внутри него. Когда он говорит, он поднимается из темной способности, как из утробы. Он, мастер, восстал.

Его речь, его голос, это его рождение. Это его вознесение. Никогда больше он не пройдет через смерть. Он бессмертен. Его речь — это слово. Слово — это его имя. Его имя, его слово — это как основная нота песни, которая звучит во всем мире времени, окружая и пронизывая физический мир. Его имя — это тема песни жизни, которую подхватывает и поет каждая частица времени.

Когда гармония времени понята, ученик воспринимает себя как ментальное тело. Его ментальное тело — это тело способностей, а не чувств. Он легко использует свою способность фокусировки.

С ее помощью он обнаруживает, что он, его ментальное тело, — это та самая мысль, благодаря которой он стал учеником в школе мастеров, та же самая мысль, которая вела его через все трудности и благодаря которой он знает вещи такими, какие они есть; это его движущая способность.

Мастер, кажется, существовал всегда. Его бессмертие, кажется, не только началось, но и простирается бесконечно в прошлое. Он не физическое тело, он не психическое или астральное тело. Он — тело мастера, материя которого — мысль. Он думает, и время настраивается его мыслями. Он находится в небесном мире человечества и обнаруживает, что там представлено все человечество.

Он обнаруживает, что, хотя все человечество представлено в его мире, небесном мире, ментальном мире, мире мастеров, что человечество постоянно появляется и появляется снова в каком-то новом аспекте. Что небеса одного изменяются этим и наслаждаются по-разному с каждым новым появлением, и что небесный мир любого человека изменяется с изменением идеала этого человека.

Мастер осознает, что этот небесный мир смутно воспринимается человечеством, даже пока они находятся на земле, хотя они не могут осознать свои небеса, находясь на земле.

Он воспринимает, что небеса человечества сделаны из их мыслей и что мысли каждого строят его собственные небеса, которые каждый осознает, когда сила его разума покидает физическое тело в момент смерти и объединяется с идеалами, которые являются его небесным миром и которые он переживает между жизнями.

Мастер воспринимает индивидуумов человечества, приходящих и уходящих из небесного мира, каждый из которых продлевает или ограничивает период своего опыта в соответствии со своим идеалом и в соответствии с мотивом, по которому он учится на своем опыте, и причинами своего опыта.

Мастер воспринимает, что разум личности жизни думает о себе в связь с высшими мыслями, как его личность, но не осознает различные периоды воплощения, находясь в небесном мире. Но мастер еще не следует за умами в их приходе и уходе из небесного мира.

Мастер видит в небесном мире, что те, кто приходит и входит в него после смерти и были представлены в нем своими идеалами во время физической жизни, не знают о небесном мире так, как он его знает. Нерожденные люди, еще покоящиеся в небесном мире, наслаждаются небесами так, как они знали о них в своей физической жизни.

Хотя есть существа, которые живут сознательно и во времени в небесном мире, все же смертные люди, покоящиеся в этом небесном мире, не знают этих существ, и во время своего пребывания они не осознают присутствия мастеров, если только мысль о мастерах не была частью их идеалов в физической жизни.

Мастер видит, что в небесном мире человек является мысленным телом, лишенным своего физического тела; что небеса человека являются преходящим состоянием, хотя и более реальным для него, чем была его физическая жизнь; что как мысленное тело без своего физического тела, человек использует свою способность к изображению и тем самым создает свой небесный мир; что вид небесного мира человека определяется мотивом разума, который его создал.

Обо всем этом мастер знал, когда был учеником; теперь это известно ему. Небесный мир, который для разума смертного является огромным пространством лет, для мастера является лишь кратким сном. Время в ментальном мире, когда оно задумано разумом смертного, является бесконечной вечностью по сравнению со временем физического мира. Смертный в своем небесном состоянии не может использовать свою способность к времени; мастер использует.

Способность к времени мастера приводится в действие его мотивной способностью, когда он думает. Когда он думает, атомы времени группируются и связаны друг с другом как его мысль, и это определяется и вызывается его мотивом.

Мастер думает о времени, его приходах и уходах. Он следует за временем и видит циркуляции от начала времени, его постоянный поток из духовного мира, его наводнение и возвращение обратно в духовный мир. Мотив вызывает его приходы и решает его уходы в периоды, необходимые для реализации и разработки его идеалов.

Мастер думает о своем мотиве, и его мотивационная способность дает ему знать о мотиве, который побудил его стать мастером. Хотя он, кажется, всегда был мастером, он знает, что его становление им является полнотой его времени. Начала этого, хотя и далекие в нижних временных мирах, присутствуют в ментальном мире, его мире. Он знает, что завершение его начала — это его становление и его объединение с началом. Но он знает, что процессы становления не здесь; они находятся в нижних временных мирах.

Другие мотивы, помимо мотива, который заставил его стать тем, кем он является, становятся ему известны, когда он думает и использует свою мотивационную способность. Он следовал времени в его началах и в его завершениях, но он не видит всех процессов своего становления мастером. Он думает о процессах и использует свои способности изображения и фокуса. Течение времени продолжается.

Он следует за ним в его группировках и формировании миров. Миры принимают форму как форма-время, которое есть форма-материя, и формы появляются на них. Атомы времени заполняют формы, которые являются молекулами времени. Атомы времени проходят через молекулы формы; они проходят через формы мира, и пока они текут, формы становятся физическими.

Физический мир, как мир форм, сделанный видимым и конкретным, рассматривается как постоянное течение времени, а не как конкретное и твердое. Формы появляются и исчезают, как пузыри, и время, которое течет, продолжается через формы, которые выбрасываются на него и уносятся им. Эти выбросы и втягивания являются жизнью и смертью вещей, которые приходят в физический мир.

Человеческие формы находятся среди них. Он видит непрерывную линию форм, градуированную в перспективе, простирающуюся за пределы физического мира и заканчивающуюся в нем самом. Эти формы или пузыри ведут в него самого. С помощью своей способности фокусировки он выстраивает их в линию и видит, что они являются формами или тенями его самого.

Он фокусирует их, и все заканчивается сейчас, смешивается и исчезает в физическом теле, его нынешнем физическом теле, из которого он только что поднялся, вознесся как мастер. Он бессмертен; его бессмертие — это все время. Хотя все становление длилось во времени, оно было прожито, пока он брал голос и давал себе имя, и во время своего вознесения. Его физическое тело находится в том же положении, и, согласно физическому времени, кажется, прошло не так много мгновений.

Теперь мастер полностью владеет своими физическими органами; он осознает физический мир; он полностью владеет пятью своими умственными способностями и использует их независимо от своих чувств. Его физическое тело покоится; мир на нем; он преображен. Он, мастер, как тело мастера, не имеет формы физического тела. Он находится в физическом, но он простирается за его пределы. Мастер осознает и видит других мастеров вокруг себя. Они говорят с ним как с одним из них.

Ученик, который был и который теперь стал мастером, живет и действует сознательно в физическом и ментальном мирах. Его физическое тело находится внутри тела мастера, как физический мир находится внутри и пронизан ментальным миром. Через или посредством использования физического тела физический мир жив для него. Все в физическом мире более выражено.

Солнце светит, птицы поют, воды изливают свою мелодию радости, и проявленная природа приветствует мастера как своего создателя и хранителя. Мир внутренних чувств, который манил его как ученика, теперь с радостью предлагает послушание и покорное служение мастеру. То, чему он не поддавался как ученик, он теперь будет направлять и направлять как мастер.

Он видит, что миру людей, который предложил ему славу и попросил его о помощи, он теперь может оказать услугу, и он окажет ему помощь. Он относится к своему физическому телу с симпатией и состраданием. Он смотрит на него как на то, через что он пришел к своему собственному.

(Продолжение следует)

Когда ма пройдет через махат, ма все еще будет ма; но ма объединится с махатом и станет махат-ма.

— Зодиак

THE WORD

VOL. II

JUNE, 1910.

No. 3

Copyright, 1910, by H. W. PERCIVAL.

ADEPTS, MASTERS AND MAHATMAS.

(Continued)

Мастер спрашивает о процессах, посредством которых он стал тем, кем он является, и рассматривает ужасы, которые окружали его во тьме, в которую он был погружен, будучи учеником. Теперь нет никаких мучений от страданий. Страх ушел. Тьма не имеет для него ужасов, потому что тьма покорена, хотя и не полностью изменена.

Когда мастер рассматривает трансформации своего становления, он воспринимает то, что было причиной всех прошлых трудностей и душераздирающего мрака, и над чем он поднялся, но от чего он не совсем отделился. Это то, что является старой неуловимой, бесформенной тьмой желания, из которой и из которой возникли мириады форм и бесформенный страх. Эта бесформенная вещь наконец сформирована.

Вот она и лежит сейчас, спящая форма, похожая на сфинкса. Она ждет, чтобы он призвал ее к жизни, если он произнесет для нее слово жизни. Это сфинкс веков.

Она похожа на получеловека-зверя, который может летать; но теперь она отдыхает. Он спит. Это то, что охраняет Путь и не позволяет пройти тому, кто его не покорил.

Сфинкс спокойно взирает, пока человек обитает в прохладе рощ, пока он толпится на рыночной площади или строит свое жилище на приятных пастбищах. Однако исследователю жизни, тому, для кого мир — пустыня и кто смело пытается перейти по его пустошам в запредельное, сфинкс предлагает свою загадку, загадку природы, которая является проблемой времени. Человек отвечает на нее, когда становится бессмертным — бессмертным человеком. Для того, кто не может дать ответа, кто не совладеет с желанием, для него сфинкс — чудовище, и оно пожирает его. Тот, кто решает проблему, совладеет со смертью, побеждает время, покоряет природу, и он идет по ее покоренному телу по своему пути.

Это сделал мастер. Он перерос физическую жизнь, хотя и остается в ней; он победил смерть, хотя ему все еще, возможно, придется принимать тела, которые умрут. Он — хозяин времени, хотя и во времени, и он — работник с его законами. Мастер видит, что при рождении из своего физического тела, что было его вознесением, он попутно освободил тело сфинкса от своего физического тела, и тому, что было бесформенным, он дал форму; что в этой форме представлены энергии и способности всех животных тел в физической жизни. Сфинкс не является физическим.

Он обладает силой и храбростью льва, и является животным; он обладает свободой птицы и интеллектом человека. Это форма, в которой находятся все чувства и в которой они могут быть использованы во всей своей полноте. Мастер находится в физическом и ментальном мирах, но не в астральном мире желаний; он заставил его замолчать, подчинив себе тело сфинкса. Чтобы жить и действовать также в астральном мире, он должен призвать к действию свое тело сфинкса, свое тело желаний, которое сейчас спит.

Он зовет; он произносит слово силы. Оно восстает из своего покоя и встает рядом с его физическим телом. Оно по форме и чертам такое же, как и его физическое тело.

Он имеет человеческую форму, и обладает исключительной силой и красотой. Он поднимается на зов своего хозяина и отвечает. Это тело адепта, адепт.

С приходом к жизни и в действие тела адепта внутренний мир чувств, астральный мир, ощущается, видится и познается, как при возвращении в свое физическое тело хозяин снова познает физический мир. Тело адепта видит свое физическое тело и может войти в него. Хозяин находится через них обоих, но не является формой ни одного из них. Физическое тело осознает адепта внутри, хотя и не может его видеть. Адепт осознает хозяина, который призвал его к действию и которому он подчиняется, но которого он не может видеть.

Он знает своего хозяина, как обычный человек знает, но не может видеть свою совесть. Хозяин находится с ними обоими. Он хозяин в трех мирах. Физическое тело действует как физический человек в физическом, но оно приказывается и направляется адептом, который теперь является его правителем.

Адепт действует в астральном мире, внутреннем мире чувств; но хотя он и имеет свободное действие, он действует в соответствии с волей хозяина, потому что он чувствует присутствие хозяина, осознает его знания и силу и знает, что лучше всего руководствоваться разумом хозяина, а не влиянием своих чувств. Хозяин действует в своем собственном мире, ментальном мире, который включает астральный и физический миры.

Для человека, действующего в физическом мире, кажется странным, если не невозможным, что у него должно быть три тела или он должен быть развит в три тела, которые могут действовать отдельно и независимо друг от друга. Для человека в его нынешнем состоянии это невозможно; тем не менее, как человек, он имеет эти три как принципы или потенциальные тела, которые теперь смешаны и не развиты, и без любого из них он не был бы человеком.

Его физическое тело дает человеку место в физическом мире. Его принцип желания дает ему силу и действие в физическом мире, как человеку. Его разум дает ему силу мысли и разума.

Каждый из них различен. Когда один уходит, другие становятся недееспособными. Когда все действуют вместе, человек является силой в мире. В своем нерожденном состоянии человек не может иметь ни своего физического тела, ни своего желания, ни своего ума, действующих разумно и независимо от двух других, и поскольку он не знает себя отдельно от своего тела и своего желания, кажется странным, что он, как ум, может действовать независимо и разумно отдельно от своего желания и своего физического тела.

Как было сказано в предыдущих статьях, человек может развить либо свое желание, либо свой разум, так что любой из них будет действовать разумно и действовать независимо от его физического тела. То, что сейчас является животным в человеке, может быть обучено и развито разумом, который действует с ним и в нем, так что оно станет сущностью, независимой от физического тела.

Развитие или рождение желаний в тело, в котором разум действует и служит, подобно тому, как разум человека теперь служит его физическому телу, является тем, что делает адепта. Адепт обычно не разрушает и не покидает свое физическое тело; он использует его для действий в физическом мире, и, хотя он может действовать независимо от своего физического тела и свободно перемещаться, даже находясь вдали от него, тем не менее, это его собственная форма. Но тело желаний человека является всего лишь принципом и не имеет формы в течение его жизни.

Может показаться странным, что желание человека может развиться в форму и родиться, и что эта форма желания может действовать отдельно от его физического тела, и что аналогично его разум может действовать как отдельное тело независимо от того или другого. Но это не более странно, чем то, что женщина должна родить мальчика, который по внешнему виду и наклонностям отличается от ее собственной природы и природы отца.

Плоть рождается от плоти; желание рождается от желания; мысль рождается от ума; каждое тело рождается от своей собственной природы. Рождение происходит после зачатия и зрелости тела. То, что ум способен постичь, может стать тем, что он может.

Физическое тело человека подобно спящему человеку. Желание не действует через него; ум не действует через него; оно не может действовать само по себе. Если здание горит и огонь обжигает, плоть этого не чувствует, но, когда огонь достигает нервов, он пробуждает желание и призывает его к действию. Желание, действующее через чувства, заставляет физическое тело избивать женщин и детей, если они встают на его пути к бегству в безопасное место.

Но если, находясь в пути, крик жены или ребенка достигнет сердца, и мужчина бросится им на помощь и рискует своей жизнью, чтобы спасти их, это ментальный человек, который преодолевает безумное желание и направляет его силу, так что через физическое тело оно прилагает свои усилия к спасению. Каждый из мужчин отличается от другого, но все действуют вместе.

То, что адепт, будучи той же формы, что и его физическое тело, должен войти и действовать через его физическое тело, не более странно, чем то, что белые кровяные клетки тела должны проходить через другие клетки или соединительные ткани тела, тем не менее они это делают. Это не более странно, чем то, что некий полуразум, который является контролем медиума, должен действовать в теле медиума или выходить из него как отдельная и отдельная форма; тем не менее, истинность такого явления была засвидетельствована некоторыми способными людьми науки.

Вещи, которые являются странными, не должны поэтому игнорироваться. Утверждения, которые являются странными, должны приниматься такими, какими они есть; неразумно говорить о том, чего ты не понимаешь, как о чем-то смешном или невозможном. Это может быть названо смешным тем, кто посмотрел на это со всех сторон и без предубеждений. Тот, кто отбрасывает как смешное важное утверждение, не используя свой разум, не использует свою прерогативу как человека.

Тот, кто становится мастером, не напрягает усилия своего ума, чтобы стать адептом, развивая свое тело желаний. Он направляет все усилия на преодоление и подчинение своего желания и развитие как отдельной сущности своего ума. Было объяснено, что тот, кто становится мастером, не становится сначала адептом.

Причина в том, что, становясь адептом, ум более надежно связан с желаниями, чем находясь в физическом теле; ибо тело желаний, как адепт, действующее во внутреннем и астральном мире чувств, имеет там большую власть над умом, чем несформированное тело желаний, в то время как ум человека действует в своем теле в физическом мире.

Но когда человек направил все усилия на то, чтобы сознательно и разумно войти в ментальный мир, и после того, как он таким образом вошел, он делает силой ума то, что делает стремящийся к адептству, силой желания. Тот, кто становится мастером, сначала осознает и живет сознательно в ментальном мире, а затем спускается во внутренний чувственный мир адептов, который тогда не имеет над ним власти. Нерожденный разум адепта ведет неравную борьбу с полностью развитым телом желаний, которое является адептом, и поэтому человек, который сначала становится адептом, вряд ли станет мастером в этот период эволюции.

Это относится к расам людей, какими они являются сейчас. В более ранние времена и до того, как желание обрело такое господство над умами людей, естественный путь развития после воплощения в физические тела был таков, что тело желаний развивалось и рождалось через и из физического тела.

Затем разум мог, посредством своих усилий по управлению своим телом желаний, родиться через свое тело желаний адепта, как оно родилось через его физическое тело. По мере того, как расы людей развивались дальше, и умы все больше подчинялись желанию, те, кто стали адептами, оставались адептами и не стали или не могли стать мастерами. С рождением арийской расы трудности возросли. Арийская раса имеет желание как свой доминирующий принцип и силу.

Это желание контролирует разум, который развивается через него. Ум — это материя, вещь, сила, принцип, сущность, которая развивается через все другие расы, с самых ранних периодов проявленных миров. Ум в своем развитии проходит через расы и развивается через расы. Физическое тело — это четвертая раса, представленная в зодиаке весами g, сексом, и единственная раса, которая видна человеку, хотя все остальные предыдущие расы присутствуют внутри и около физического. Желание — это пятая раса, представленная в зодиаке знаком скорпиона h, желанием, которое стремится принять форму через физическое.

Эта пятая, раса желания, должна была контролироваться умом в более ранние периоды и особенно во время работы с теми физическими телами, которые обычно называют арийской расой. Но поскольку ум не доминировал и не контролировал желание, а поскольку он доминировал и становится сильнее, желание побеждает и привязывает ум к себе, так что теперь оно имеет господство.

Поэтому разум человека, который работает над достижением адепства, удерживается в плену в теле адепта, точно так же, как разум человека сейчас удерживается в плену в тюрьме его физического тела. Пятая раса, если бы она естественным образом развилась до своей полноты, была бы расой адептов. Воплощенный разум человека, действующий свободно и полностью развитый, является или будет шестой расой и показан в зодиаке знаком стрелец i, мысль.

Шестая раса началась в середине пятой расы, как пятая раса началась в середине четвертой расы, и как четвертая раса началась в середине третьей расы (1).

(1) Эта цифра будет опубликована в июльском выпуске журнала The Word [стр. 99 в этом PDF-файле].

Пятая раса не полностью развита, потому что желание, действующее через человека, не развито. Единственными представителями пятой расы являются адепты, и они не являются физическими, но имеют полностью развитые тела желаний.

Шестая раса будет иметь тела мысли, а не физические тела или тела желаний (адепта). Шестая раса, когда она полностью разовьется, станет расой мастеров, и эта раса теперь представлена мастерами. Работа мастера заключается в том, чтобы помогать воплощенным умам людей достигать усилиями их достижений в ментальном мире, который является их родным миром. Раса Айран, которая является физической расой, уже более чем наполовину прошла свой путь.

Не существует точной линии разграничения, где заканчивается одна раса и начинается другая, однако существуют четкие отметки в соответствии с жизнью людей. Такие отметки оставляются событиями в жизни людей и происходят вовремя или около того времени таких изменений, зафиксированных в писаниях как история или отмеченных записями в камне.

Открытие Америки и высадка пилигримов ознаменовали начало формирования шестой великой расы. Каждая великая раса развивается на своем континенте и распространяется ветвями по всему миру. Высадка пилигримов была физической высадкой, но она ознаменовала начало новой эры в развитии ума. Характерной и доминирующей чертой шестой расы, которая началась в Америке и сейчас развивается в Соединенных Штатах и через них, является мысль.

Мысль характеризует расу, которая формируется в Соединенных Штатах, так же как желание является доминирующей чертой пятой расы, которая родилась в Азии, распространилась по миру и изнашивается в Европе. Типы мысли расы мысли дадут различные черты и физические типы телам четвертой расы шестой или расы мысли, которые будут столь же отличны друг от друга, как тело монгола от кавказского. Расы имеют свои времена года и следуют своим путем так же естественно и согласно закону, как одно время года сменяет другое. Но те из расы, кто так поступит, не должны умирать вместе со своей расой.

Раса распадается, раса умирает, потому что она не достигает своих возможностей. Те из расы, кто индивидуальными усилиями может достичь того, что было бы возможно для расы. Следовательно, человек может развиваться и стать адептом, потому что за ним стоит сила расы. Человек может стать мастером, потому что у него есть сила мысли. Без желания человек не может быть адептом; с ним он может. Без силы мысли человек не может стать мастером; мыслью он может.

Потому что разум работает в мире желаний и с желаниями; потому что желание доминирует над разумом; потому что прошло время, когда человек пытался естественным развитием стать адептом, он не должен сначала пытаться стать адептом.

Потому что человек вряд ли сможет вырасти из адепта и стать мастером; потому что новая раса — это раса мысли; потому что он может с безопасностью для себя и других развиваться посредством мысли и потому что он может принести больше пользы себе и своей расе, достигнув возможностей своей расы, для того, кто ищет прогресса или достижения, лучше поместить себя в мысли и искать входа в школу мастеров, а не в школу адептов.

Пытаться стать адептом сейчас — это как сажать зерно в конце лета. Оно пустит корни и вырастет, но не достигнет совершенства и может быть убито или остановлено морозами.

Если посадить его в надлежащее время года весной, он естественным образом разовьется и достигнет полного роста. Желание действует на разум так же, как мороз на незрелое зерно, которое они иссушают в своей шелухе. Когда человек становится мастером, он прошел через все, через что проходит адепт, но не так, как развивается адепт. Адепт развивается через свои чувства. Разум развивается как мастер через свои умственные способности.

Чувства постигаются в способностях. То, через что проходит человек, становясь адептом, и то, что он переживает в чувственном мире через свои желания, ученик мастеров проходит ментально, преодолевая желания умом.

При преодолении желаний умом желание обретает форму, потому что мысль придает форму желанию; желание должно принять форму в соответствии с мыслью, если мысль не примет форму в желании. Так что, когда мастер посредством своих способностей просматривает процессы своего становления из ученичества, он обнаруживает, что желание обрело форму и что форма ждет его призыва к действию.

(Продолжение следует)

Когда ма пройдет через махат, ма все еще будет ма; но ма объединится с махатом и станет махат-ма.

— Зодиак

THE WORD

VOL. II

JULY, 1910.

No. 4

===== Copyright, 1910, by H. W. PERCIVAL. =====

ADEPTS, MASTERS AND MAHATMAS.

(Continued)

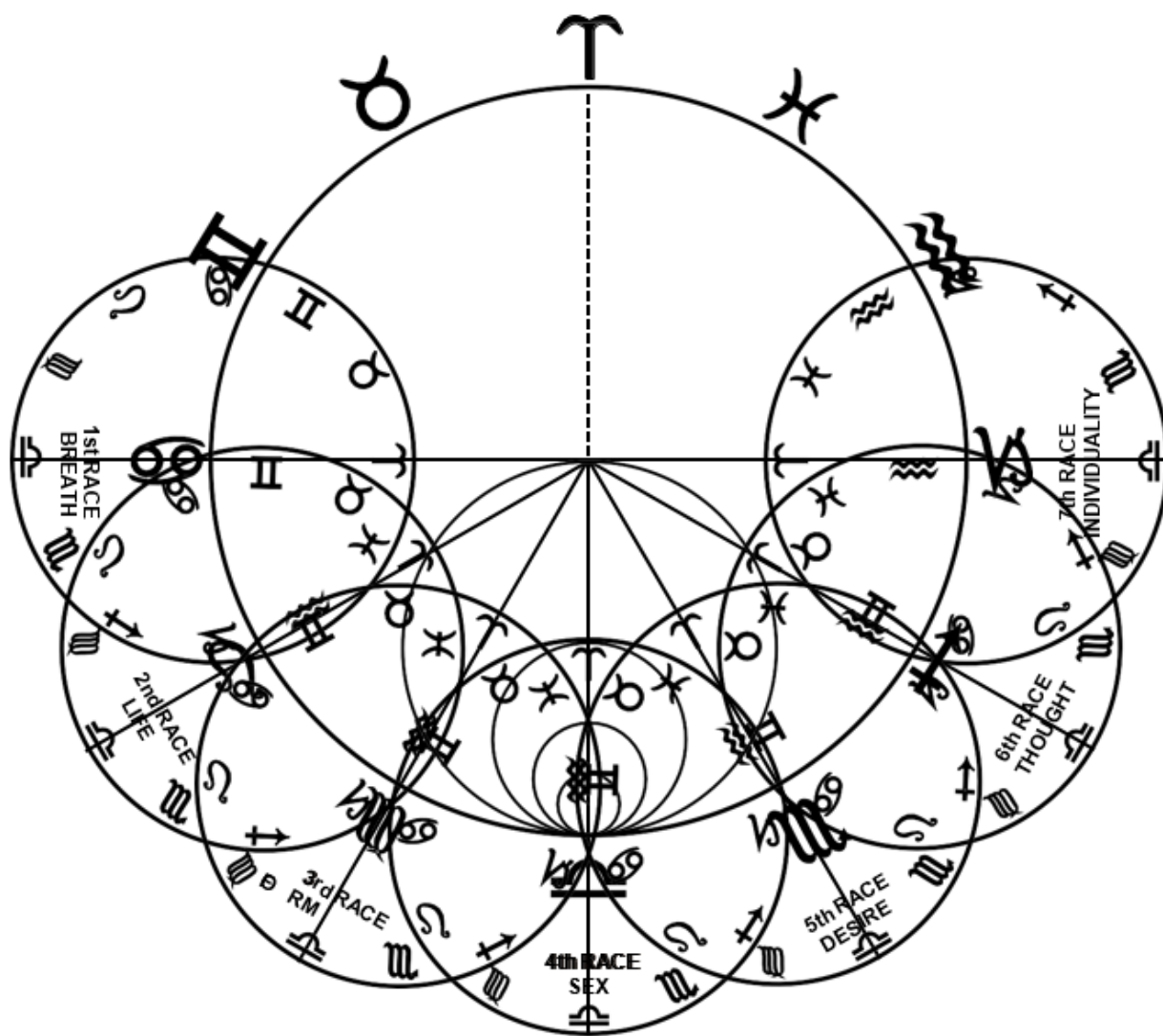

FIGURE 33.

Рисунок 33 здесь дан, чтобы показать природу каждой из рас, которые вносят вклад в создание человека, как и под каким доминирующим характером и знаком каждая раса начинается, развивается и заканчивается, и как каждая раса связана и подвержена влиянию тех, которые предшествуют или следуют за ней. Несколько предложений укажут на часть того, что можно найти в этом символе.

Рисунок 33 показывает большой зодиак с семью меньшими зодиаками. Каждый из семи окружает один из семи нижних знаков большого зодиака.

Внутри нижней половины большого зодиака нарисованы меньшие зодиаки, один внутри другого, в пропорциях, ранее данных на рисунке 30, и символизирующих соответственно физического человека и физический мир, психического человека и психический мир, ментального человека и ментальный мир, и духовного человека, и духовный мир.

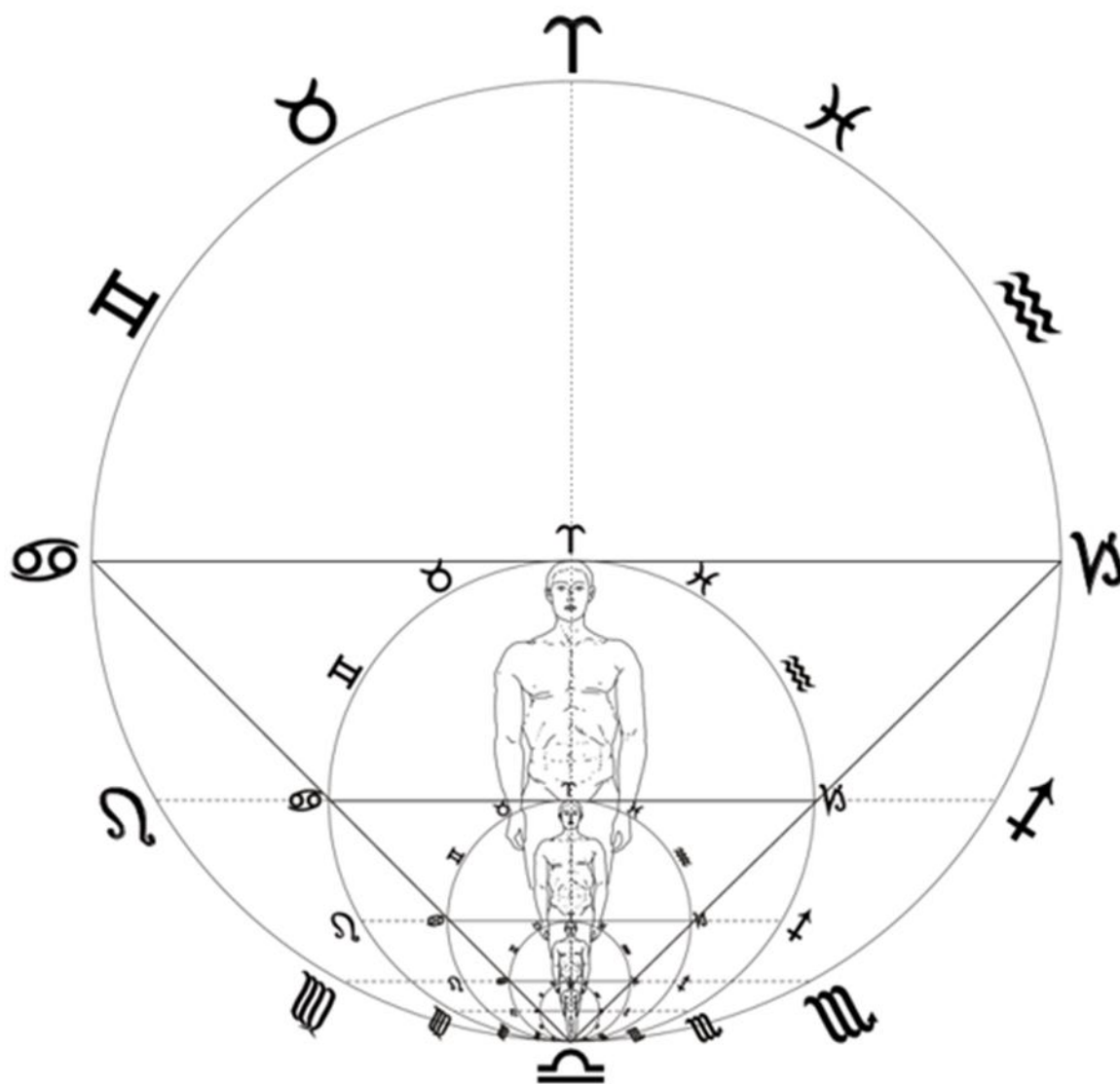

Figure 30.

Горизонтальный диаметр от d до j большого зодиака является линией проявления; вверху находится то, что не проявлено, внизу — проявленная вселенная.

На этом рисунке показаны семь рас на четырех планах, планами являются духовный план, который начинается с d и заканчивается j, ментальный план, который начинается с e и заканчивается i, психический план, который начинается с f и заканчивается h, и физический план g, который является стержневым планом для верхних трех планов в их инволюционных и эволюционных аспектах. Вертикальный диаметр от a до g символизирует сознание; он простирается через непроявленное и проявленное.

Эти две линии, вертикальная и горизонтальная, применяются в том смысле, который здесь используется, к большому зодиаку; не к семи меньшим зодиакам, представляющим здесь семь рас. В четвертой расе, расе g, линия, символизирующая сознание, вертикальна, как и горизонтальный диаметр большого круга, и идентична и частично совпадает с линией, символизирующей сознание в большом зодиаке. Это не случайность.

Нижняя половина большого круга символизирует горизонтальный диаметр или линию проявления семи рас, развернутых, вовлекающих и развивающихся. Из центра, точки, в которой материя (то есть дух-материя, двойное проявление субстанции) становится сознательной, расходятся семь линий, которые, будучи продолженными, частично совпадают с диаметрами семи меньших зодиаков.

Эти вертикальные диаметры, каждый от a до g в меньших кругах, символизируют линию, вдоль которой каждая раса развивается сознательно. Горизонтальный диаметр в каждом зодиаке из семи от d до j представляет собой изогнутую линию, совпадающую, на рисунке 33, с периферией большого зодиака.

Каждая раса начинает свое развитие в знаке d в своем собственном зодиаке, достигает своей средней точки в g и заканчивается в j.

Вторая раса началась в середине или g первой расы и в d своего собственного зодиака и закончилась в j своего собственного зодиака и в середине третьей расы, которая была началом четвертой расы.

Третья гонка началась в конце первой, середине второй и закончилась в середине четвертой расы, которая была началом пятой расы. Четвертая раса началась в конце второй расы, которая была серединой третьей расы, и заканчивается в середине пятой расы, которая была началом шестой расы. Пятая раса началась в конце третьей расы, которая была серединой четвертой расы, и закончится в середине шестой расы, которая будет началом седьмой расы. Шестая раса началась в конце развития четвертой расы, которая была серединой пятой расы, и закончится в середине седьмой расы.

Первая раса началась с началом вселенной, которая вышла из не проявленного. Первая раса началась в своем знаке *d* и стала сознанием только в своем среднем периоде, когда она достигла своего *g*, что было началом ее линии сознания. Линия ее сознания была и есть также линией проявления великого зодиака. Первая раса не закончилась. Он не умирает в течение периода проявления.

Развитие седьмой расы начнется в конце пятой расы, которая является серединой шестой расы, и будет завершено в ее знаке *j*, который будет в не проявленном. Ее линия сознания завершает линию проявления великого зодиака. Больше можно было бы написать в пояснении к рисунку 33, но вышеизложенного достаточно, чтобы объяснить символизм, относящийся к рассматриваемому здесь вопросу.

Существует большая разница между тем, кто становится адептом до того, как он становится мастером, и адептом, который рождается после своего мастера. Разница в том, что первый вид адепта имеет нерожденный разум, тогда как мастер, разум, имеет полностью развитого адепта. Адепт мастера может в любое время действовать в соответствии с законами ментального мира, потому что мастер действует через него, и он реагирует на мысль более легко, чем мозг реагирует на действие ума.

Адепт, чей разум не рожден, действует по законам мира желаний, но он не может или не знает ясно закон над собой, вокруг себя, который является законом времени, законом ментального мира.

Он не может контролировать его и не может действовать в совершенном соответствии с ним. Он действует по закону астрального мира, мира внутренних чувств, который является отражением и реакцией физического мира и ментального мира. Адепт с его нерожденным разумом, скорее всего, останется нерожденным в ментальном мире в конце проявления цикла миров. Адепт мастера был воспитан и рожден законно разумом, и его наследием будет ментальный мир, в который он перейдет после того, как мастер станет махатмой.

Адепт с нерожденным разумом не имеет независимого использования ментальных способностей, хотя эти способности используются им в большей или более выраженной степени, чем способен использовать их разумный человек мира. Независимое и разумное использование умственных способностей принадлежит исключительно ученику мастеров, который учится использовать их в полной мере только тогда, когда он становится мастером.

Независимое и разумное использование способности фокусировки заставляет самопровозглашенного ученика стать и делает его принятым учеником в школе мастеров. Свободное использование образа и темных способностей принадлежит адепту, которого сделал адептом его мастер. Свободное использование Способности времени и мотива есть только у мастера.

Но мастер не может полностью и свободно использовать способности света и Я-есть, хотя он знает о них, и они действуют через его другие способности. Свободное использование способностей света и Я-есть есть только у махатмы. Мастер полностью владеет и использует свои способности времени, образа, фокуса, тьмы и мотива, независимо от внутренних чувств, таких как зрение, слух, вкус, обоняние, осязание, моральные и Я-чувства, или их действия в физическом мире.

Вместо унылой пустыни или мира тьмы и смятения мастер знает, что физический мир - это место, где могут править небеса. Он видит физический мир более прекрасным, чем может видеть глаз, местом, где царят гармонии, которые не может уловить ухо, и где формы величественнее, чем может вообразить разум человека.

Он видит его как место перемен и испытаний, где все существа могут быть очищены, где смерть должна быть преодолена всеми по очереди, где человек сможет узнать и отличить истинное от ложного, и где он однажды будет ходить как господин и хозяин своих форм, победитель иллюзии, пока он все еще использует ее для тех существ, которые воспитываются через нее в реальном.

Из ментального мира, небесного мира, господин действует через внутренний мир чувств в физический мир и, используя внутренние чувства и физическое тело, он контролирует их своими способностями. Своими ментальными способностями через свои чувства и в своем физическом теле он может интерпретировать иллюзию материи в трех мирах ее трансформаций.

С помощью своей способности фокусировки он может привносить в физический мир и делать там присутствующими мысли ментального и формы астральных миров. Он может воспринимать астральное и ментальное через физическое. Он видит гармонию и красоту сочетаний физического, астрального и ментального.

Благодаря своей способности времени мастер может слышать и видеть атомы времени, как они постоянно текут через физическую материю и дальше, и он знает меру и продолжительность формы, сделанной физической, потому что он знает тон, на который она установлена и звучит. Благодаря этому тону, который является пределом времени и мерой, он знает период, в течение которого форма будет существовать, пока физическая материя в форме не будет перенесена и не войдет в мир времени, из которого она пришла. Благодаря своей способности изображения мастер может создать форму и сделать её видимой посредством втекания в неё и через неё единиц времени, атомов времени.

Благодаря способности изображения он может заставить формы казаться бесконечно большими или бесконечно малыми. Он может увеличить или уменьшить молекулу до размера мира или заставить мир казаться таким же маленьким, как молекула. Он делает это, удерживая форму в своей способности изображения и увеличивая или уменьшая её размер с помощью своей способности фокусировки.

С помощью своей способности фокусировки мастер входит или покидает физический и психический миры или любые их части. С помощью фокусирующей способности он связывает и настраивает способности друг на друга и на чувства, через которые эти способности могут действовать. С помощью темной способности он может заставить исчезнуть или трансформироваться любую из форм, которые он вызвал к существованию.

С помощью темной способности он может вызвать сон в любом существе, которое дышит. Используя темную способность, мастер может помешать умам людей войти в сферы ментального мира раньше времени, и он иногда делает это, когда вход может вызвать их становление неуравновешенными, или он может дать им силу подчинять другие умы своим собственным, и он делает это, чтобы проверить людей, которые тренируют свои умы с целью контроля других. Используя темную способность, в уме человека он может заставить человека быть сбитым с толку, сбитым с толку и забыть о цели, которую он имел в виду.

С помощью темной способности хозяин может затуманить чувства и помешать любопытным и любознательным людям обнаружить то, на что у них нет права. Используя темную способность, хозяин удерживает пытливых от ощущения, чтения или знания мыслей других. С помощью темной способности хозяин не дает тем, кто ищет корыстных целей, изучать слова и их силу.

Используя свою мотивационную способность, хозяин знает мотивы людей, которые побуждают их к действию. Хозяин знает с помощью мотивационной способности, что мотивы человека являются главными пружинами его жизни и что они, хотя часто неизвестны человеку, являются причинами всех важных событий в его жизни.

Благодаря своей способности к мотивации он знает, что мотивы являются причинами мысли, которая создает все вещи в трех проявленных мирах. Благодаря способности к мотивации мастер знает виды, классы и степени всех мыслей, на которые способны люди, и мыслей как существ ментального мира.

Благодаря способности к мотивации он знает природу своего собственного тела-мастера и своего собственного мотива, посредством которого оно пришло в полноту. Благодаря своей способности к мотивации он может следить за ходом мыслей, которые были выработаны при достижении полноты его времени в ментальном мире. Благодаря своей способности к мотивации он смотрит на другие мотивы, которые он мог иметь, но не действовал из них.

Сравнивая свой мотив с другими мотивами, он может судить и судит о своем собственном мотиве, который является причиной его действий в трех мирах. Благодаря своему мотиву он знает, что есть, и поэтому выбирает свою работу как мастера.

Благодаря своей способности к мотивации он знает, что его работа еще не выполнена, если он хочет перейти в духовный мир как махатма. Благодаря своей двигательной способности он знает, что он перерос жизнь, преодолел смерть, что он бессмертен и отработал карму жизни тела, через которую он достиг, но что он не полностью исчерпал карму каждой и всех личностей, через которые воплощался ум, или что у него есть обязательства, обязанности, которые он не мог выполнить в настоящей жизни, потому что те другие, перед которыми он должен или обязан, не находятся в человеческой форме.

Он знает, что даже если он, возможно, отработал всю свою собственную карму, исчерпал карму всех своих жизней, ему все еще может быть необходимо принять другую человеческую форму или много человеческих форм, как долг, которому он, возможно, поклялся миру, и как решено мотивами, которые побудили его принять свою клятву. Благодаря своей двигательной способности мастер знает причины, которые определили его работу.

Благодаря временной способности он будет знать о периодах, проявлениях и циклах своей собственной работы и о периодах тех, с кем и для кого он будет работать. Благодаря своей способности к изображению он может знать формы, в которых они появятся. Он знает, что его собственная форма и черты будут примерно такими же, как сейчас в физическом плане.

Благодаря темной способности он будет знать, как и при каких условиях формы или расы, с которыми он будет работать, умрут или изменятся. Благодаря способности фокусировки он будет знать, где они находятся и с кем он будет действовать, и при каких условиях они появятся.

Умственные способности мастера не действуют отдельно или полностью независимо друг от друга. Подобно чувствам человека, они действуют в сочетании или в отношении друг к другу. Как человек может предчувствовать вкус лимона, услышав его название, или по его запаху, или прикоснувшись к нему, так и мастер узнает природу и продолжительность формы через свою способность к мотивации и найдет любую из трансформаций этой формы, используя свою способность к фокусировке.

Таким образом, мастер продолжает свою работу и помогает в завершении циклов времени. Когда его физическое тело изнашивается и ему нужно другое, он берет его из раннего и чистого запаса человечества, упомянутого ранее.

Если его работа ведет его среди людей, он обычно появляется как неизвестный и неизвестный человек и выполняет свою работу настолько тихо и незаметно, насколько позволяют требования. Люди, которые видят его, видят только его физическое тело. Они не могут видеть его как тело мастера, хотя они могут видеть его физическое тело, которое свидетельствует о присутствии адепта внутри него и мастера вокруг него и через него, тихой силой, которую оно несет, благотворным влиянием, которое оно передает, любовью, которую оно порождает, и простой мудростью в его словах.

Мастер не часто появляется среди человечества, потому что это нехорошо для людей. Это нехорошо для людей, потому что присутствие мастера вокруг и через его физическое тело преждевременно оживляет людей. Присутствие мастера подобно собственной совести.

Физическое присутствие мастера оживляет совесть в человеке и заставляет его осознать свои недостатки, пороки и неправдивость, и, хотя оно также пробуждает все хорошие качества и поощряет добродетели в нем, все же знание человеком своих добродетелей, наряду с осознанием им своих злых наклонностей и неправдивости, приносит почти непреодолимое раскаяние и сожаления, которые истощают его силы и делают его путь безнадежно темным с непреодолимыми препятствиями.

Это больше, чем может выдержать его эгоизм, и он увядает под влиянием, которое, будь он более зрелым, оживило бы и помогло ему. Присутствие хозяина не делает борьбу в природе человека неравной; оно заставляет природу и ее качества стать явными и очевидными.

Это происходит не по воле хозяина, а из-за его присутствия. Его присутствие дает жизнь внутренней природе и тенденциям и делает их явными, как солнечный свет делает видимыми все формы на земле. Солнечный свет не желает, чтобы деревья приносили плоды, птицы пели, а цветы цвели. Деревья приносят плоды, птицы поют, а цветы цветут, и каждый вид проявляет себя в соответствии со своей природой из-за присутствия солнца, а не потому, что солнце желает, чтобы они это делали. Солнце увеличивается в силе по мере того, как проходит зима и наступает сезон весны.

Постепенное продвижение и возрастающая сила солнца переносятся нежными растениями, когда они вырастают вверх в ответ на тепло. Они не могут стоять и процветать под силой солнца, пока не вырастут полностью. Если бы солнце светило внезапно и непрерывно на молодые растения, они бы засохли под его силой. Так же и с большими и малыми людьми мира, которые, как молодые растения, не способны расти под мощным влиянием мастера.

Поэтому мастер не приходит к людям в своем физическом теле, если потребности времени позволяют, чтобы о нем заботился ученик мастеров.

Влияние мастеров в мире все времена и окружает его; но это влияние влияет только на умы людей, которые восприимчивы к нему. Их физические тела и их желания не соприкасаются с влиянием, и поэтому не чувствуют его. Не тела, а только умы людей могут быть затронуты хозяевами.

Удаленный от мира обычных людей, хозяин все еще осознает это и действует в соответствии с этим; но он действует через умы людей. Хозяин не рассматривает людей так, как они считают себя. Люди в мире известны хозяину в его ментальном мире, когда и как они там представлены своими мыслями и идеалами. Хозяин знает человека по его мотиву. Когда мотив человека правильный, он помогает ему в его мыслях к достижению его идеала, и, хотя люди могут говорить, что они продвигаются правильными мотивами и имеют бескорыстные идеалы, они не могут знать, потому что они не знают своих мотивов и, следовательно, не могут судить о своих идеалах.

Хозяин не подвержен влиянию капризов или чувств. Они не появляются в ментальном мире как мысли или идеалы. Капризы, чувства и праздные желания никогда не достигают ментального мира; они остаются в эмоциональном астральном мире желаний и перемещаются или развеиваются импульсами, как густой дым развеивается или перемещается порывами ветра.

Когда человек работал искренне и усердно и с преданностью своему идеалу, и его мотив показывает, что он имеет на это право, мастер думает, и его мысль достигает ума усердного преданного, который затем видит путь достижения своего идеала. Это видение приходит после усилия, и за ним следует умственная радость и счастье. Затем человек, который напрягался и боролся, принимается за свою работу уверенно и с уверенностью, потому что он видит, как ее нужно делать. Таким образом мастер может помочь человеку и помогает ему.

Но мастер не помогает человеку прокламациями, не отправляя послания или не издавая указы, потому что мастер хочет, чтобы люди использовали свой разум как авторитет для действия, а не принимали за авторитет слово другого. Те, кто издает указы, посылает сообщения и делает заявления, не являются хозяевами.

По крайней мере, они не хозяева, как здесь описано. Хозяин может заставить мир получить сообщение, но сообщение должно быть принято по его собственным заслугам, по природе сообщения и вовлеченному принципу. Сказать, что сообщение от мастера, заставит верующего принять его без осуждения, а неверующего высмеять его мнимый источник.

В любом случае сообщение не достигнет своей цели. Но если сообщение дается незаметно, без гордости или притворства, каналом, через который оно приходит, и по его собственным заслугам, рассуждающий неверующий примет его без предубеждений, а верующий примет его, потому что оно будет привлекать его силой и потому что это правильно.

С принятым учеником в школе мастеров мастер действует через одну мысль, посредством которой он становится сознательно принятым учеником. Мастер говорит с людьми через их идеалы. Он говорит с учеником через мысль. Он говорит с другими мастерами по мотиву и своим присутствием.

Хотя мастер не имеет человеческой формы, его форма столь же индивидуальна, как и форма физического человека. Если бы человеческие глаза могли видеть формы мастеров, они, хотя и все одинаковы в принципе, казались бы менее похожими, чем те, кого ежедневно встречаешь на оживленных улицах.

Для человека с улицы или человека действия, есть много чего сделать. Он занят, и другие ему подобные заняты, и все должны торопиться. Для занятого человека, хозяина без человеческой формы, без чувств, с одними лишь умственными способностями, живущего в ментальном мире, где не существует ночи и дня, где нет ничего из чувств, для занятого человека такая картина была бы бессмысленной, плоской, возможно, менее интересной, чем картина чувственного рая, где ангелы порхают над реками молока и меда или легко пролетают по яшмовым улицам и парят вокруг большого белого трона.

Человека спешки нельзя винить, если он считает такое описание плоским. Но идеалы по отношению к хозяевам не всегда будут плоскими, даже для занятого человека. Однажды когти его желаний поцарапают и разбудят его, или его умственный рост может достичь вершин его желаний и его занятой игры в жизни, и тогда на его умственном горизонте появится мысль, которой у него раньше не было, и он пробудится к идеалу разума. Этот идеал не покинет его.

Он будет продолжать мечтать о своем идеале, и мечта постепенно станет сном наяву, и в какой-то день, скорее всего, в будущей жизни, сон наяву станет для него реальностью; тогда то, что было реальностью, станет сном, сном детства его жизни, из которого он ушел, как проходят дни детей, когда они становятся мужчинами.

Затем он оглянется на занятую жизнь своего детства, с ее важными вопросами, с ее тяготами и обязанностями, с ее обязанностями, печалью и радостями. Затем он оглянется на нее, как другой занятый человек оглядывается на свое раннее детство с его важной игрой, с ее серьезными уроками, с ее веселым смехом, горькими слезами и всеми замечательными подвигами, и вещами, которые создают атмосферу и мир ребенка и закрывают его от тех, кто старше его.

Мастера заняты идеалами и мыслями людей, как родители заняты игрой своих малышей. Подобно благоразумной матери или доброму отцу, которые наблюдают за игрой своих малышей и терпеливо слушают их сны, так и хозяева наблюдают за малышами в детской и в школе жизни. Хозяева более терпеливы, чем родители, потому что у них нет дурного нрава; они не сварливы и не страдают расстройством желудка, и могут слушать и понимать, чего никогда не могут сделать родители. У занятого человека нет времени учиться думать, и он не думает. Хозяин всегда думает. Хозяевам нужно многое сделать, и они делают многое и делают все, что должны. Но это другая работа, чем у занятого человека.

Хозяева — старейшины расы. Без них не было бы никакого прогресса для человека, потому что люди, как и дети, если их предоставить самим себе до наступления зрелости, умрут в детстве или вернутся к животному состоянию и состоянию.

Как дети вытягиваются и знакомятся с жизнью своими старшими, так и хозяева ведут и тянут вверх умы людей.

Когда люди приближаются к своим идеалам и готовы к более высоким идеалам, мастера направляют их умы к вечным истинам, здесь называемым идеями, в духовном мире. Их мысль об идее является идеалом, удерживаемым в ментальном мире мастером, и умы лидеров людей в мире людей, которые готовы, улавливают проблески идеала и своими мыслями приносят его в свой мир людей.

Когда лидеры людей изрекают мысль, новый идеал, в мир людей, те, кто их слушает, впечатляются этой мыслью; они принимают ее и смотрят на нее как на свой идеал. Таким образом, человек всегда ведом и воспитывается своими идеалами, если только он будет. Думайте скорее вверх, чем вниз. Таким образом, давая людям новые идеалы, как учителя дают своим ученикам новые уроки, человечество направляется вперед в своем росте мастерами, которые, хотя и невидимы, всегда присутствуют.

Согласно идеалам человечества в целом или расы в части или нескольких лидеров, мастера думают, и время устраивается и течет согласно их мыслям. Сила мастеров — это их мысль. Их мысль — это их речь. Они думают, они говорят, и время течет, принося в полноту стремления человека. Слово мастеров удерживает мир в равновесии. Слово мастеров удерживает его в его форме.

Слово мастеров вызывает революцию мира. Но хотя слово мастеров звучит и поддерживает мир, немногие уши могут услышать его тон, немногие глаза могут увидеть его форму, немногие умы могут постичь его значение. Тем не менее, все умы пытаются понять значение века, которое слово мастеров произнесло в бытие. Многие глаза с нетерпением ждут, что это принесет, и уши напрягаются, чтобы уловить ноту, которую издает новый век.

Из века в век в мире времени, в ментальном мире, в небесном мире человека мастер работает, пока не отработает все меры времени.

Его цикл необходимых воплощений закончился, его физическая, психическая и ментальная карма давно исчерпана, его физические и адепты желаний тела в их соответствующих мирах действуют с законом и для него, мастер, таким образом, действуя из ментального мира, готов стать махатмой, войти в духовный мир.

Переход мастера как махатмы в духовный мир не сопровождается трудностями и не предшествует тьме, которая сопровождает рождение ученика через его лоно тьмы в день ментального мира. Мастер знает путь и знает, как войти в духовный мир. Но он не входит, пока не пройдут меры времени. Стоя в своем физическом теле и через свое адепты тело, мастер произносит слово рождения.

Своим словом рождения он рождается. По слову рождения имя мастера переходит или становится единым с его именем как махатмы. Слово его рождения как махатмы вызывается к жизни посредством использования его световой способности и его способности Я-есть. Когда он дает свое имя посредством этих способностей, он входит в духовный мир. Там он всегда был, но не мог воспринять это, не мог осознать это, пока использование света и способностей Я-есть не осознало это.

Становясь махатмой, все способности сливаются в одно существо. Все способности становятся Я-есть. Я-есть есть махатма. Я-есть больше не думает, ибо мышление заканчивается знанием. Махатма, Я-есть, знает. Он есть знание. Как махатма, ни одна способность не действует в одиночку. Все вместе как одно, и все являются концом всего мышления. Они есть знание.

Для махатмы физический, жужжащий мир исчез. Внутренний мир желаний ощущений успокаивается. Все мысли в ментальном мире прекращаются. Три проявленных мира времени исчезли и смешались с духовным миром. Миры ушли, но они постигнуты в духовном мире махатмой.

В мирах времени, которые были составлены из неделимых частиц, которые являются конечными подразделениями времени, каждый мир был отличен сам по себе, но при наполнении времени, когда время впадает в свои источники из ментального мира, все индивидуальные единицы сливаются вместе, как капли воды, и смешиваются, и все составляют вечность, духовный мир, который един.

Тот, кто вошел и познал вечность, есть вечность. Он знает, что он был и есть вечно и всегда Я-есть. Все вещи присутствуют в этом знании. Поскольку Я-есть знает себя, безграничный свет изобилует, и, хотя нет глаз, чтобы видеть его, свет знает себя. Я-есть знает себя как свет, и свет есть Я-есть. Если махатма желает быть на протяжении вечности только таким, каким он знает себя, Я-есть, как бытие, он закрывает от своего света проявленные миры и остается Я-есть, своим светом, светом на протяжении вечности. В древних восточных философиях это состояние называется входом в нирвану.

Становление махатмой и такой вход в нирвану не определяются в то время или после того, как он становится махатмой; это решается мастером через его мотивационную способность, и это решение или причины такого решения были определены и составлены из всех мотивов, которые побуждали человека в его усилиях по преодолению и достижению. Этот выбор принадлежит тем аскетам, которые не любят мир и оставляют его, чтобы обрести свое собственное заслуженное блаженство. Выбор этот исходит из начал человека, поскольку он видит и мыслит себя отличным и отдельным от других и не соотносит себя с другими.

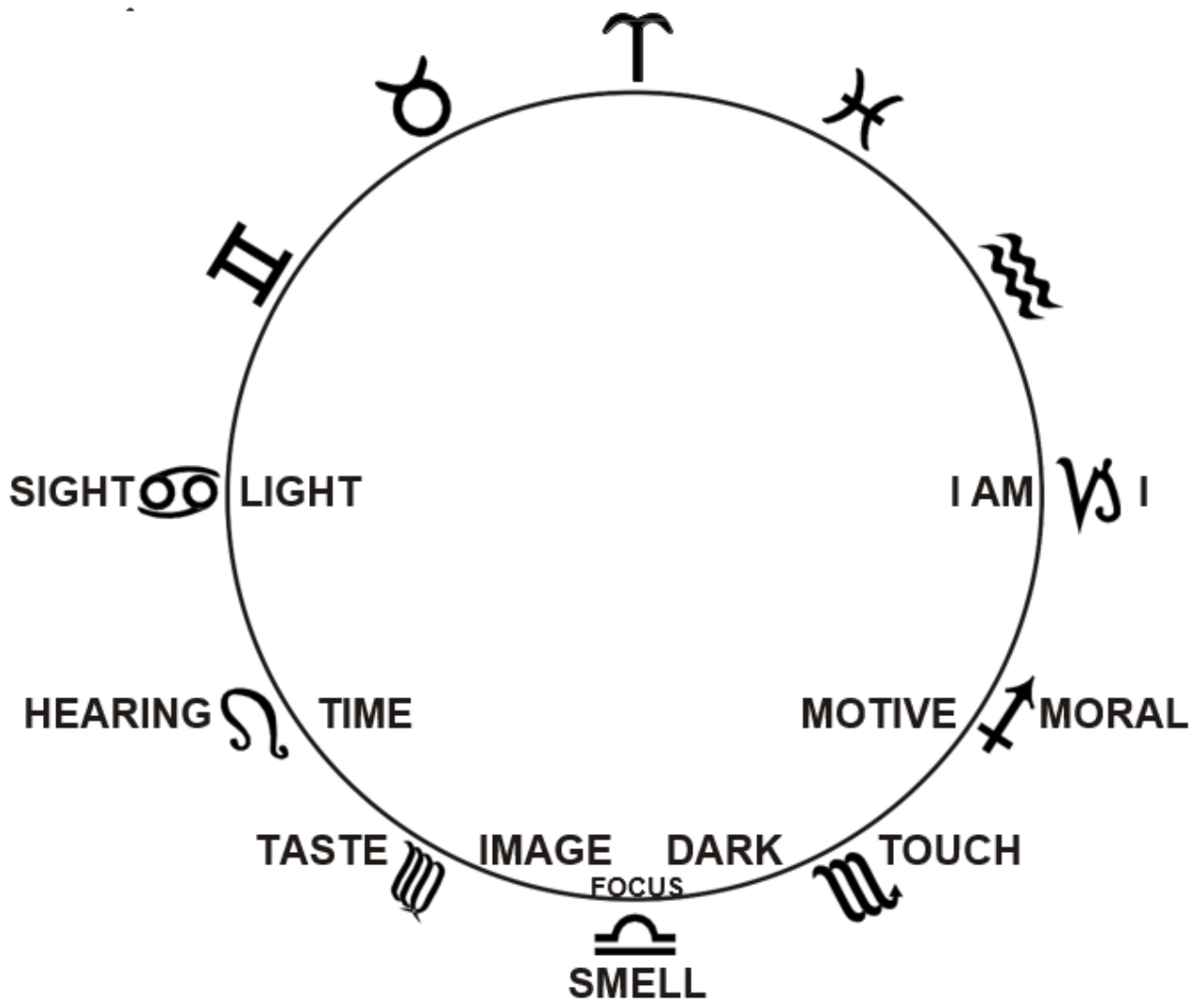

FIGURE 34.

Способности ума и соответствующие им чувства.

Мастер, который думает о благе человечества ради человечества, а не о том, чтобы он продвигался, не остается, став махатмой, в тихом блаженстве нирваны. Махатма, который остается в своем блаженстве, знает Я-есть, как только Я. Тот, кто знает за пределами и внутри Я, знает Я-есть, как Я; но он также знает Я-есть, как Ты. Он не остается в знании своего собственного света. Он говорит знание своего света, который есть свет, в три проявленных мира.

Когда кто-то, став махатмой, говорит свой свет, все миры отвечают и получают новую силу, и бескорыстная любовь ощущается во всех существах.

Тот, кто вырос в единый свет, тот, кто знает духовную идентичность всех существ, всегда будет говорить в мир свет, которым он стал. Свет, данный таким образом, живет в мире и не может умереть, и хотя его не могут видеть люди, он все равно будет светить, и сердца людей, которым он был передан, найдут его в свое время.

Махатма, который выбрал оставаться вечным светом в проявленных мирах, сохраняет свои физические, адепта и тела мастера. Махатмой нельзя стать без своего физического тела, но не каждый махатма сохраняет свое физическое тело. Физическое тело необходимо для развития и рождения всех тел. Физическое тело - это то, в чем духовная, ментальная, психическая и физическая материя преобразуется, уравнивается и развивается. Физическое тело - это ось миров.

Махатма, который остается в мирах и в мирах, использует способности, которые связаны с мирами, в которых он действует. Но махатма использует способности иначе, чем мастер. Мастер использует свои способности посредством мысли, махатма посредством знания; мастер знает в результате мышления, а знание следует за мыслью. Махатма знает до того, как подумает, и мысль используется только как выработка и применение знания.

Способности ума используются махатмами и мастерами в любом из миров, но только махатма может иметь полное и свободное использование способности света и способности Я-есть. Махатма использует способности света, и Я-есть по отдельности или вместе, с другими пятью способностями или отдельно от них.

Каждая способность имеет особую функцию и силу и представлена в каждой другой способности. Каждая способность имеет не только свою собственную функцию и силу, но и может быть усилена другими способностями, хотя все остальные доминируются способностью, в силу которой они вносят свой вклад.

Способность света является источником света через все проявленные миры. Но свет одного мира не является светом другого мира.

В своем собственном мире, духовном мире, способность света является чистым и беспримесным интеллектом или способностью, через которую приходит интеллект и через которую интеллект выражается. Световая способность ума — это способность, посредством которой воспринимается всеобщий разум, и способность, посредством которой или посредством которой индивидуальный разум становится единым с всеобщим разумом.

С помощью световой способности временная способность сообщает истинную природу времени. Световая способность позволяет временной способности постичь и сообщить о материи истинно в ее конечных и атомарных комбинациях. С помощью световой способности, действующей вместе со временной способностью, могут быть сделаны всевозможные вычисления.

При отсутствии световой способности временная способность не может по-настоящему постичь или сообщить об изменениях материи, разум неточен и не может производить никаких вычислений или иметь истинное представление о времени.

Световая способность, действующая вместе со способностью изображения, позволяет уму придавать форму несформированной материи, мысленно представлять образ или комбинацию образов и форм в гармоничных отношениях в соответствии с силой воспринимаемого света, и посредством которого формы гармонично формируются.

С помощью световой способности, действующей вместе со способностью фокусировки, ум способен направлять свое внимание на любой предмет или вещь, вносить в область рассмотрения любую ментальную проблему, и благодаря световой способности способность фокусировки способна устойчиво удерживать и верно оценивать все формы, предметы или вещи.

Благодаря световой способности способность фокусировки способна показывать путь к любому достижению. В пропорции к отсутствию световой способности способность фокусировки не может по-настоящему показать уму предмет или вещь, на которые он направлен.

Световая способность ума, действующая на темную способность, заставляет ум осознавать свое собственное невежество. Когда темная способность используется под световой способностью, ложь и всякая неправда выносятся на свет, и разум может обнаружить все несовершенства, нелепости и несоразмерность относительно любого предмета или вещи, на которую он направлен. Но если темная способность используется без световой способности, она производит путаницу, невежество и умственную слепоту.

С помощью световой способности, действующей вместе с движущей способностью, разум может знать причины всех событий, действий или мыслей и может решать или предсказывать по-настоящему, что произойдет в результате любой мысли или действия. С помощью световой и движущей способности руководящий принцип жизни и действия человека, причины чьих-либо действий и результаты, которые из этого вытекают, могут быть известны.

С помощью световой и движущей способности, действующих гармонично вместе, человек способен найти свои собственные мотивы и способен решить и выбрать, какой мотив будет руководить его будущими мыслями и действиями.

Без световой способности движущая способность не будет по-настоящему показывать мотивы в себе, которые побуждают к мыслям и действиям. Благодаря световой способности, действующей вместе со способностью Я-есть, Я-есть-Я осознает и может быть познан самим собой. Благодаря световой способности, действующей вместе со способностью Я-есть, человек запечатлевает свою идентичность во всех окружающих вещах и заряжает свою способность Я-есть в атмосфере и личностях, с которыми он соприкасается.

Благодаря световой способности и способности Я-есть, разум способен видеть себя во всей природе и видеть все вещи, развивающиеся к самосознающей индивидуальности. При отсутствии или пропорционально отсутствию световой способности способность Я-есть неспособна различать себя в материи, и человек не решает и сомневается относительно того, имеет ли человек какое-либо будущее существование отдельно от своего тела.

Способность света должна действовать и всегда присутствовать в действии других способностей. Когда способность света отсутствует или прекратила функционировать, человек духовно слеп.

Способность времени является регистратором изменений материи в проявлении. Благодаря способности времени различия и изменения в материи и явлениях известны. Время или изменение материи различны в каждом из миров. Благодаря временной способности, время в любом из проявленных миров постигается в мире, в котором оно действует. Благодаря временной способности, действующей на световую способность, разум способен смотреть в мир, на который он направлен, и воспринимать пропорцию в какие частицы или тела связаны друг с другом и каков период их действия в сочетании.

Благодаря способности времени, действующей на способность света, способность света может прояснить для ума, в соответствии с его силой и чистотой, продолжительность клетки и отношение и изменения ее неделимых частиц, и ум может постичь отношение и изменения миров в продолжительности вечности. Без функции способности времени способность света не может показать уму никаких изменений в чем-либо.

Благодаря действию способности времени на способность изображения, способность изображения показывает ритм, метр и пропорцию в форме, независимо от того, рассматривается ли форма как эфирная волна или идеальный образ, который должен быть высечен из мраморной колонны. Находясь под влиянием способности времени, способность изображения открывает последовательность форм, как одна форма следует за той, которая предшествовала ей, и заканчивается в той, которая следует за ней, на протяжении инволюции и эволюции.

При отсутствии способности времени способность изображения не может показать никакой связи между формами, и разум не сможет посредством способности изображения создать или вспомнить или следовать мелодии, размеру и гармонии, или увидеть цвет в или придать его любому предмету.

Способность времени, направленная на способность фокуса, показывает разницу, пропорцию и отношение субъекта и объекта. С помощью способности времени способность фокуса может группировать и показывать связь между вещами и событиями любого конкретного периода. Если способность времени не оказывает помощи, способность фокуса не может собрать все материалы, относящиеся к предмету, на который она направлена, и разум не может оценить предмет в его истинном свете.

Действуя со способностью времени, темная способность может объявить последовательность и природу желания, меру и интенсивность желания и трансформации желания. Под влиянием способности времени темная способность может показать различные состояния и изменения сна, его глубины и их периоды. Если способность времени не действует с темной способностью, темная способность не может иметь регулярного действия и не может следовать какому-либо порядку в действии.

Благодаря действию способности времени с двигательной способностью циклы и их изменения могут быть известны в любом из миров, причины группировок и действий атомов, международных войн или мирного объединения и сотрудничества наций. Благодаря использованию способности времени двигательная способность даст знать уму о последствиях, которые последуют за мышлением любой мысли и действием этой мысли в разных мирах и периодах, в которые будут происходить события.

Если способность времени неактивна, двигательная способность не может показать связь причины со следствием, и без способности времени ум будет сбит с толку, а двигательная способность не сможет отличить причину от следствия. Способность Я-есть, действующая под влиянием способности времени, прядет и сплетает из материальных сетей, условий и сред для ума через проявленные миры, в которых, под которыми и в соответствии с которыми он действует.

Благодаря использованию способности времени способность Я-есть способна проследживать условия и среды, через которые ум действовал в любой период времени.

В соответствии с бездеятельностью способности времени, способность Я-есть не может вспомнить свою связь с каким-либо периодом или событием и не может видеть себя существующей в прошлом или будущем. Способность времени должна присутствовать во всех умственных действиях и операциях людей.

Способность к изображению — это матрица, в которой удерживается материя и получает очертания и форму. Благодаря способности к изображению формы сохраняются.

Способность к изображению, действующая вместе со способностью к свету, заставляет разум представлять формы в цвете и качестве мира, в котором он действует. Без способности к изображению способность к свету не может показать никаких различий в очертаниях или различий в форме.

С помощью способности к изображению, действующей на способность к времени, время, материя формируются и осаждаются в форме в мире, в котором она действует. С помощью способности к изображению способность к времени показывает разуму формы, которые были связаны или ассоциированы в прошлом. Без способности к изображению способность к времени не может принимать и обретать форму ни в одном из трех проявленных миров.

С помощью способности к изображению способность к фокусировке может вывести на вид любую из форм прошлого и показать разуму любую форму будущего, которая уже была обрисована и определена. Без способности к изображению способность к фокусировке не может показать формы разуму.

Воздействием способности к образу на темную способность темная способность заставляет ум проявляться и принимать форму, его страхи, сомнения, аппетиты и страсти. Используя способность к образу темная способность заставляет ум видеть формы в состоянии сна. Без способности к образу темная способность не способна придать форму никакому страху или увидеть какие-либо формы во сне.

Благодаря способности к образу мотивирующая способность заставляет ум осознавать типы и виды форм, которые возникают и как они возникают из различных мыслей. Без способности к образу мотивирующая способность не способна сделать известными уму формы, которые принимают мысли, или придать форму идеалам. Используя способность к образу и через способность к Я-есть, ум может знать формы своих прошлых воплощений, видеть формы, через которые он прошел, или форму, в которой он сейчас находится в психическом мире, и свою форму в ментальном мире, и может постичь, чем он как форма является в данный момент в духовном мире.

С помощью способности изображения и через способность Я-есть, ум способен постичь свою форму в своем собственном состоянии как отличную от формы физического тела.

В пропорции к отсутствию способности изображения, способность Я-есть неспособна представить уму какие-либо формы или конструкции, относящиеся к любому из миров, или иметь какую-либо форму или стиль выражения. Без способности изображения, действующей с другими способностями, ум неспособен описывать или представлять себе, или другим умам другие формы или свои собственные в любом из миров, кроме того и в то время, в которое он тогда действует, и он не сможет увидеть красоту формы в фигуре или речи, или грацию в движении.

Способность фокусировки уравнивает и связывает другие способности друг с другом. Она дает ментальное понимание любого предмета и является той способностью, с помощью которой ум поднимается и опускается из мира в мир. С помощью способности фокусировки другие способности объединяются и смешиваются из мира в мир, пока они не войдут в духовный мир, где все они станут единым целым. Когда все способности сливаются в одну, разум становится знанием и силой, сияющим и бессмертным.

Когда способность света направляется или вызывается способностью фокусировки, разум освещается на любом предмете в мире, на который он направлен.

Поскольку способность света поддерживается способностью фокусировки, разум способен окружает себя телом света, отличным от того, что есть в мире, в котором он действует. С помощью способности фокусировки способность света направляет свет в центр и создает тело света. При отсутствии способности фокусировки способность света рассеивает свет без связи с субъектами или объектами.

Способность времени, на которую действует способность фокусировки, позволяет уму находить любое событие в мире его действия и отслеживать последовательные периоды времени, материю в ее оборотах и вычислять последовательность изменений от мира к миру. С помощью способности фокусировки способность времени может быть сделана для увеличения или уменьшения течения времени и для показа того, как время переходит из одного мира в другой и становится временем этого другого. Без способности фокусировки способность времени не может сообщить уму ни о каком событии прошлого, и ум не может видеть никаких изменений, которые могут произойти в будущем, и ум не может вычислять относительно прошлого или будущего.

Способность изображения, на которую действует способность фокусировки, может воспроизводить любую форму, которая существовала где-либо. Благодаря фокусной способности, действующей на образную способность, разум способен бесконечно увеличивать мельчайшие формы и уменьшать самые большие по величине до бесконечно малых. При отсутствии фокусной способности образная способность не может показать разуму никаких отдельных объектов или форм, а также не может дать ментальную перспективу фигурам.

Под влиянием фокусной способности темная способность может приостановить деятельность разума на физическом плане действия и вызвать сон, или она может вызвать гипнотический сон других разумов, или она может поддерживать себя бодрствующим и пробуждать других от гипнотического сна. Под влиянием фокусной способности темная способность может дать разуму знать темноту и природу сна, что такое смерть и процессы смерти.

Под руководством фокусной способности темная способность может быть сделана, чтобы сообщать о каждом из желаний человека и о том, что является его доминирующим желанием, каковы аппетиты, каковы страсти, гнев и пороки, и как они влияют на другие способности ума, и она может показать способ действия между способностями и чувствами. При отсутствии фокусной способности темная способность приостанавливает действие других способностей ума и производит сон. Когда фокусная способность перестает действовать с темной способностью, темная способность производит смерть.

Направляя фокусную способность на мотивационную способность, человек может узнать руководящий принцип своей собственной жизни или в жизни других. С фокусной способностью мотивационная способность даст знать мотив, который вызвал любую мысль, действие или результат, и оценить вытекающие из этого последствия.

С помощью фокусной способности мотивационная способность покажет, что такое мысль, что ее побуждает и где она обитает. Без фокусной способности мотивы не могут быть познаны, мысль не может быть обнаружена, и ум не может знать причины своего действия. Способность Я-есть посредством правильного использования способности фокусировки дает знать уму, кто и что он есть. Он способен знать и сохранять свою идентичность в любом из миров, независимо от условий, в которых он может действовать. Но в соответствии с неспособностью Я-есть использовать способность фокусировки ум не будет знать себя ни в одном из миров.

При отсутствии способности фокусировки способности не могут действовать в сочетании, и наступает безумие. Способность фокусировки сохраняет единство в действии способностей.

Если фокусирующая способность не используется в связи с каждой и всеми способностями, никто по отдельности или в сочетании не может дать истинных отчетов относительно любого предмета или вещи.

Влияние темной способности распространяется на все миры и влияет на все другие способности ума. Темная способность является причиной всех сомнений и страхов в уме.

Если ее не доминировать, не контролировать или не контролировать одной или всеми другими способностями, темная способность вызовет бунт и смятение в уме. Темная способность отрицательно сильна и сопротивляется контролю или господству.

Она находится под контролем только в той мере, в какой она заставляет выполнять свои функции на службе других способностей. Темная способность является необходимым и ценным слугой, когда она подчинена, но сильным, невежественным и неразумным тираном, когда она не контролируется.

Когда на нее действует темная способность, светлая способность неспособна сделать известным уму какой-либо предмет или вещь пропорционально силе ее действия или сопротивления, и пропорционально ее господству ум ослепляется. При отсутствии темной способности все вещи могли бы быть видны разумом, но не было бы периодов покоя и активности, или дня и ночи.

Под действием темной способности способность времени не может сообщать об упорядоченных изменениях и не способна производить расчеты относительно периодов или событий. В той мере, в какой темная способность перестает контролировать или влиять на способность времени, периоды времени удлиняются, и когда темная способность вообще не действует, время исчезает в вечности, и все становится днем негативного блаженства, потому что не было бы тени или контраста со светом, который тогда преобладал бы, и разум не производил бы расчетов.

Способность изображения, на которую воздействует темная способность, неспособна придать форму чему-либо или будет воспроизводить все формы тьмы, которые когда-либо были известны разуму, и темная способность заставит способность изображения производить новые образы, новые формы неуклюжих или отвратительных и злокачественных аспектов, представляющих фазы желаний, страстей и чувственных пороков. При отсутствии темной способности способность изображения будет показывать формы красоты и представлять разуму те вещи, которые приятны разуму.

В пропорции к влиянию темной способности способность фокусировки не способна представить разуму какой-либо предмет или вещь, не может привлечь внимание или связать друг с другом мысли и предметы мысли, а также координировать или связывать действие способностей друг с другом. При отсутствии и покое и контроле над темной способностью способность фокусировки может группировать и координировать объекты, мысли и предметы мысли и представлять их разуму ясно и кратко. При отсутствии темной способности способность фокусировки не способна смягчить и укрепить разум. Но будучи спокойной и контролируемой, способность фокусировки позволяет разуму быть непрерывно сознательным.

Когда доминирует темная способность, движущая способность неспособна знакомить разум с его мотивами или причинами его действий, и в той мере, в какой преобладает влияние темной способности, движущая способность не может позволить разуму понять связь между причиной и следствием, образом и методом мышления, и разум неспособен различать свои способности и чувства, а также причины действий тех и других. При отсутствии или его контроле над темной способностью, способность мотивации может дать разуму знать его собственную природу и позволяет разуму выбирать и решать без сомнений наилучший курс действий.

В пропорции к влиянию и преобладанию темной способности способность Я-есть неспособна дать разуму идентичность, и разум перестает быть сознательным в любом или всех мирах своего действия. Когда темная способность преобладает над способностью Я-есть, она заставляет разум стать бессознательным и производит смерть в этом мире; в отсутствие темной способности способность Я-есть становится полностью сознательной в мире своего действия; свет преобладает, но разуму нечего преодолевать, и не имея сопротивления, преодолевая которое он мог бы обрести силу, он не может стать полностью самосознающим и бессмертным.

Благодаря овладению темной способностью способность Я-есть обретает бессмертие и учится познавать себя.

В отсутствие темной способности не учатся совершенству в функционировании, и их операции стали бы медленнее и в конце концов прекратились бы; разум был бы просто сознательным без индивидуальности и без осознания сознания.

Посредством двигательной способности разум вызывает все действия и результаты действий; и запускает действие других способностей. Движущая способность является причиной их действия и определяет их силу. Посредством двигательной способности разум решает о своих идеалах и о том, каким должно быть его достижение.

Посредством двигательной способности разум решает, какой субъект или объект световая способность будет освещать его. В пропорции к отсутствию двигательной способности световая способность не может информировать, а разум не может понимать духовный мир, природу света.

Посредством двигательной способности временная способность дает разуму знать природу и действие времени или материи в любом из проявленных миров; она показывает причины его циркуляции, определяет периоды его действия и определяет количество, качество и пропорцию его действия. С помощью и в соответствии с развитием двигательной способности временная способность может сообщать разуму любое событие или явление прошлого, каким бы далеким оно ни было, понимать настоящее и предсказывать события будущего, поскольку они были определены мотивом.

С помощью двигательной способности способность времени может показать уму природу мысли, метод и способ ее действия на другую материю, и, как и почему она направляет или направляет материю в форму. Когда двигательная способность неактивна, способность времени неспособна сообщить или сделать известной уму природу материи, причину ее изменений и, как и почему она приходит, уходит и изменяется в регулярные периоды.

С помощью двигательной способности через способность образа определяются различные виды фигур, форм, черт, цветов и внешнего вида в любом из проявленных миров или то, какими они будут в духовном мире, и будут ли они или не будут соответствовать пропорции идеала. С помощью двигательной способности, действующей через способность образа, фигура, цвет и форма придаются мысли, и мысль принимает форму. Без помощи двигательной способности способность образа ума не может придать форму материи.

Когда двигательная способность действует на способность фокуса, определяется, когда, где и при каких условиях ум воплотится, и это решается и регулируется, какой будет карма человека. Движущей силой определяется рождение в физическом мире и то, как и при каких условиях ум родится в любом из других миров.

С помощью движущей силы ум способен находить через фокусирующую силу свои мотивы и знать причины. При отсутствии движущей силы миры не могут начать действовать, материя не имеет импульса к действию, ум не имеет цели в усилии, его способности остаются инертными, и механизм кармы не может быть приведен в действие. Согласно действию мотива на темную силу, темная сила пробуждается к действию; она сопротивляется, затуманивает и сбивает с толку ум; она является причиной неумеренных appetites и производит страсть и все фазы желаний; она внушает и стимулирует все стремления, желания и амбиции.

С другой стороны, это средство контроля appetites и страстей и причина благородных стремлений в соответствии с мотивом, который управляет темной силой. С движущей способностью, действующей через темную способность, разум отрезан от физического мира и наступает смерть; и, согласно мотиву, разум задерживается темной способностью желаний после смерти.

Согласно мотиву, разум рождается из своего физического тела через темную способность в ментальный мир.

При отсутствии темной способности у разума не было бы средств преодолеть сопротивление, и он не мог бы достичь никаких достижений или самосознающего бессмертия.

С помощью движущей способности, действующей на способность Я-есть, разум решает, что он станет сознательным, и, осознавая, чем он станет, определяет, каким будет качество его отражательных способностей и что он будет отражать.

Движущая способность, действующая на способность Я-есть, решает, что разум будет делать, чувствовать, думать и знать, действуя в физическом и других мирах. Движущая способность определяет, почему и с какой целью разум ищет бессмертия, метод, которым будет достигнуто бессмертие, и чем разум будет и что будет делать после бессмертия.

В соответствии с тем, как мотивационная способность направляет способность Я-есть, разум будет или не будет неправильно понимать или принимать себя за свои тела, будет или не будет отличать правильное действие от неправильного, будет или не будет способен судить обстоятельства и условия по их истинной ценности и знать себя таким, какой он есть в любое время в любом из миров, а также то, каким он может стать в этом и в будущих периодах проявления.

Если мотивационная способность отсутствует, нет и самодействия разума. Мотивационная способность должна присутствовать во всех ментальных функциях и действиях. Только изучая свои мотивы, разум может познать свое истинное я.

Я-есть - это самосознающая, самоидентифицирующая и индивидуализирующая способность разума.

Способность Я-есть придает индивидуальность и индивидуализирует свет. Благодаря способности Я-есть, действующей со способностью света, разум становится сферой великолепия, силы и славы. Благодаря способности Я-есть, действующей со способностью света, разум может оставаться в духовном мире или может казаться высшим существом любому из существ миров, в которые он может войти.

При отсутствии способности «я есть» свет остается универсальным и неиндивидуализированным, самопознание невозможно, а разум не может иметь идентичности.

Способность ума «я есть», действующая через способность времени, наделяет материю идентичностью, придает уму непрерывность и сохраняет идентичность себя через изменение. При отсутствии способности «я есть» ум не может усваивать простую материю, а материя не может стать самосознающей.

Действием способности «я есть» через способность образа ум доминирует, удерживает и придает форме определенность. Он наделяет формы и показывает, каким образом формы развиваются и каким образом может быть достигнут прогресс к индивидуальности; он определяет виды и типы; он нумерует, называет и сохраняет порядок и виды формы и в форме. При помощи способности образа способность «я есть» определяет в одной физической жизни, какой будет форма ее следующего физического тела. При отсутствии способности «я есть» способность образа не может придать форме никакой определенности или индивидуальности; материя останется простой и единообразной, и не будет никаких форм.

При помощи способности фокусировки способность «я есть» дает силу. Способность Я-есть, действующая через способность фокуса, говорит из, через и в каждый из миров. Благодаря способности Я-есть, действующей через способность фокуса, разум уравнивается, балансируется, настраивается и связывается со своими телами и может находиться и действовать, и знать себя во всех мирах и в отличие от своего тела в каждом из миров. Благодаря способности Я-есть с способностью фокуса, разум может локализовать и найти себя в любом из миров. Благодаря действию способности Я-есть с способностью фокуса разум обладает памятью. При отсутствии способности Я-есть человеческая форма была бы идиотом.

Без способности Я-есть способность фокуса стала бы неактивной, и разум не смог бы покинуть мир, в котором он находится.

Благодаря способности Я-есть, действующей на темной способности, разум сопротивляется, упражняет, тренирует и воспитывает желание и преодолевает невежество, регулирует свои аппетиты, заглушает и преобразует свои пороки в добродетели, доминирует над тьмой, побеждает и преодолевает смерть, совершенствует свою индивидуальность и становится бессмертным. При отсутствии или без контроля со стороны способности «я есть» темная способность будет контролировать или подавлять и подавлять или приводить в неактивное состояние другие способности ума, и ум будет страдать от умственной и духовной смерти.

В результате воздействия «я есть» на способность мотивации, ум становится впечатленным идеей эгоизма, которая является доминирующим мотивом его действия. Поскольку «я есть» доминирует над мотивами, ум будет иметь неравномерное развитие и несовершенное и негармоничное достижение. Поскольку мотив определяет действие способности «я есть», ум станет равномерно развитым, гармоничным в своем действии и будет иметь совершенное достижение. Без способности «я есть», действующей с способностью мотивации, у ума не было бы сравнения для действия и никакой идеи достижения.

Способность «я есть» должна действовать со всеми другими способностями ума. Она передает идею постоянства другим способностям и является целью достижения как ума. Без способности «я есть» не было бы ни непрерывности, ни постоянства, ни индивидуальности ума.

(Продолжение следует)

Когда ма пройдет через махат, ма все еще будет ма; но ма объединится с махатом и станет махат-ма.

— Зодиак

THE WORD

VOL. II

AUGUST, 1910.

No. 5

===== Copyright, 1910, by H. W. PERCIVAL. =====

ADEPTS, MASTERS AND MAHATMAS.

(Continued)

Способности не действуют по отдельности и независимо друг от друга, а в сочетании. Когда кто-то пытается использовать одну из способностей исключительно, разум становится негармоничным в своем действии и не будет равномерным в своем развитии. Только когда все действуют вместе и в своих надлежащих функциях и способностях, разум будет иметь наилучшее и наиболее полное развитие. Способности являются органами для разума.

С их помощью он вступает в контакт с мирами, принимает, изменяет, усваивает, преобразует материю в себя и воздействует на материю миров и изменяет ее. Как чувства служат телу, так и способности служат разуму.

Как зрение, слух и другие чувства помогают друг другу и способствуют действию друг друга для общего благосостояния, экономии и сохранения тела, так и способности должны действовать вместе и способствовать действию друг друга в упражнении, тренировке и развитии разума в целом; и как хорошо сохранившееся и хорошо упорядоченное тело является важным и ценным слугой разума, так и разум, с хорошо тренированными, развитыми и четко сформулированными способностями, является ценным и важным слугой человечества и миров.

Как большая забота в течение долгих лет усилий должна быть проявлена в тренировке и совершенствовании чувств тела, так и большая забота должна быть проявлена в использовании и развитии способностей разума. Как потеря или ухудшение любого из чувств влияет на ценность и силу тела, так и ухудшение действия способностей ограничит действие разума. Все люди используют свои чувства, но только путем тренировки и развития можно извлечь из них наибольшее или наилучшее использование.

Все люди используют свои способности, но немногие учитывают различия и различия между самими способностями и между способностями разума и чувствами тела. Художник становится великим пропорционально способности использовать свои чувства. Разум становится великим и полезным в той степени, в которой он развивается и координирует свои способности.

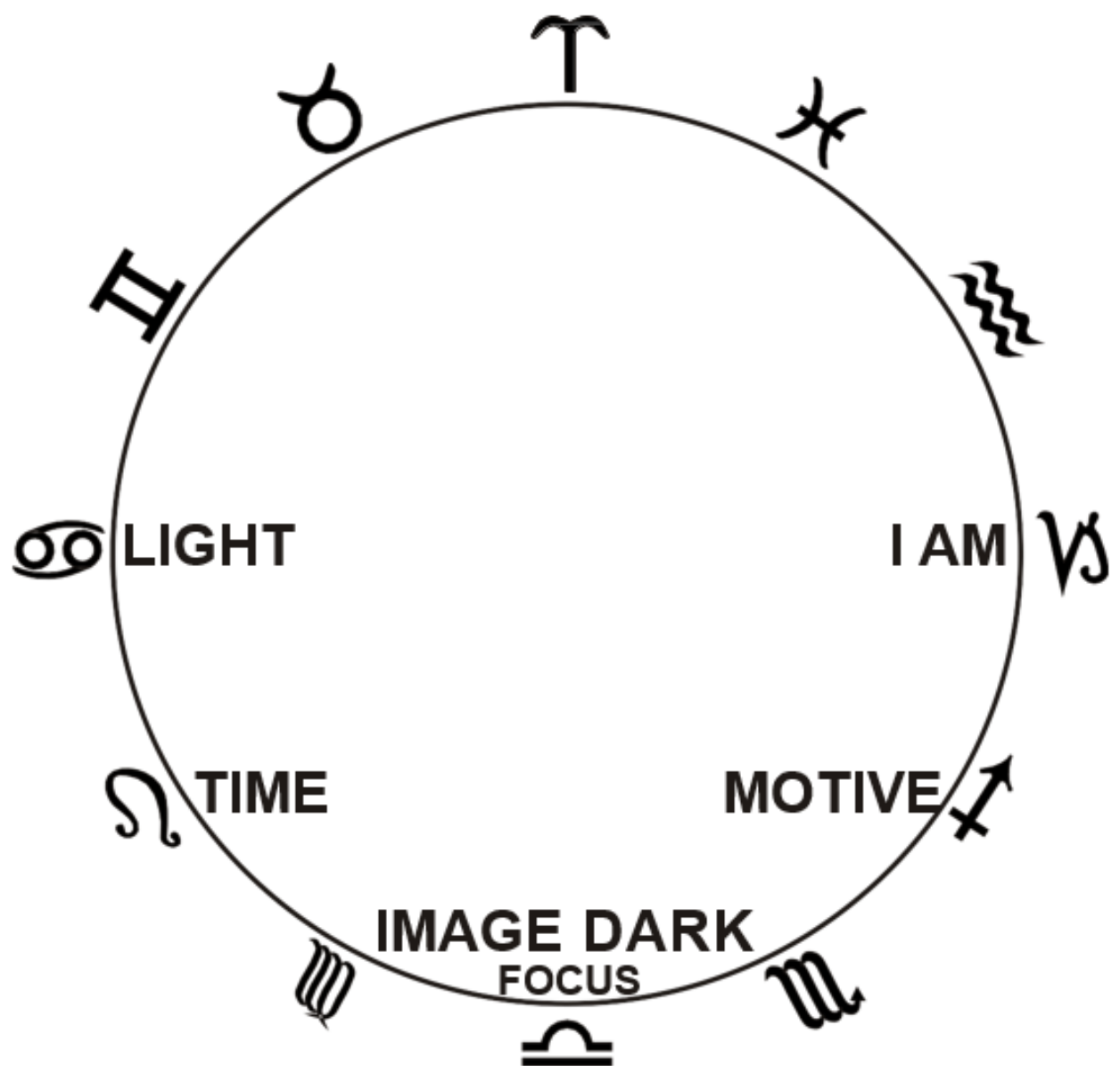

FIGURE 35.

Способности ума и знаки зодиака, которым они соответствуют.

Человек становится мастером, когда он научился использовать свои способности. Только мастер способен использовать свои способности в любое время разумно и знать их как нечто отличное от своих чувств, но каждый человек использует способности своего ума в какой-то степени.

С того времени, как человек начинает упражнять и развивать свои способности и контролировать с их помощью свои чувства, с этого времени, сознательно или бессознательно для себя, он начинает становиться мастером. Тело человека имеет особые органы, через которые действуют чувства, так же есть центры и части человеческого тела, через которые и из которых действуют и приводятся в действие способности ума, пока ум находится в теле.

Тот, кто хочет стать художником, знает, что ему нужны и он должен использовать органы чувств, на которых покоится его искусство. Он знает, что он должен заботиться о той части своего тела, через которую он развивает свое чувство; однако он не уделяет своему глазу или уху особого внимания; он тренирует их посредством упражнений.

Когда он измеряет тона и расстояния и сравнивает цвета и формы и оценивает пропорции и гармонии, его чувства становятся острее и более охотно отвечают на его призыв, пока он не преуспееет в своем особом искусстве. Хотя это может быть неизвестно ему, он должен, чтобы быть искусным в своем искусстве, упражнять свои способности. Он использует свои способности, но на службе чувств, что и делают те, кто находится в школе чувств. Скорее он должен использовать свои чувства на службе своего ума и его служителей, способностей.

Глаз не видит, а ухо не слышит оттенки цвета и тона, формы и ритма. Чувства через глаз или ухо ощущают цвет, форму или звук, но они не могут анализировать, сравнивать или рассуждать о них. Световые и временные способности делают это, и они делают это под именем чувств зрения или звука, а не под именем способностей света и времени. Так что чувства получают честь не за них, и они маскируются под способности, но они служат чувствам. Тренируя способности служить чувствам и признавая чувства как то, что следует почитать, можно найти путь, ведущий в школу чувств, школу адептов.

Рассматривать способности как отличные от чувств и превосходящие их, и тренировать себя, чтобы познать способности и их работу как отличные от чувств, и позволять способностям контролировать чувства, — это путь, ведущий в школу ума, которая является школой мастеров.

Способности ума можно тренировать таким же образом, как тренируются чувства. Как и в случае с чувствами, способ тренировки способностей — это их тренировка. Они должны тренироваться независимо от чувств. Пока развивается способность, соответствующая чувству зрения, глаз и чувство зрения не должны использоваться. Только после того, как практика в тренировке способности света достигла достаточного успеха, чтобы гарантировать уверенность в ее независимом использовании, только тогда можно использовать глаз в связи с ней. Но даже тогда орган зрения, а также чувство зрения должны рассматриваться и пониматься как подчиненные световой способности. Человек не тренирует и не развивает световую способность, сидя с закрытыми глазами и пытаясь увидеть вещи.

Если человек видит вещи с закрытыми глазами, он развивает свое внутреннее, ясновидческое или астральное чувство зрения, а не световую способность. Способности тренируются умственными процессами, а не чувствами или их органами. Чувства не должны быть возбуждены, как при пристальном взгляде с закрытыми глазами или напряжении уха, чтобы услышать. Чувства должны быть расслаблены, а не возбуждены.

Начинать тренировать способности следует с определенного настроения ума. Чтобы тренировать световую способность, настрой должен быть внимательным, уверенным, искренним и доброжелательным.

Свет световой способности — это интеллект, который приходит и освещает ум в соответствии с вашим прогрессом. Чтобы развить эту способность ума, можно направить свой ум на предмет света и попытаться воспринять и понять, что есть свет в каждом из миров: духовном, ментальном, психическом и физическом. Когда человек становится опытным в этом упражнении, он обнаружит, что интеллект — это свет, и он осветит ум, когда способность света сможет его воспринять. Отношение ума к упражнению способности времени — это терпение, выносливость, точность и гармония. Все способности должны быть направлены в мыслях на предмет времени и способность времени.

По мере того, как человек развивается в практике этих четырех добродетелей, ум оживляется, стимулируются, и в понимании вещей произойдет изменение, и само изменение будет иметь новые значения.

Поиск координации, пропорции, измерения и красоты должен быть настроен ума, когда человек хочет упражнять способность к изображению. Энергии ума должны быть направлены на идею способности к изображению, но никакие изображения или формы не должны создаваться умом, пока способность к изображению мысленно вызывается к работе. Если изображения, цвета или фигуры очерчены и видны, развивается ясновидческое зрение, а не способность к изображению. Чтобы помочь в вызове способности к изображению в независимое использование, следует задумать слова, имена и числа, и следует увидеть их красоту и пропорцию, измерение и координацию, поскольку имена, числа и слова формируются или изображаются.

Поиск равновесия, справедливости, двойственности и единства является ментальным настроен или состоянием, в котором человек должен находиться для упражнения способности к сосредоточению, и с этим настроен он должен направить все свои способности на познание того, что он ценит превыше всего. Однако предмет, который берется, не должен быть чем-то связанным с чувствами или достижимым чувственным восприятием. По мере того, как он продвигается в своей практике, его ум станет яснее, ментальный туман рассеется, и он будет освещен предметом своего поиска.

Сила, служение, любовь и жертвенность должны составлять отношение, в котором человек должен попытаться упражнять и тренировать темную способность. Он должен попытаться узнать о тайне смерти. Сохраняя правильное отношение ума и продолжая упражнение, он поймет его.

Свобода, действие, честность и бесстрашие должны быть качествами, составляющими ментальное отношение, необходимое для упражнения и тренировки движущей способности. Все энергии ума должны быть сосредоточены на познании действия правильной мысли. Имея в виду эту цель, упражнение должно продолжаться, и успех будет объявлен, когда ему откроется его истинная природа.

Все эти качества необходимы для того, чтобы столкнуться со своей истинной природой. Но человек, упражняющий эту способность, должен определиться и иметь искреннее желание и твердую решимость исправить ошибки любой ценой. Если это намерение определено и настойчиво в его уме, он не будет бояться.

Постоянство, знание, я и сила формируют отношение, в котором ум может, со всеми способностями, направленными на субъекта я, попытаться призвать к независимому, сознательному бытию, способность Я-есть. Пропорционально достигнутому успеху ум получит приращение силы, а человек уверенность в своей настойчивости через смерть, и он может по своей воле выступить вперед как столб света.

Даны части тела, через которые фокусная способность действует во время обычных действий. Для того чтобы упражнять и дисциплинировать способности, на самом деле не обязательно знать все соответствия частей тела, с которыми они связаны, или центры, из которых они управляются. Части и центры станут очевидными для тех, кто способен их использовать. По мере того, как способности поняты и их действие становится ясным для мысли, он сам найдет способ упражнять, дисциплинировать и использовать их так же естественно, как он учится говорить, думать и выражать свою мысль. Не обязательно иметь учителя или мастера. Человек учится, помогая себе сам, и ему помогают в его усилиях в той степени, в которой он находит средства помочь себе.

За пределами его собственного сердца нет места, куда претендент на ученичество в школе мастеров мог бы подать заявление о приеме, и никто не может принять или принять такого претендента, и никто не может представить его мастеру. Школа мастеров — это школа мира. Здесь нет фаворитов. Каждый ученик должен зависеть от своих заслуг и принимается без каких-либо предпочтений или из-за полномочий. Единственная речь, которую мастера могут услышать и на которую могут ответить, — это мысли и стремления сердца.

Мысли человека могут быть скрыты от его собственного взгляда, но они говорят о своей истинной природе недвусмысленными нотами, где мысли — это слова.

Настало время для тех, кто хочет назначить себя учениками в школе мастеров. Назначение не может быть сделано никаким иным способом, кроме как по его решению. Большинство людей готовы стать мастерами, поскольку они готовы стать великими людьми и лидерами цивилизации, но немногие готовы соответствовать требованиям и соответствовать им. Те, кто дает поспешные обещания, кто ожидает многого за короткое время, кто ищет результатов и преимуществ в течение определенного времени, кто думает, что может практиковаться на других людях и кто обещает миру поднять его, принесут другим мало пользы и сами окажутся наименее выгодными.

Никто не может назначить себя учеником другого, кого он считает мастером, или общества или группы людей, и получить результат назначения в постоянном благе для любого заинтересованного лица. Мастера не держат свои ложи с людьми. Есть ложи, общества и группы людей, которые принимают учеников и дают тайные инструкции и которые имеют оккультные практики, но это не те мастера, о которых говорилось на предыдущих страницах.

Когда кто-то назначает себя учеником в школе мастеров, он показывает, что не понимает, что это значит, если он устанавливает время для своего принятия. Его самоназначение должно быть сделано только после должного обдумывания и в спокойный момент, и когда у него есть понимание того, что он находится в вечности и что он назначает на вечность, а не подвержен времени. Когда человек так себя назначает, он будет жить уверенно, и, хотя годы могут пройти, а он не увидит никаких других доказательств, кроме своего морального совершенствования и увеличения умственной силы, он все равно знает, что он на пути. Если он этого не сделает, он не из правильного материала. Тот, кто из правильного материала, не может потерпеть неудачу. Ничто не устрасит его. Он знает; и то, что он знает, никто не может отнять.

Нет великих дел для того, кто хотел бы стать учеником, но есть много маленьких дел, которые нужно сделать, которые имеют величайшее значение. Маленькие дела настолько просты, что их не видят те, кто собирается делать великие дела. Но ни одно великое дело не может быть сделано учеником, кроме как через воспитание малого.

Чистота и еда — простые вещи, и он должен их понимать. Конечно, он будет содержать свое тело в чистоте и носить чистую одежду, но еще важнее, чтобы его сердце было чистым. Чистота сердца — это чистота, о которой здесь идет речь. Чистота сердца рекомендовалась веками. Она рекомендовалась во всех сферах жизни. Если ученик оккультных знаний несерьезно относится к этому, дайте ему знать, что чистое сердце — это не метафора; это физическая возможность, и ее можно сделать физическим фактом.

Самопровозглашенный ученик становится принятым учеником в школе мастеров, когда он узнает, как это сделать, и начнет очищать свое сердце. Может потребоваться много жизней чтобы узнать, как начать очищать сердце. Но когда человек знает, как и начинает очищать свое сердце, он больше не сомневается в этом. Как только он изучил работу как принятый ученик, он знает путь и продолжает очищение. Процесс очищения охватывает весь период ученичества.

Когда у ученика чистое сердце, его работа как ученика выполнена. Он проходит через смерть при жизни и рождается мастером. Его сердце необходимо для его рождения. Он рождается из своего сердца. После того, как он рождается из него, он все еще живет в нем, но является его хозяином. Пока он живет в своем сердце, он живет по законам времени, хотя он и преодолел время.

Нужно сильное сердце. Только чистое сердце сильно. Никакие лекарства, седативные или тонизирующие средства не помогут. Нужно только одно конкретное, одно простое. Никакой аптекарь, никакой культ или организация, с быстрыми или надежными лекарствами, или без них, не могут предоставить его. Это простое: простая честность. Человек должен быть своим собственным врачом, и он должен найти его.

Возможно, его долго не замечали, но его можно найти в сердце. Чтобы найти его, может потребоваться много времени, но, когда его найдут и используют, результаты окупят усилия.

Но честность в грубой форме, которую требуют юридические и даже моральные кодексы мира, — это не то простое, что нужно ученику. Много грубого нужно, чтобы получить немного сути в простом. Когда честность применяется к сердцу, она меняет сердце. Лечение, несомненно, причинит боль, но пойдет ему на пользу. Только тот, кто пытается, знает трудности и препятствия, с которыми приходится сталкиваться, и силу, необходимую для того, чтобы найти и использовать честность. Тем, кто уже честен и всегда обижается, когда его честность подвергают сомнению, не нужно пытаться.

Когда немного специфической честности устремленный прикладывает к своему сердцу, он начинает переставать лгать. Когда он начинает переставать лгать, он начинает говорить правду. Когда он начинает говорить правду, он начинает видеть вещи такими, какие они есть. Когда он начинает видеть вещи такими, какие они есть, он начинает видеть, какими они должны быть. Когда он начинает видеть, какими должны быть вещи, он пытается сделать их такими. Это он делает с собой.

(Будет завершено)

Когда ма пройдет через махат, ма все еще будет ма; но ма объединится с махатом и станет махат-ма.

— Зодиак

THE WORD

VOL. II

SEPTEMBER, 1910.

No. 6

Copyright, 1910 by H. W. PERCIVAL.

ADEPTS, MASTERS AND MAHATMAS.

(Concluded)

С предметом чистоты человек узнает о предмете еды. Тот, кто хочет поступить в школу мастеров, должен узнать, каковы его потребности в еде, и какой вид и количество следует принимать. Вид пищи, которая ему нужна, для начала, будет зависеть от его пищеварительных и ассимилирующих способностей. Некоторые получают лишь немного питания от большого количества пищи.

Немногие способны получить много питания от малого количества пищи. Человеку не нужно беспокоиться о том, является ли недробленая пшеница, хлопья риса, мясо, рыба или орехи подходящей пищей для него. Честность скажет ему, что ему нужно есть. Вид пищи, необходимой для себя, назначенный в школе мастеров, - это слова и мысли.

Слова и мысли слишком просты для большинства людей, но они подойдут для ученика. Это то, что ему нужно. Слова и мысли - это пища, которую можно использовать в начале, а слова и мысли будут использоваться веками спустя, когда он станет больше, чем человеком.

В настоящее время слова не имеют большой ценности и являются лишь пустыми звуками, а мысли не могут найти себе места и проходят через ум непереваренными. Когда человек изучает слова и узнает их значение, они для него как пища. Когда он способен видеть новые и старые вещи в словах, он обретает новую умственную жизнь. Он начинает думать и наслаждается мыслью как своей пищей. У него есть новое применение для своего умственного пищеварительного тракта.

В настоящее время умы людей не способны переваривать слова и усваивать мысли. Но делать это обязан тот, кто хочет стать учеником. Слова и мысли — его диета. Если человек не может создать их сам, он должен использовать то, что у него есть.

Ум принимает, распространяет, переваривает и усваивает свою пищу, читая, слушая, говоря и думая. Большинство людей возражали бы против употребления наркотиков и ядовитых и не перевариваемых веществ в качестве пищи с супами, салатами и мясом, чтобы это не вызвало травма и требуют врача; но они будут с жадностью читать последний желтый роман и семейную газету, с ее изнасилованиями, убийствами, мошенничеством, коррупцией и жалким поклонением богатству и последним наростам моды.

Они будут слушать клевету и клеветать на других, наслаждаясь сплетнями за чашкой чая или карточным столом, в опере или после церкви, и они будут проводить свободные минуты в планировании социальных завоеваний или придумывать новые деловые предприятия в рамках закона; это занимает большую часть дня, а ночью их сны о том, что они услышали, подумали и сделали. Было сделано много хороших вещей, и было много добрых мыслей и приятных слов. Но разум не процветает на слишком смешанной диете.

Как тело человека состоит из пищи, которую он ест, так и разум человека состоит из слов и мыслей, которые он думает. Тому, кто хочет быть учеником мастеров, нужна простая пища из простых слов и полезных мыслей. Слова — творцы мира, а мысли — движущиеся духи в них. Все физические вещи рассматриваются как слова, и мысли живут в них.

Когда человек узнает немного о предметах чистоты и еды, когда он сможет различить разницу между своей личностью и существом, которое его населяет, его тело приобретет для него новый смысл

Люди уже в какой-то мере осознают силу мысли и используют ее, хотя и опрометчиво. Найдя гигантскую силу, они наслаждаются, наблюдая, как она творит дела, не подвергая сомнению правильность. Может потребоваться много боли и печали, прежде чем осознается, что мысль может приносить как вред, так и пользу, и больше вреда, чем пользы, будет нанесено использованием мысли в качестве движущей силы, если только процессы мысли не будут известны, законы, управляющие ими, не будут соблюдены, а те, кто использует эту силу, не захотят хранить чистое сердце и не лгать.

Мысль — это сила, которая заставляет человека жить из жизни в жизнь. Мысль — причина того, чем человек является сейчас. Мысль — это сила, которая создает его условия и окружающую среду. Мысль обеспечивает его работой, деньгами и едой. Мысль — настоящий строитель домов, кораблей, правительств, цивилизаций и самого мира, и мысль живет во всем этом. Мысль не видна глазам человека. Человек смотрит своими глазами на вещи, которые построила мысль; он может видеть мысль, живущую в вещах, которые она построила. Мысль — постоянный труженик. Мысль работает даже через разум, который не может видеть мысль в вещах, которые она построила. Когда человек видит мысль в вещах, мысль становится все более настоящей и реальной. Те, кто не может видеть мысль в вещах, должны пройти свое ученичество, пока не смогут, тогда они станут рабочими, а затем хозяевами мысли, вместо того чтобы слепо следовать ей.

Человек — раб мысли, даже когда он считает себя ее хозяином. По приказу его мысли возникают огромные сооружения, реки меняются, а холмы сдвигаются по его мысли, правительства создаются и разрушаются его мыслью, и он думает, что он хозяин мысли. Он исчезает; и он приходит снова. Снова он творит и снова исчезает; и как только он придет, он будет раздавлен, пока не научится знать мысль и жить в мысли вместо ее выражения.

Мозг человека — это утроба, в которой он зачинает и вынашивает свои мысли. Чтобы узнать мысль и природу мысли, нужно взять предмет мысли и думать о нем и любить его и быть верным ему, и работать для него законным образом, который сам предмет даст ему знать. Но он должен быть верным. Если он позволит своему мозгу развлекать предметы мысли, неблагоприятные для одного по его выбору, он будет любителем многих и перестанет быть настоящим любителем одного. Его потомство станет его погибелью. Он умрет, потому что мысль не допустит его в свою тайну. Он не узнает истинную силу и цель мысли.

Тот, кто будет думать только тогда и так долго, как ему угодно думать, или тот, кто думает, потому что это его дело — думать, на самом деле не думает, то есть он не проходит через процесс формирования мысли так, как она должна быть сформирована, и он не научится.

Мысль проходит через процесс зачатия, созревания и рождения. И когда кто-то зачинает и проводит мысль через созревание и приводит ее к рождению, тогда он узнает о силе мысли и о том, что мысль — это существо. Чтобы родить мысль, нужно взять предмет мысли, размышлять над ним и быть верным ему, пока его сердце и мозг не дадут ему тепло и не пробудят его. Это может занять много дней или много лет. Когда предмет отвечает его размышляющему уму, его мозг оживляется, и он зачинает предмет. Это зачатие подобно озарению.

Предмет ему известен, так кажется. Но он еще не знает. У него есть только зародыш знания, оживленный зародыш мысли. Если он не будет его лелеять, зародыш умрет; и поскольку он не будет лелеять зародыш за зародышем, он в конце концов не сможет зачать мысль; его мозг станет бесплодным, бесплодным. Он должен пройти через период созревания мысли и довести ее до рождения. Многие люди зачинают и рождают мысли. Но немногие люди будут хорошо их переносить и доводить их до рождения хорошо сформированными, и еще меньше тех, кто способен или будет терпеливо, сознательно и разумно следить за процессом развития мысли до ее рождения. Когда они смогут это сделать, они смогут почувствовать их бессмертие.

Те, кто неспособны постичь мысль и проследить за ней через все ее изменения и периоды развития и наблюдать за ее рождением, ростом и силой, не должны ослаблять свой ум и держать его незрелым бесполезными сожалениями и праздными желаниями. Есть готовое средство, с помощью которого они могут стать зрелыми для мысли.

Средство, с помощью которого человек может стать зрелым и пригодным для мысли, заключается, во-первых, в том, чтобы добыть и применить очищение простого сердца, и в то же время изучать слова. Слова мало что значат для обычного человека. Они много значат для тех, кто знает силу мысли. Слово — это воплощенная мысль. Это выраженная мысль. Если человек возьмет слово, погладит его и посмотрит в него, то слово, которое он возьмет, заговорит с ним. Он покажет ему свою форму и то, как он был сделан, и то слово, которое прежде было для него пустым звуком, передаст ему свое значение в качестве награды за то, что он вызвал его к жизни и дал ему компанию. Он может выучить одно слово за другим.

Лексиконы дадут ему мимолетное знакомство со словами. Писатели, которые могут их создавать, поставят его на более привычную основу. Но он сам должен выбрать их в качестве своих гостей и компаньонов. Они станут ему известны, поскольку он найдет удовольствие в их компании. Таким образом, человек станет способным и готовым зачать и вынашивать мысль.

Есть много предметов мысли, которые должны прийти в мир, но люди еще не способны их родить. Многие зачаты, но немногие рождаются должным образом. Умы людей — невольные отцы, а их мозги и сердца — неверные матери. Когда мозг человека зачинает, он ликует, и начинается беременность. Но в основном мысль рождается мертвой или абортированной, потому что ум и мозг неверны.

Мысль, которая была зачата, и которая должна была прийти в мир и быть выражена в надлежащей форме, часто претерпевает смерть, потому что тот, кто ее вынашивал, обращал ее в своих корыстных целях. Почувствовав силу, он проституировал ее в своих собственных замыслах и обратил силу на достижение своих целей.

Так что те, кто мог бы принести в мир мысли, которые были бы великими и хорошими, отказали им в рождении и породили вместо них чудовища, которые не преминули их настигнуть и сокрушить. Эти чудовищные вещи находят плодородную почву в других корыстных умах и наносят большой вред миру.

Большинство людей, которые думают, что они думают, вообще не думают. Они не могут или не рожают мысли. Их мозги — это только поля, где готовятся мертворожденные мысли и несостоявшиеся мысли или через которые проходят мысли других людей. Немногие люди в мире являются настоящими мыслителями. Мыслители поставляют мысли, которые обрабатываются и выстраиваются в полях других умов. То, что люди ошибочно принимают и что, как они думают, они думают, не является законными мыслями; то есть они не зачаты и не рождены ими. Большая часть путаницы исчезнет, когда люди будут меньше думать о многих вещах и попытаются больше думать о меньшем количестве вещей.

Тело человека не следует презирать, и его не следует почитать. О нем нужно заботиться, уважать и ценить. Тело человека должно быть полем его сражений и завоеваний, залом его инициатических приготовлений, комнатой его смерти и чревом его рождения в каждом из миров. Физическое тело — это все и каждое из них.

Величайшая и благороднейшая, самая тайная и священная функция, которую может выполнять человеческое тело, — это рождение. Существует много видов рождения, которые может дать человеческое тело. В своем нынешнем состоянии оно способно дать только физическое рождение и не всегда пригодно для этой работы. Физическое тело может также дать рождение телу адепта, и через физическое тело также могут родиться тело мастера и тело махатмы.

Физическое тело развивается и разрабатывается в области таза и рождается из места секса. Тело адепта развивается в области живота и проходит через брюшную стенку. Тело мастера переносится в сердце и поднимается через дыхание. Тело махатмы переносится в голове и рождается через крышу черепа. Физическое тело рождается в физическом мире. Тело адепта рождается в астральном мире.

Тело мастера рождается в ментальном мире. Тело махатмы рождается в духовном мире.

Люди здравого смысла, которые серьезно сомневались в вероятности существования таких существ, как адепты, мастера или махатмы, но которые теперь верят, что необходимость требует их и что они вероятны, будут с негодованием возражать, когда им скажут, что адепты рождаются через брюшную стенку, мастера рождаются из сердца, а махатма рождается через череп. Если есть адепты, мастера и махатмы, они должны каким-то образом появиться на свет, но величественным, славным и высшим образом, и подобающим существам их силы и великолепия. Но думать об их рождении через тело друга или свое собственное тело, мысль шокирует разум человека, и это утверждение кажется невероятным.

Тех, кому это кажется шокирующим, нельзя винить. Это странно. Однако физическое рождение так же странно, как и другие рождения. Но если они вернутся в памяти к годам раннего детства, возможно, они вспомнят, что тогда они испытали шок, столь же сильный. Их умы мало интересовались взглядами на себя и окружающий мир. Они знали, что они живут и что они откуда-то пришли, и были довольны этой мыслью, пока какой-то другой ребенок не объяснил, и тогда их стали дразнить или они не осмелились спросить мать.

Те дни прошли; мы живем в других сейчас. Но, хотя и старше, мы все еще дети. Мы живем; мы ожидаем смерти; мы с нетерпением ждем бессмертия. Как дети, мы предполагаем, что это произойдет каким-то чудесным образом, но мало беспокоимся об этом. Люди хотят быть бессмертными. Разум подпрыгивает от этой мысли. Церкви мира являются памятниками сердечному желанию бессмертия. Как и в детстве, наша скромность, здравый смысл и ученость шокированы, услышав о рождении бессмертных тел. Но эта мысль становится легче по мере того, как мы становимся старше.

Ученик мастеров относится к своему телу иначе, чем, когда он был ребенком мира. Когда он очищает свое сердце честностью и не лжет, его сердце становится маткой, и в чистоте мыслей он зачинает в своем сердце мысль; он зачинает мысль мастера; это непорочное зачатие.

При непорочном зачатии сердце становится маткой и имеет функции матки. В такие моменты органы тела имеют иное отношение друг к другу, чем при физическом зачатии. Аналогичный процесс происходит во всех способах рождения.

Физические тела редко зачинались в чистоте. Обычно они были — потому что зачаты в несправедности — рождены в боли и страхе, страдали от болезней и поддавались смерти. Если бы физические тела были зачаты в чистоте, прошли через период беременности до рождения в чистоте, а затем были бы разумно выведены, в них жили бы люди такой физической мощи и силы, что смерти было бы трудно их настигнуть.

Чтобы физические тела были зачаты в чистоте, и мужчина, и женщина должны пройти период умственного испытания и телесной подготовки, прежде чем зачатие будет разрешено. Когда физическое тело используется для узаконенной или иной проституции, оно не подходит для того, чтобы вводить в мир достойные человеческие тела. Еще некоторое время тела будут приходить в мир, как они это делают сейчас. Добродетельные умы ищут достойные тела, в которых можно воплотиться. Но все человеческие тела созданы для умов, ожидающих своей готовности войти. Различные и достойные физические тела должны быть готовы и ждать высших умов новой грядущей расы.

После физического зачатия и до того, как плод обрел новую жизнь, он находит свое питание в своем хорионе. После того, как он обрел жизнь и до рождения, его питание обеспечивает мать. Через ее кровь плод питается из сердца своей матери.

При непорочном зачатии происходит изменение в отношении органов. При непорочном зачатии, когда сердце становится маткой для подготовки главного тела, голова становится сердцем, которое его питает. Главная мысль, зачатая в сердце, достаточна сама по себе, пока растущее тело не обретет новую жизнь. Тогда голова, как сердце, должно предоставить пищу, которая приведет новое тело к рождению. Существует циркуляция мыслей между сердцем и головой, как между плодом и сердцем его матери. Плод является физическим телом и питается кровью.

Главное тело является телом мысли и должно питаться мыслью. Мысль является его пищей, и пища, которой питается главное тело, должна быть чистой.

Когда сердце достаточно очищено, оно получает зародыш, сформированный из квинтэссенции его жизни. Затем через дыхание нисходит луч, который оплодотворяет зародыш в сердце. Дыхание, которое таким образом приходит, является дыханием отца, хозяина, собственного высшего разума, не воплощенного. Это дыхание, которое облачено в дыхание легких и входит в сердце, опускается и оживляет зародыш. Главное тело поднимается и рождается через дыхание.

Тело махатмы зачинается в голове, когда мужские и женские зародыши одного и того же тела встречаются там лучом сверху. Когда происходит это великое зачатие, голова становится маткой, где она зачинается. Как в эмбриональном развитии матка становится самым важным органом в теле, и все тело вносит вклад в ее построение, так и когда сердце или голова действуют как матка, все тело используется в первую очередь и главным образом для поддержки сердца и головы.

Сердце и голова человека еще не готовы стать центрами операций для тела мастера или махатмы. Теперь они являются центрами, из которых рождаются слова и мысли. Сердце или голова человека подобны маткам, в которых он зачинает и рождает вещи слабости, силы, красоты, власти, любви, преступления, порока и всего, что есть в мире.

Органы размножения являются центрами деторождения. Голова является творческим центром тела. Человек может использовать его как таковой, но тот, кто хочет сделать из него лоно творения, должен уважать и чтить его как таковой. В настоящее время люди используют свои мозги для блуда. Когда голова используется таким образом, она неспособна рождать великие или хорошие мысли.

Тот, кто назначает себя учеником в школе мастеров и даже для любой благородной цели жизни, может считать свое сердце или голову создателями и местами рождения своих мыслей.

Тот, кто посвятил себя в мыслях бессмертной жизни, тот, кто знает, что его сердце или голова — святая святых, больше не может жить жизнью чувственного мира. Если он попытается сделать и то, и другое, его сердце и голова станут местами блуда или прелюбодеяния. Пути, ведущие к мозгу, — это каналы, по которым недозволенные мысли проникают для общения с умом. Эти мысли должны быть исключены. Способ предотвратить их — очистить сердце, выбрать достойные темы для размышлений и говорить правду.

Адепты, мастера и махатмы могут быть взяты в качестве субъектов мысли, и они будут полезны для мыслителя и его расы. Но эти субъекты будут полезны только тем, кто будет использовать свой разум и наилучшее суждение при рассмотрении. Ни одно утверждение, сделанное относительно этого вопроса, не должно быть принято, если оно не вызывает к уму и сердцу как истинное, или если оно не подкреплено и не обосновано чьим-либо опытом и наблюдением за жизнью и не кажется разумным, как находящимся в гармонии с будущим прогрессом, эволюцией и развитием человека.

Предыдущие статьи об адептах, мастерах и махатмах могут быть полезны для человека здравого суждения, и они не могут причинить ему вреда.

Они также могут быть полезны для безрассудного человека, если он прислушается к данным советам и не попытается сделать то, что он выводит из того, что он читает, но что не было написано.

Миру известно об адептах, учителях и махатмах. Они не будут навязывать свое присутствие людям, но будут ждать, пока люди не смогут жить и расти в этом. И люди будут жить и расти в этом.

Два мира ищут входа или признания в разуме человека. Человечество сейчас решает, какой из миров оно предпочтет: астральный мир чувств или ментальный мир ума. Человек не годен для входа ни в один из них, но он научится входить в один из них. Он не может войти в оба. Если он выберет астральный мир чувств и будет работать для этого, он попадет под внимание адептов, и в этой жизни или в тех, которые будут, он станет их учеником.

Если он выберет развитие своего ума, он также истинно со временем будет признан учителями и станет учеником в их школе. Оба должны использовать свой разум; но тот, кто обладает чувствами, будет использовать свой разум, чтобы получить или произвести вещи чувств и получить доступ к внутреннему чувственному миру, и по мере того, как он будет пытаться думать об этом и удерживать мысль в своем разуме и будет работать, чтобы получить доступ, внутренний чувственный мир, астральный мир, будет становиться для него все более и более реальным. Он перестанет быть спекуляцией и может быть известен ему как реальность.

Тот, кто хочет знать мастеров и войти в ментальный мир, должен посвятить силу своей мысли развитию своего разума, чтобы призвать к использованию способностей своего разума независимо от своих чувств. Он не должен игнорировать внутренний чувственный мир, астральный мир, но, если он чувствует его, он должен попытаться использовать свои способности, пока он не исчезнет. В мыслях и даже пытаясь думать о ментальном мире, разум настраивается на него.

Только небольшая перегородка, завеса отделяет мысль человека от ментального мира, и, хотя он всегда присутствует и является его родным царством, он кажется странным, чуждым, неизвестным изгнаннику. Человек останется изгнанником, пока не заслужит и не заплатит свой выкуп.

THE END.

THE
WORD FOUNDATION, INC.

A Non-Profit Organization Established in 1950
P. O. Box 17510 • Rochester, NY 14617 • USA

thewordfoundation.org